

КНИГА СТРАНСТВИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕГ В ВИЗАНТИЮ

ГОРОД КОНСТАНТИНА

НЕВИДИМЫЙ И ЗРИМЫЙ МИР КАППАДОКИИ

«НА СЕМИ СТОЛПАХ...»

СОЛНЕЧНЫЕ КУПОЛА ПАТМОСА

АФИНЫ – ГОРОД МУДРЕЦОВ

КОРИНФ – ГОРОД КУПЦОВ

СПАРТА – ГОРОД ВОИНОВ

МИСТРА – ГОРОД ТЕНЕЙ

МОНЕМВАСИЯ – ГОРОД КРЕПОСТЬ

СВЯТОЙ ОСТРОВ КОРФУ

ВЕНЕЦИЯ ВО СНЕ И НАЯВУ

НА СЕМИ ХОЛМАХ

ДОРОГА В РИМ

ХОЛМ ПАЛАТИН

ХОЛМ АВЕНТИН

ХОЛМ КАПИТОЛИЙ

ХОЛМЫ ЭСКВИЛИН, ВИМИНАЛ, КВИРИНАЛ

ХОЛМ ЦЕЛИЙ

ДОРОГА ИЗ РИМА – ДОРОГА В РИМ

ПУТИ – ДОРОГИ В ИЕРУСАЛИМ

ПОБЕГ В ВИЗАНТИЮ

- Эй! Куда собралась? – выглянул из окна мой друг Федька.
- В Византию!
- Куда-куда?
- В Ви-зан-ти-ю!
- А где это?
- Пока не знаю, но найду!

Обиженный Федька постучал пальцем по виску, намекая на странность моего ответа, и захлопнул окно. А я помчалась в аэропорт.

Мелкий осенний дождь сеткой спускался с небес. Разноцветные листья, путаясь в его сетях, медленно и лениво опускались на землю. Под крышей зонта, я мчалась на самолёт, который унесёт меня туда, где тепло,

солнечно, где голубые небеса и нет скрюченных, осенних листьев. Впрочем, не знаю, что там и как...

И вот, самолёт мчит меня по небесной лазури неведомо куда. Неведомо, потому что для многих, а совсем недавно и для меня, неизвестна была эта страна Византия. Великая держава, которой нет на современных географических картах, да и сама я, как мой друг Федька, о ней не знала, точнее, забыла, оттого что не упоминают о ней в последних известиях и новостях дня. Нет сейчас той страны. Но найти её можно почти во всех странах и на всех континентах.

Куда ж я мчусь?

Путь в Византию начался внезапно, когда я и не думала отправляться в дорогу... Как-то серым осенним днём с другом Федькой и подружкой Ньюшей, мы сидели на скамейке во дворе нашего дома и скучали. Делать было нечего. Перед нами раскинулась огромная лужа, в которой брызгались воробьи и, неведомо чему, радовались. На другом конце скамейки сидел наш сосед, старичок Андрей Андреевич, и тоже смотрел на воробьёв.

- Федюк, не слышал, какая завтра будет погода? – Обратилась я к Федьке. Надо же было о чём-то поговорить.

- Какая будет, такая и будет. – Не захотел поддержать разговор Федька.

- Интересно, когда же выпадет снег? – Искренне поинтересовалась Ньюша.

В отличии от Федьки, она была человеком любознательным.

- Скажите, пожалуйста, что это за имена Федюк, Федька, Ньюша? – Обратился вдруг к нам старичок. – Нет таких имён.

- Как нет? - возмутился Федька. – Я уж сколько лет Федька, да не я один!

- Есть имя Фёдор, а раньше говорили, Феодор. Это имя греческое и переводится как «Божий дар». Так звали известных византийских святых Феодора Студита, Феодора Стратилата... А ты, - кивнул мне Андрей Андреевич, - названа в честь византийской святой Наталии. Твоё имя в переводе с латинского языка означает «природная».

- А вы? – мстительно спросил Федька.

- А я в честь юродивого Андрея. Он тоже византийский святой.

- Какой святой?

- Византийский, как и Наталия, и Феодор Студит.
- А где эта Византия, откуда взялись эти Феодоры, Наталья, Андрей? – с интересом спросила Нюша.
- Страны этой сейчас нет...
- Нет! Значит, одни имена от неё остались? – Наконец, и я обрела дар речи.
- Не только, во многих странах и на всех континентах что-то оставила Византия. Великая была империя. А может, и сейчас она есть. Может быть, кому-то удастся её найти, увидеть, обрести.

Андрей Андреевич поднялся со скамейки и пошёл к подъезду, а мы остались с весёлыми воробьями.

Должно быть, мои друзья вскоре забыл про великую империю Византию. А меня она влекла, манила, звала. Как так, великая империя, которой нет, и в тоже время она есть во многих странах и континентах? Я должна была её найти, разыскать, познать. Так скучным, серым днём и начался мой путь в Византию. Вот теперь и мчусь я по голубой лазури в неведомую даль...

- Куда направляетесь? – спросил сосед.

Так уж повелось, в дороге принято разговаривать, рассказывать о себе, знакомиться. Дорожные знакомства, как правило, не имеют продолжения, поэтому люди часто рассказывают о себе самые сокровенные вещи.

- В Византию, - отвечаю.

Я хотела удивить и поразить соседа, как сама некогда удивилась, услышав о Византии. Но тот нисколько не удивился.

- Вы паломница, - уточнил он.
- Да, я - паломница! Хотя скорее, странница, а точнее, путешественница... Я совсем запуталась.

Приглашение к разговору

1. А ты слышал о Византии?
2. Если знаешь о ней, попробуй объяснить, что означают слова Андрея Андреевича о том, что её уже нет, и в тоже время, она есть во многих странах и на всех континентах?
3. Что ты знаешь о своём имени? Как оно переводится?
4. Кто из известных людей носил его?

5. Что означают слова «паломник», «странник», «турист», «путешественник»? В чём сходство и различие этих понятий?
6. Какое из этих слов подходит для определения героя *Хождения игумена Даниила*, *«Путешествия Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим»*, *«Паломничества Чайльд-Гарольда»* Дж. Байрона, *«Путешествия из Петербурга в Москву»* Н. Радищева?
7. О каком понятии (путешествии, экскурсии, паломничестве...) идёт речь в реплике героя комедии Н. Грибоедова *Чацкого*:
*«Иду искать по свету, где оскорблённому есть чувству уголок.
 Карету мне, карету!»*
8. Какую из твоих поездок можно назвать «экскурсией», «паломничеством», «путешествием»?

Паломник. Странник. Турист.

Уже с XI века начинаются паломничества русских людей по святым местам Востока. Люди отправляются в путь не ради любопытства, не за богатством и славой, не в поисках лучшей доли, а, напротив, надолго оставляют дома, семью, тепло и уют, обрекают себя на голод, холод, нищету лишь для того, чтобы приблизиться к святыням - к местам, освящённым присутствием Господа Иисуса Христа. Слово «паломник» произошло от слова «пальма». Побывав в Иерусалиме, люди приносили оттуда пальмовую ветвь в память о том, как Иисус Христос входил в этот город.

Во время долгого, тяжелого пути человек готовился к встрече со святынями, молился, постился, размышлял о своей жизни, грехах и покаянии, поверял евангельскими заповедями свои дела и поступки, постоянно помнил о цели своего пути - о Боге. Трудности пути, духовные и физические, были непременно испытаниями человека, служили укреплению его веры в Бога. Цель паломничества - стремление приблизиться к Богу. Итог пути - нравственный, духовный - человек становился лучше, менялся внутренне. С давних времён дошло до нас *«Хождение игумена Даниила»* - древнейшие записки русского паломника по святым местам Палестины.

Спустя время, когда христианство распространилось по земле, собственные святые и святыни были уже в разных концах земли, люди шли в Константинополь, на святую гору Афон, совершали паломничество на острова Патмос, Крит...

В XV веке новгородец Стефан в своих записках рассказал о своём хождении к святыням Царьграда... И многие другие, известные и неизвестные странники, отправлялись в путь, да не всем удавалось преодолеть трудности дороги, многие не достигали цели пути. А кто преодолевал, обновлялся, укреплялся и преображался духовно.

В 1723 году вышел в путь из Киева по святым местам Востока Григорий Васильевич Барский. Он шёл по знойной пустыне, плыл по морям, испытывал голод, холод, нищету, терпел болезни, одиночество, гонения иноверцев. В жизнеописании паломника бесконечны эпизоды: “Один одинёхонек, в чужой земле, зная только книжный латинский язык, которого не разумел простой народ в Италии, без денег, в лютой лихорадке, направился по пути к Риму через Неаполь...” Но никакие испытания не заставили паломника вернуться домой, прервать путь. Лишь через 24 года, нищим, но богатым духовно, переступил он порог родного дома. Мать не сразу узнала в седовласом старце-монахе сына, который юнцом вышел в путь.

На Руси любили и почитали паломников, этих странных людей, которые оставляли семью, дом, уют, обрекая себя на лишения, голод, холод и зной, чтобы поклониться святыням, приблизиться к Богу. Считалось грехом не приютить и не накормить странника. Возможно, в те, давние времена, слова «странник» и «паломник» были синонимами – сходными по смыслу.

Разные совершались и совершаются странствия... Но в наше время люди чаще отправляются в путь развеять скуку, посмотреть новые места. Цель этих путешествий – туризм, желание перемены мест географическое перемещение, стремление развлечься. Да при этом, хорошо бы жить в комфортабельных отелях, перемещаться на удобном транспорт, поменьше ходить, побольше ездить.

Конечно, и сейчас есть паломники, которые отправляются по святым местам, обрекая себя на преодоления физические и духовные, люди,

которых не пугают трудности пути. Да меньше стало таких паломников, туристов - больше...

Наверное, я странница, подумала я, но не от слова «странствовать», а от слова «странность».

- Я - странница, - ответила соседу, - цель моего путешествия довольно странная, я надеюсь разыскать Священную империю Византию. Но пока нет у меня никаких трудностей в пути, долгих тяжёлых переходов, физических и духовных испытаний, которые приближают человека к святыням.

- Боюсь, что ваш поиск будет не прост. Турки люди гостеприимные, доброжелательные, но чтобы не обидеть жителей, не называйте Турцию Византией, а Стамбул Константинополем.

Не прошло и четырёх часов, как за иллюминатором распластался Стамбул. Небозримый город, рассечённый водами Мраморного моря, Босфора и залива Золотой Рог. Единственный город в мире, который лежит на двух континентах – в Европе и в Азии.

Миную огромное пространство современного аэропорта. У выхода вдруг резанула знакомое слово. Встречающий меня гид Озхан держит табличку с моей фамилией. И сразу неприятность, Озхан не говорит по-русски, а лишь немного по-английски. Я тоже немного...

- В отель?

- В отель позже. А сейчас, в самый центр Константинополя, в древний Византий, где всё начиналось.

- Мы в Стамбуле, - строго поправил Озхан.

- Ах, да! Едем в центр Стамбула, в район Султанахмет!

Приглашение к разговору

1. Если и ты, подобно мне, ничего не знал о Византии, советую прочитать книги, которые помогут начать знакомство с ней:

Васильев А.А. «История Византийской империи» СПб., 2000.

Михаил Пселл. «Хронография. Краткая история». СПб., 2002

Евагрий Схоластик. «Церковная история». 1999.

Евсевий Памфил. «Жизнь блаженного Василевса Константина», М., 1998.

Прокопий Кесарийский. «О постройках Юстиниана». М., 1996.

Петросян Ю.А. «Древний город на берегах Босфора». М., 1986.

2. Что ты слышал о географических названиях «Босфор», «Золотой Рог», «Византий»?

«И прошлое чем дальше, тем ясней»

Мелкий морозящий дождь, который провожал меня в Москве, встретил в Стамбуле, словно указывая на родство и преемственность двух городов. Возможно, действительно есть какая-то видимая и невидимая, мистическая связь, между некоторыми городами. В одном известном романе из Иерусалима в Москву перемещаются события, гроза, время... «Было около десяти часов утра», – заканчивается рассказ о событиях в Иерусалиме. «Да, было около десяти часов утра», – начинается повествование о московских... И, наверное, нет ничего удивительного в том, что дождь, который моросил в Москве, встретил меня в Константинополе. Впрочем, я в Стамбуле. Константинополь ещё надо найти, увидеть, обрести...

А пока мы едем по Стамбулу, и в этом не дают усомниться пики минаретов, которые царят над городом, крики торговцев, которые на тележках развозят свой товар – бублики, фрукты – всё, что можно продавать, мешанина европейских туристов и коренных жителей в восточных нарядах. Чем ближе к центру Стамбула, тем больше тех и других – торговцев, туристов, мусульманских паломников, которые направляются в Голубую мечеть. И я, безвестная странница, была подхвачена этим восточным разноцветьем, потоком туристов, паломников, торговцев, мешаниной дворцов, рынков, развалин древнего города.

Озхан остановил машину:

- Вот, приехали, Топкапы Сарай.
- Дворец, – великодушно поправила я гида.
- Дворец – сарай, – настаивал Озхан.

Ах, да! Слово «дворец» звучит по-турецки как «сарай». Вот парадокс! У нас эти слова противоположны по значению, а у них – сходны!

Я прощаюсь с Озханом до завтра, он мне не помощник в поисках Византии, и спешу миновать первые Императорские врата Дворца. А это

не просто... Длинное узкое пространство ворот забито проезжающими автобусами, машинами и приходится пережидать их, прижавшись к стене.

Дворец Топкапы, примерно 400 лет, был главным Дворцом Османской империи, так называли раньше Турцию. В этом сарае жили 25 султанов...

Захватив Константинополь в 1453 году, Мехмед Завоеватель, начал строительство дворцов. На третьем холме Константинополя он возвёл Дворец, где жил со своей семьёй и многочисленной челядью. А на первом холме построил Топкапы сарай, что означает Дворец Пушечных ворот, где занимался государственными делами. Женщины, жёны сюда не допускались. Личное и общественное четко разграничивались. Этим правилам следовали и другие султаны

Но правнук Мехмеда Завоевателя не смог отказать своей любимой жене Роксалане, которая очень хотела пожить в главном дворце империи, и позволил ей сюда переехать. Дальше так и пошло. Вскоре сюда переселились все жёны, наложницы, слуги. Здесь сосредоточилась и личная и общественная жизнь султана, двора, государственные интриги, личные драмы, сплетни, доносы – вся жизнь Османской империи.

Архитектура восточного сарая совсем не походит на, привычный нам дворец русских правителей. Восточный состоит из дворов и павильонов.

В первый двор ведут врата Приветствия или Имперские врата. Раньше это был самый шумный двор дворца, сюда мог придти каждый житель города, здесь были жилища дворцовой челяди и разные службы.

Проскочив, наконец, между автобусом и машиной, попадаю в тихий парк, где и следа не осталось от шумной городской толпы. Перед входом во второй двор спешивались всадники, въезжать туда на коне имел право только султан. Сейчас здесь совершается другой ритуал – покупка билетов во Дворец.

Во втором дворе заседал диван – совет министров. Двор был заполнен вельможами в пышных восточных нарядах. Здесь собиралось до пяти тысяч человек. Не в пример первому двору здесь царили торжественная деловая обстановка с дворцовыми церемониями. Диван заседал в павильоне украшенном изразцами и коврами. Поодаль находился гарем, где жили жёны и многочисленные наложницы султана. Павильон с

маленькими тесными комнатками и узкими коридорами. Вот где сосредоточились сплетни, интриги, ревность...

В третий двор ведут врата, которые именовались, не понимаю почему, вратами счастья. Здесь в тронном зале принимали важных иностранных послов, была библиотека. В дальнем левом углу двора сейчас стоит павильон, где хранятся исламские святыни.

Считают, что дворец султана строился по образу лагеря кочевников, охватывал большое пространство, а павильоны напоминали палатки кочевников.

Четвёртый двор дворца Топкапы - просто большой сад, с беседкой, где ужинал султан. По мраморной лестнице можно было спуститься в тюльпановый сад и полюбоваться цветами.

Сейчас здесь не большой ресторанчик Коньялы. Я покупаю слоёный пирожок берёк и чай, который приносят в традиционном маленьком, стеклянном стаканчике с тремя крошечными кусочками сахара. Чай в Турции принято пить в прикуску с сахаром. Интересно, что традиционный напиток в Турции вовсе не турецкий кофе, а чай. И слово самовар пришло на Русь из Турции. Так вот, подобно турецкому султану, устраиваюсь за стаканчиком чая, посматриваю на Босфор и Мраморное море.

Ресторан этот стоит как раз на самом кончике дворцового мыса, где соединяются воды Босфора и Мраморного моря. Сажу в Европе и посматриваю на Азию. Нигде в мире такого не встретишь. Азия и Европа сошлись в одном городе. Удивительное дело!

Но вот что самое странное и неожиданное! Именно в этом, некогда главном месте Османского государства, где все и сейчас напоминает о традициях турецкого двора, начиналась Византийская империя, великая, христианская держава! Это затаили в своей памяти Босфор и Мраморное море. Помнит и тот отдалённый берег Босфора, с азиатским районом Кадыкёй.

Очень-очень давно, в 676 году до Рождества Христова, греческие колонисты основали там, на противоположном берегу Босфора, город Халкедон. А вскоре, около 660 года до Р. Х., грек Визант из Мегар отправился к оракулу в Дельфы и спросил, где лучше заложить город.

Тот ответил, как всегда, весьма загадочно: «Напротив слепых». Визант снарядил экспедицию и, уповая на судьбу, отправился в путь, искать место, туманно указанное оракулом.

Когда достиг европейского берега Босфора, осмотрелся и оценил достоинства это места. Оно было на стыке Европы и Азии, но всё же больше относилось к цивилизованной Европе, чем к дикой Азии. Его окружала со всех сторон вода, что обеспечивало безопасность. Суда, которые направлялись торговать в Европу и Азию, не могли миновать его. Отсюда можно было контролировать все корабли, которые входили и выходили из Чёрного моря.

По преданию Визант весьма удивился, что поселение было на другом, менее удобном берегу, и воскликнул: «Только слепые могли не увидеть достоинства этого берега и поселиться на другом!» Место, указанное оракулом было найдено, и Визант основал здесь греческую колонию, которая вскоре выросла в независимый полис – город-государство. Именовали город стали в честь его основателя – Византий.

Город преуспевал и богател. Жители успешно занимались торговлей, рыбной ловлей, виноделием. Правда, вдоль берегов Босфора перемещались не только торговые суда, но и завоеватели. Византий подвергался нападениям персов, афинян, спартанцев... Но из многочисленных конфликтов город неизменно выходил победителем, всегда удачно и проницательно занимая сторону сильнейшего. В 74 году до Р. Х. Византий попал под власть Рима, но благополучие продолжало сопутствовать маленькому государству.

Лишь в 193 году удача изменила Византию. Во время очередной императорской междоусобицы византийцы поставили на одного, а победил другой.

Септимий Север три года осаждал Византий и город сдался от голода. Взбешенный император не оставил от города камня на камне и даже приказал срыть городские стены. Ещё в течении ста лет город влачил жалкое существования.

Никто из жителей городка и его правителей не мог тогда предугадать, какая судьба уготована этому всеми забытому, захолустному городку Римской империи.

Запивая чаем очередной берёк, я посматривала на воды Босфора, и размышляла о том, что никто не может знать и предсказать судьбы людей, государств, их взлёты, падения, гибель, внезапное возвеличивание. Никому неведомо, что случится в следующий миг нашей жизни, лишь Господу Богу известно. И человек может быть лишь простым наблюдателем, а никак не творцом истории, не судьей людям, их поступкам, событиям.

Кто мог тогда предвидеть великий взлёт бедного, захолустного городка, превращения его в столицу великой, священной империи, Второй Рим. Никто, но случилось чудо...

Приглашение к разговору

1. Как случилось, что Византий стал Вторым или Новым Римом?
2. Почему и когда Византия стала называться Византией, а главный город страны Константинополем?
3. Каким представляешь себе город, жителей, их занятия?
4. По образу и подобию какого города создавалась новая столица?
5. Что известно тебе о таких сооружениях как триумфальная арка, ипподром, форум?

ГОРОД КОНСТАНТИНА

К 4 веку от Рождества Христова Римская империя настолько разрослась, что ею управляли сразу четыре императора – тетрарха. Двое правили на западе и двое на востоке. Империю раздирали распри – политические, экономические, духовные. Продолжались гонения на христиан. Лишь на западе империи, где правил император Констанций Хлор, царили мир и благодать. Когда он умер тихой и безмятежной смертью, вспыхнула борьба за власть. Победил сын Констанция Константин I.

По преданию перед решающей битвой ему было видение Божие, он увидел на небе изображения Креста. Историк Евсевий Памфил свидетельствовал: «Однажды в полуденные часы дня, когда солнце уже склонялось к западу, -

говорил василевс¹, - я собственными очами видел составившиеся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью «Сим побеждай!» Это зрелище обьяло ужасом, как его самого, так и всё войско, которое само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо»² Трудно было императору Константину, поверить, что крест, орудие позорной казни, может принести победу. Но он преодолел сомнения и поверил, что Иисус Христос обратил крест в победу над смертью, потому велел начертать изображение креста на щитах своих воинов и, призвав на помощь Всемогущего и Единого Бога, обрушился на врага. Так с помощью Божией, силою Креста он одержал победу и стал единственным правителем Римской империи. В честь этого триумфа в Риме воздвигли арку, которая и сейчас стоит возле Колизея.

Почитание креста император пронес через всю жизнь и завещал своим сыновьям. Он приказал поставить крест на кровле храмов, как память о той победе и спасительной силе креста. По свидетельству историка Евсевия: «На картине, прибитой высоко над входом во дворец василевса, он изобразил на показ всем, над главой собственного лица спасительное (знамя), а под ногами стремящегося в бездну дракона, под видом которого разумел враждебного и неприязненного зверя, через тиранию безбожников, преследовавшего Церковь Божию, ибо Писания в книгах божественных пророков называют этого зверя драконом и коварным змеем».³

Римская империя приходила в упадок. Император Константин решил начать историю нового царства, перенести столицу Римской империи в другой город.

Выбор был не простой. По свидетельству древних историков он размышлял о городе Нише, где родился, о Фессалониках... Но особенно склонялся к Трое. Именно оттуда некогда приплыл к Италийским берегам Эней, по одной из легенд, основатель Рима...

Впрочем, точно никто, и тем более я, не может знать, о чём думал и размышлял император Константин, как всё было на самом деле. Я же не

1 василевс – в пер. с греч.- император

2 Евсевий Памфил. Жизнь блаж. Василевса Константина. М.,1998. с.44

3 Там же. с.102.

учёный и не исследователь Византии, я не изучаю, Византийскую империю, я – странник, который лишь созерцает, и обретает её. Большая разница!

Император отправился в Трою, где он наметил границы новой столицы, было начато строительство городских стен и вскоре построены главные врата города. Но вновь случилось чудо, которое изменило планы императора и судьбу империи. По свидетельству историка 5 века Созомена, однажды Константину явился в видении Господь и повелел искать для столицы другое место.

Константин снова отправился на поиск нового места и остановил свой выбор на древнем, забытом правителями, заброшенном городишке Византии. Должно быть, привлекло его расположение городка и его былая слава...

В мае 330 года, на берегу Босфора, на месте древнего греческого города Византий, Константин основал новую столицу Римской империи. По преданию император сам длинным копьём начертил на земле расположение городских стен, которые должны были сомкнуться кольцом, включив в себя семь холмов. Когда во время действия императора Константина спрашивали: «Не слишком ли велик город, не пора ли остановиться?» Он отвечал, что будет идти, «пока не остановится ангел, идущий впереди». По территории город Константина намного превзошёл древний Византий.

Город замышлялся императором как духовный и политический преемник Рима, он созидал и строил свой Новый, Второй Рим. Спустя время, город был назван в честь его основателя – Константинополь, а на Руси прозван Царьградом. Пока же император торжественно именовал его Новым Римом. Свой город Константин I посвятил Деве Марии, его освящали христианские епископы, а язычники принесли богатые жертвы идолам. Сам же император принёс жертвы языческим богам и участвовал в христианском богослужении.

Новую империю называли также Восточной Римской или Ромейской империей, а ещё, царством ромеев. Гораздо позже, в 16 веке, учёные назвали по древнему городу Византию, Византией. Говорили в царстве ромеев, в основном, на греческом языке.

Для созидания новой столицы свозили языческие и христианские святыни из разных городов империи. Переселяли римскую знать. Какая же столица без старой знати. Конечно же, те не собирались покидать насиженные места, богатые особняки. Приходилось идти на хитрость. Патрициев отправляли воевать с персами, а их семьи, тем временем, перевозили в новую столицу, где были выстроены точные копии их особняков. Отцам семейств, ничего не оставалось, как последовать за семьями в Новый Рим.

Покончив с очередным пирожком, кивнув на прощание водам Босфора и древнему Византию, покидаю сарай. Но как найти, определить, увидеть границы города Константина, где путь указанный ангелом императору?

Императорский дворец занимал огромные пространства, почти весь Дворцовый мыс, состоял из множества построек. Это были павильоны, храмы, дома. Сюда для освящения столицы были привезены многие христианские святыни. Восточная Римская империя созидалась как христианская держава.

Где-то на территории Дворца Топкапы находился храм Михаила Архангела, где хранился жезл Моисея и часть верхней одежды Илии Пророка, виноградная лоза, от которой Ной пил вино. Стол, к которому Авраам пригласил Ангелов и за которым угощал их. А в дворцовом храме Пресвятой Богородицы хранился святой плат, на котором осталось нерукотворное изображение Господа Иисуса Христа, таз, в котором омыл Господь ноги учеников Своих, терновый венец Спасителя, плащ, бичь, трость, губка, древо Креста Господня, гвозди, копие, кровь, ризы, пояс, обувь, плащаница и плат погребения Его. Глава святого апостола Фомы и палец его, который он вложил в Тело Господа, множество мощей святых... Огромное количество других церквей и святынь было на территории большого императорского Дворца.

Известно, что главный фасад императорского дворца выходил на берег Мраморного моря. Император из окна мог видеть подходившие корабли. Стало быть, надо отправляться к морю, которое совсем рядом, за стеной дворца Топкапы. По узким, безлюдным переулкам прохожу несколько метров, и открывается морской простор. Вперёд, вперёд, где-то здесь

остался след древней истории – часть стены Дворца, возведённой при императоре Константине... Спросить бы? Но как? «Где древняя стена Константинополя?» Ответ известен: «Мы в Стамбуле!» Надеется можно только на везение.

Да вот же она! Среди нагромождения маленьких домиков - осколок стены, призывный знак, тень, призрак Византии. Древняя византийская кладка – тонкий красный кирпич – плинфа. Три пролёта окон безмолвно смотрят на меня, я на них, мы встретились. Я с Константинополем, он со мной - нелепым странником, паломником, путешественником, искателем теней. Уставившись друг на друга, мы словно постигали и узнавали один другого.

Вот древнейший осколок города, нет не осколок, перст, указующий на то, что город был, и не ушёл бесследно, а зацепился за этот край земли, оставил знак, напоминание о себе, о прошлом, о Византии.

Каждое время, эпоха оставляют в мире свой видимый след, свидетельство, того, что они реальность, а не наша фантазия, что прошлое не только было, но есть. Прошлое не отвергнешь, не отметишь по своему желанию, по своей воле. Эти свидетельства убеждают нас в достоверности далёкого прошлого, укрепляют нашу память и веру.

История в школе была для меня интересным, но весьма абстрактным предметом. Я читала учебник, как сказочное повествование, о чём-то далёком, чужом, непостижимом... Но сейчас, цепляясь за этот осколок древней империи, медленно и осторожно ступаю в тот утраченный мир, воссоздавая и обретая его.

Вездесущие старушки-американки, с картой города на вытянутых руках, которая затмила им всё, и, казалось, вполне заменила реальный город, притормозили рядом со мной. Они растеряно блуждали пальцем по карте, посматривали вокруг. Должно быть, не находили обещанных картой мест. Но меня обрадовало их любознательность, я даже ощутила с ними некое единство, родство. И, указав на обломок стены, путано начала им растолковывать что, когда и почему. Старушки, слушали, кивали, благодарили, щелкали фотоаппаратами. Я была уже не одна, нам троим подмигнула ускользящая тень Византии.

Снова путаясь и блуждая по узким переулкам, восхожу на один из холмов Константинополя. Холм был отмечен важнейшей постройкой города – ипподромом – это огромный стадион, где проходили главные городские события, собрания, зрелища...

Римские правители знали, что толпа жаждала: «Хлеба и зрелищ!» И каждый старался исполнить это желание черни в своём служении. Ипподром был центром городской жизни, как в старом, так и в Новом Риме. Этот стадион построил ещё в древнем Византии Септимий Север, который некогда сам же и разрушил город. Император Константин расширил и перестроил ипподром.

Стадион протянулся на полкилометра в длину и на 120 метров в ширину, вмещал сто тысяч человек. Вход на ипподром был с северной стороны. Игры на стадионе собирали и правителей и городское население. Зрители ипподрома – болельщики разделялись на несколько партий. Сначала их было четыре, но ко времени императора Юстиниана, к 6 веку, осталось лишь две – «синие» и «зелёные». Они поддерживали не только и не столько любимую команду, но определённую политику правительства.

На ипподроме развлекались бегами зайцев и собак, цирковыми представлениями со слонами, жирафами, медведями, тиграми. Всадники скакали верхом на лошадях, акробаты выполняли упражнения на канате, протянутом над ареной, но любимым развлечением жителей были скачки на колесницах.

Накануне бегов на главных воротах Константинополя вывешивался флаг, так оповещали город о предстоящих бегах. Все зрители перечислялись в заранее составленном протоколе, это называлось церемонией. Лошадей приводили в конюшню заранее, где оценивали их состояние.

В день праздника император надевал специальные одежды, принимал сановников, которые имели особое право находиться рядом с ним во время представления. Закладывались колесницы, императорская гвардия выстраивалась вокруг своих штандартов. Глава церемонии сообщал императору, что всё готово. Император делал знак, двери открывались, он появлялся в своей ложе – катисме, которая соединяла ипподром с императорским дворцом.

Правитель поднимался на возвышение, где находился трон и трижды благословлял собравшийся народ. В установившейся тишине начинали петь хоры, сановники кланялись императору. Тот кидал на арену тарраплаток, наконец, выезжали колесницы под неистовые крики зрителей... Победитель получал из рук префекта города, ещё по античной традиции, пальмовую ветвь, венок и золотые монеты. Все скандировали лозунги в его честь и в честь императора. И кто бы ни был лидером в скачках, «вечным победителем» провозглашали императора.

После четырёх забегов, толпа спускалась на арену, чтобы получить овощи и лакомства, которые раздавали в разных местах ипподрома. В это время император обедал в большой зале дворца с приглашёнными сановниками.

Затем все вновь собирались на ипподроме. После последнего утреннего забега, зрителям показывали представление – мимов, танцовщиков под звуки флейт, труб и органа, бои людей или животных, выступления акробатов.

На ипподроме проходили многие важнейшие городские события. И одно из самых кровавых событий Константинополя тоже случилось здесь. В 532 году ссора между участниками скачек стала импульсом к восстанию Ника. Началась кровавая бойня, в которой погибло множество людей, большая часть города была разрушена, угроза нависла над императорским двором, и самим императором Юстинианом. Тот собирался бежать, но мужественная императрица Феодора остановила его, воскликнув: «Императорская мантия - лучший саван!» Армия наемников подавила восстание, умертвив на территории ипподрома 30 тысяч человек. И после захвата Константинополя турками, здесь продолжались зрелища, соревнования, праздничные шествия.

Поле ипподрома разделяло возвышение, украшенное древнейшими статуями, свезёнными из разных концов империи, что тоже подчёркивало и утверждало значимость, значительность этого места.

И сейчас место ипподрома отмечено древнейшими памятниками города. Вот они – высятся над площадью, над скамейками, фонтанами, лотками торговцев, толпами горожан и туристов.

Правда, из многочисленных памятников ипподрома сохранились только три. Другие были разрушены временем и землетрясениями, или же вывезены из города крестоносцами. Так исчезло главное украшение ипподрома – четыре бронзовые лошади. Они красуются сейчас на соборе Святого Марка в Венеции.

Если идти с северной стороны, где был вход на ипподром, первым высится Египетский обелиск. Время создания его, просто дух захватывает, XVI в. до Рождества Христова. Обелиск привезли по приказу императора Константина из Египта, из Луксора. Колонна была торжественно установлена на мраморном постаменте, а около 390 года, уже при императоре Феодосии, постамент был украшен изображениями.

И сейчас, я в толпе облепивших обелиск туристов, пытаюсь рассмотреть и понять, что изобразил византийский мастер. Вот, должно быть, император в ложе во время скачек и зрители на трибунах... На другой стороне установка обелиска...

За стрелой обелиска торчит невнятный обрубок - это змеиная колонна. Как считают, она была сооружена в V веке до Р. Х., и доставлена в Константинополь из храма Аполлона в Дельфах. Полагают, что колонна была отлиты в честь победы над персами из оружия поверженных врагов. Она представляла собой свившихся змей, и некогда её венчали три змеиные головы, которые держали золотую чашу. Чаша пропала ещё в античные времена, головы исчезли, были спилены в апрельскую ночь 1700 года. Никто не знает и не ведаёт, кому и зачем они понадобились. Впрочем, одна голова нашлась через 150 лет после исчезновения и сейчас выставлена в Археологическом музее города.

На краю площади высится обелиск Колос, он более поздний, его изваяли уже византийские мастера. Колос сложен из каменных блоков и когда-то был облицован позолочеными бронзовыми листами, их содрали и переплавили крестоносцы, которые грабили город в 1204 году. А после захвата города турками, любимым развлечением горожан было наблюдать, как на монумент карабкаются акробаты, или просто отчаянные горожане соревнуются в смелости и ловкости.

Удивительно, что памятники, созданные задолго до Рождества Христова, стоят здесь под открытым небом, под дождём, зноем. В иных странах они хранятся в музеях, под стеклянными колпаками, витринами, здесь, находятся рядом с тобой и ты можешь дотронуться до них, до той необозримой старины, постоять рядом, как тот давний житель Константинополя.

От дворцовой площади улицы расходятся в разные стороны. Точнее, от площади начинается главная улица, а от неё разбегаются переулки. Но главную нельзя перепутать... на неё поворачивает трамвай, вырывают автомобили, она сияет рекламой, по ней снуёт пёстрая народная толпа.

В районе дворцовой площади улица называется Диван Йолу – Проспект Дивана, и тянется через старый город, несколько раз, меняя название. И в Константинополе эта улица была главной улицей города, но именовалась Меса.

Вперёд, вперёд! Точнее, назад, назад! На ту, прошлую, улицу Константина. В те времена улица была обнесена с обеих сторон стенами, украшена колоннами и статуями, пересекалась форумами, триумфальными арками.

В начале улицы из глубокой ямы торчит нелепая каменная глыба, бережно обнесённая оградой. Это остаток пышной триумфальной арки, которая называлась Золотая миля, от неё отсчитывалось расстояние по всем городам империи. Теперь от арки и названия остались тень, след. Этот столп сейчас почему-то называют Миллион. Быть может, производным от слова миля.

Чуть дальше Форум Константина. Среди пышных украшений Форума, самым значительным была колонна в честь императора Константина сооружённая в 330 году. Должно быть, её поставили здесь по случаю освящения Константинополя. Величественную колонну венчала статуя императора в образе ангела. Статуя была снесена ураганом в 1106 году. Колонна ни раз горела. Отчего и получила ещё одно название «Обгоревшая колонна». Для сохранности была опоясана железными обручами, часть колонны закрыл постамент.

Сейчас она стоит ещё и в строительных лесах, отчего почти не видна, вокруг и на колонне - стаи голубей. Место Форума турки называют площадь Чемберлиташ, что означает Опоясанная колонна. А сама колонна нелепым мрачным столбом возвышается посреди площади.

Тут же начинается район базара. А улица меняет название, именуется Еничерлер. Вот он, Стамбул, который знаком мне по литературе - огромный рынок, где есть всё.

С древнейших времён торговля была самым доходным делом в Константинополе. Город стоял на пересечении морских торговых путей Востока и Запада. Из Индии сюда привозили пряности, ароматы, слоновую кость. Из Персии драгоценные и полудрагоценные камни. Из Сирии и Малой Азии – хлопок, мясо, металлы, из Египта везли зерно... Константинополь был не только потребителем, но и центром перепродажи этих товаров. В порту Золотого рога разгружали корабли, и тут же начиналась распродажа.

И сейчас, как в давние времена, недалеко от порта, раскинулся огромный базар. Он занимает целый квартал Стамбула, это небольшой городок с улицами, площадями, кафе, ресторанами... В нагромождение лавок, прилавков есть невидимый чужеземцу порядок – улицы пересекаются под прямым углом, отмечены табличками с названиями: улица колпачников, улица оружейников... Базар напоминает макет восточного города.

Сейчас, как и раньше, жители города приходят на рынок, не только за покупками, но поболтать, обсудить городские новости, обменяться мнениями. А для туристов, это главный аттракцион города, экзотический, пёстрый, с кричащими торговцами, зазывалами, с давними традициями торговли, когда первая цена может быть снижена втрое. Торговля здесь – это философская беседа, обряд, ритуал.

Бреду дальше по прямой главной улице Стамбула... лавки, реклама, ленивая толпа, под звуки минаретов, медленно растекается вверх вниз, направо и налево по узким улочкам и переулкам. И меня несёт это течение по улицам современного Стамбула к древнему Константинополю.

Передвигались жители Константинополя на мулах или на носилках, но чаще ходили пешком. Работники носили короткие туники до колен, а высшие слои – более длинные туники, сшитые из лучших материй. Бедняки ходили босыми, богатые носили сандалии или мягкие кожаные сапоги до половины икры.

Интересно, что сейчас в Стамбуле никто не знает названий улиц, но стоит назвать мечеть, и тебе тут же растолкуют, как до неё добраться. Я не сразу поняла эту местную особенность, и никак не могла найти путь. А жители Стамбула огорчались оттого, что не могли мне указать дорогу, и тем нарушали законы восточного гостеприимства.

А раньше главным ориентиром в Константинополе были храмы христианские. Внешне церкви были скромны и строги, внутри богато украшены мрамором, золотом, мозаикой, подобно христианам, строгий и смиренный вид которых должен был говорить о богатой внутренней жизни... При императоре Константине строили множество храмов. Но число христиан так быстро преумножалось, что церквей не хватало, и для богослужения приспособляли даже гражданские здания - базилики.

Под крещальни возводили центрические постройки, в основании которых лежал квадрат, круг, восьмиугольник, равноконечный крест. К центрическим относились и храмы мартирии, которые строили на месте захоронения мученика или казни святого.

Но, пожалуй, самым распространённым типом храма, была *базилика*. Храм имел продолговатую форму, внутри пересекался рядами колонн на три или пять частей. Это пространство, образованное колоннами, назвалось *нефом*, что в переводе с латинского означает «корабль». Центральный неф часто был шире и выше других, в верхней части его находились окна, через которые освещался храм. На западе нефы упирались в нартекс - поперечный коридор, который именовали притвор или портик. На восточной стороне нефы завершались полукруглой апсидой, где и находился святой престол.

Престол и место вокруг него называется *алтарь* – это самое священное место храма. Алтарь означает пещеру рождения, где лежал назначенный в жертву Младенец, Сионскую горницу, где Апостолы впервые причастились

Великой Жертвы, Царство Небесное, Рай, Горний Иерусалим. Прообразом святого престола, на котором совершается сейчас Литургия, был стол в Сионской горнице, гробница мученика в катакомбах.

Алтарь храма обычно смотрит на Восток, в сторону Святой Земли, где прошла земная жизнь Господа Иисуса Христа, притвор на Запад. Совершая путь в храме с Запада на Восток, человек проходил символический путь к спасению, к Богу...

Одна из улиц отходила от главной вправо и вела к церкви Святых Апостолов. Огромная базилика была возведёна императором Константином. Здесь стояли двенадцать символических гробниц апостолов, и тринадцатая была приготовлена для него, императора Константина. Со временем храм был разрушен и на его фундаменте сейчас высится мечеть Фатих. По огромным размерам её можно судить о масштабах храма, возведённого некогда Константином.

Незадолго до своей кончины император Константин принял христианство. После смерти по его завещанию был погребён в храме Двенадцати апостолов. Со временем, за проповедь веры христианской был прославлен Церковью как святой равноапостольный, а потомки именуют его Константином Великим.

И, конечно же, важнейшими деяниями императора Константина было признание христианства и основание Восточной Римской империи, которая заняла огромные территории: Балканский п-ов, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет, острова Кипр и Крит, часть Месопотамии, Армении, Крыма...

Не так много сохранилось в городе со времён императора Константина Великого. А впрочем, и не так мало... Более полутора тысячи лет прошло со времени основания города, но знаки той эпохи остались. Ими отмечены главные места древней столицы и нам назначено по видимому восстановить невидимое.

И ещё... Во времена императора Константина стоял на Дворцовом мысу, рядом с императорским дворцом, собор Святой Софии, главная святыня города. И по сей день, на первом холме города, на том же самом месте, торжественно и неколебимо стоит Святая София. Правда, уже другой собор,

возведенный столетия спустя. Но удивительно и важно, что в центре современного Стамбула, поблизости от Дворца Топкапы, напротив Голубой мечети стоит главный храм Византийской империи собор Святой Софии Премудрости Божией.

Приглашение к разговору

Какие соборы, посвященные Софии Премудрости Божией, можешь назвать? В каких побывал?

Попробуй предположить, почему главный собор Константинополя был освящён в честь Софии?

Как считаешь, почему император Юстиниан, восстановив собор Святой Софии, вспомнил библейского царя Соломона и воскликнул: «Я превзошёл тебя, Соломон!».

Как думаешь, почему и главный собор Киевской Руси был освящён в честь Софии, подобно Константинопольскому?

Как София Царьграда связана с русской историей?

Что слышал или читал об этом соборе?

Софии Премудрость Божия

И было нечто важное, промыслительное в том, что самый значительный храм императора Константина был освящен во имя Софии. Слово это в переводе с греческого означает «премудрость», является понятием сложным и многозначным.

В Священном Писании слово Премудрость толкуется как свойство Бога: «Дивны судьбы Его, велика Премудрость Его» (Ис.28:29). Премудрость существовала ещё до творения мира, в Притчах Она свидетельствует о себе: «Я родилась, когда ещё не существовали бездны...когда ещё Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной...» (Притч.8:24-26). Она проявилась в Творении: «Господь Премудростию основал землю... Его Премудростию разверзлись бездны» (Притч. 3:19-20). С Премудростию связано и сотворения человека: «Боже отцов... Премудростию Твоею устроивший человека» (Прем.9:1-2).

Так Премудрость заложена Богом в человеке изначально, от природы, но раскрывается не сразу, а по мере того, как человек следует заветам,

выполняет заповеди Божии: «Если желаешь Премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст Её тебе» (Сир.1:26).

Премудрость управления народом и государством человек тоже получает как дар Божий. Царь Соломон просил у Бога Премудрости и знания, чтобы управлять народом. «И благоугодно было Господу, что Соломон просил это» (3Цар.3-10). Исполнившись Премудрости, он раскрыл свой дар в созидании Храма Иерусалимского.

Итак, Премудрость как дар Божий проявляется в человеке, когда он принимает и следует слову Господа: «Источник Премудрости – слово Бога Всевышнего» (Сир.1:5). Значение «Слова» как Премудрости не раз встречается в Писании. Сам Господь Иисус Христос именуется в Священном Писании Словом и Премудростью. О явлении Его на землю – о воплощение второй ипостаси Пресвятой Троицы Евангелие говорит: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин.1:14).

Воплощение Премудрости в Иисусе Христе – это высшее раскрытие Премудрости Божией, кульминация нисхождения Бога к людям. Одновременно земная жизнь Иисуса Христа есть и образ восхождения человека к Богу.

Премудрость от Иисуса Христа передалась Апостолам, которые вышли на проповедь Слова Божия: «Я дам вам уста и Премудрость, которой не возмогут противоречить... провещающие вам» (Лк.21:15). Об этой преемственности Слова от Господа Иисуса Христа свидетельствует Апостол: «Проповедуем Премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1Кор. 2:7). От Апостолов Слово Господне распространилось среди людей: «...проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой Премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол.1:28).

Итак, посвящая храм Софии Премудрости Божией, император Константин утверждал верность Слову Божию, Господу Иисусу Христу и Его заветам. Он славил мироустрояющую волю Божию, источник бытия и орудие Творца. Созидая собор во имя Софии, император свидетельствовал, что Господь наделил его, подобно царю Соломону, даром великой

Премудрости и удостоил рукотворно прославить Премудрость Божию на земле, стать устроителем храма и нового государства, Второго Рима.

И если он, император Константин, наследник премудрости Соломоновой, то град его - носитель и хранитель духовных традиций Иерусалима, Небесного града на земле.

Храм Святой Софии стоял на самом высоком холме города, возле императорского дворца и тем подтверждал нерасторжимость власти духовной и мирской, назначение императора как слуги и помазанника Божия... Известно также, что в 404 году, в день изгнания из города святителя Иоанна Златоуста, собор Святой Софии сгорел, но вновь был отстроен при императоре Юстиниане.

Собор Софии при императоре Юстиниане

Он начал строить Святую Софию вскоре после своего воцарения в 532 году, на том же месте, где стоял храм, возведенный императором Константином, в котором служил святитель Иоанн Златоуст. Он возвёл его на том же высоком холме города рядом с императорским дворцом, словно утверждая единство Бога, царя и государства – власти церковной и мирской - и в тоже время иерархию Бога, помазанника Божия и народа, иерархию, на которой всё зиждется в христианском государстве и управляется Законом Божиим...

Император Юстиниан был из простых христиан. Его дядя Юстин некогда пришел в Константинополь босым с котомкой за плечами искать счастья. Он поступил в армию солдатом, но десятилетия спустя, занял пост начальника императорских телохранителей. Он был человеком необразованным, грубым, но, одаренный от природы острым умом, сообразительностью, вскоре стал хорошим военным, уважаемой личностью при дворе. Народ испытывал к нему любовь и доверие, как к человеку простому из низов, достигшему всего своим упорством и волей... После смерти императора Анастасия Юстин был провозглашен правителем Византии.

Говорят, император Юстин так и не научился читать и писать, а подписывая бумаги водил пером по дощечке, на которой ему вырезали надпись: «прочёл». При этом император ценил хорошее воспитание,

образование и приблизив ко двору своего племянника Юстиниана, поручил его лучшим учителям. Своих детей у императора не было и, когда он тяжело заболел, соправителем с титулом августа назначил любимого племянника. После смерти императора, в апреле 527 года, Юстиниан стал самодержавным правителем Византийской империи.

Новый правитель слыл личностью загадочной и противоречивой. Современник Юстиниана историк Прокопий Кесарийский то злобно ругал, то прославлял его: «В наше время явился император, который приняв власть над государством, потрясаемом волнениями и доведённым до позорной слабости, увеличил его размеры и привёл его в блестящее состояние... с величайшим искусством сумел промыслить себе целые новые государства... Сам, по собственному побуждению, простив вины злоумышляющих против него, нуждающихся в средствах преисполнив до пресыщения богатством и тем преодолев унижительную для них злосчастную судьбу, добился, что в империи воцарилась радость жизни...»⁴ А вот о нём же, но совсем иначе: «Он был человек коварный и нерешительный, полон иронии и притворства, лжив, скрытен и двуличен, умел не показывать своего гнева, в совершенстве владел искусством проливать слёзы не только под влиянием радости или печали, но в нужные моменты, по мере необходимости...»⁵

Порой он жаловал доносчиков, но как никто умел миловать и прощать врагов. Он был упорным в достижении своих целей, но иногда опускал руки и не доводил до конца, казалось, успешных дел, он мог быть мелочным, скупым и безгранично щедрым...

За 39 лет своего правления Юстиниан расширил и укрепил империю. Его армия вела многочисленные войны, которые завершались успешно, но сам император не принял участия ни в одном сражении. Он привёл в порядок законодательство империи, составив общий Свод законов Византии.

Разное писали и говорили об императоре Юстиниане, но все признавали, что заслуги его несоизмеримо превышают ошибки, а добрые дела – пороки. Он вёл жизнь в воздержании, никогда не предавался неумеренному обжорству и пьянству, пища его была всегда неприхотливой. Он был весьма

4 Прокопий Кесарийский. О постройках Юстиниана. ВДИ.,4(9),38.

5 Прокопий Кесарийский. Тайная история.ВДИ.,4(5) 38

безразличен к роскоши, но понимал значение внешнего блеска для престижа государства, украшал столичные дворцы, здания, устраивал богатые приемы для иностранных послов и правителей-гостей государства. Но когда многие города его империи были разрушены землетрясением, он тут же отменил все пышные приёмы, а сэкономленные деньги отправлял пострадавшим. Он обратился в христианство множество язычником в Малой Азии и построил там 90 тысяч церквей... В свой свод законов он включил закон об обязательном и повсеместном праздновании Рождества Христова, Благовещения, Сретения и других христианских праздников... Он любил церковные песнопения и составил песнь «Единородный Сыне и Слове Божий...», которую поют на Литургии...

Так вот, одно из важнейших деяний императора Юстиниана, храм Святой Софии, строили зодчие Анфимий из Тралл и Исидор из Милета в течении 5 лет. 26 декабря 537 года собор был освящён. Император обошёл его вокруг и воскликнул: «Слава Богу, признавшим меня достойным для совершения такого чуда. Я превзошёл тебя, Соломон!» Окончание строительства отпраздновали пиром, который продолжался 15 дней.

Святая София потрясала красотой, убранством, богатством, необычностью архитектурных форм. По ночам, собор, освященный множеством лампад и светильников, был подобен сияющему кораблю и в то же время являлся маяком для кораблей, которые подходили к столице с Босфора. И то, что было сказано святителем Иоанном Златоустом о Церкви, можно было особо отнести ко вновь возведённой Софии: «Бог устроил церкви в городах, как пристани на море, дабы мы, прибегая сюда от бури житейского смятения, наслаждались величайшею тишиною. Подлинно, здесь не нужно бояться ни бурного движения волн, ни нападения разбойников, ни нашествия злодеев, ни ярости ветров, ни лютости зверей; ибо эта пристань свободна от всего такого: это духовная пристань душ...»

Казалось, София построена была по известным традициям, но в то же время во всём необычна, удивительна. Так центрический тип храма и базилика были известны ещё при Константине Великом. Тогда же центрический храм был перекрыт куполом. Он находился над основным объёмом храма, символизируя небо, соединение земного и небесного.

Купол же над базиликой впервые соорудили в Константинополе при Юстиниане в церкви святой Ирины, которая была поставлена в 532-35 годах на месте сгоревшей старой, возведенной ещё Константином. Купол возвышался над центральной частью главного нефа. Чуть в стороне, западнее от центрального, располагался второй купол. *Церковь святой Ирины стала переходом к новому типу здания – купольной базилики.*

Итак, при императоре Юстиниане решалась задача, над которой бились архитекторы многие годы – перекрыть куполом, который мыслился символом неба, огромное пространство храма, и тем максимально приблизить образ храма к образу вселенной.

Святая София представляла собой большой прямоугольник. Центральная часть его и была перекрыта невиданно огромным куполом. У основания купола, кругом располагались сорок окон, через которые в храм струились потоки света. Тонкие перегородки между ними были почти не видны, и снизу казалось, что купол держится на воздухе, что он будто опустился с небес. Купол был украшен мозаиками, в вершине его изображен крест посреди звёздного неба. Солея, на которой совершался Великий Вход – символ выхода Господа на служение, начало пути к Жертве Крестной – находилась в центре подкупольного пространства. Небесное в соборе поистине соединялось с земным, храм Софии являл не только духовно, но и зрительно образ вселенной.

По центру храма, двумя ярусами стояли мраморные колонны. Нижнюю часть стен и пол покрывал разноцветный мрамор. Престолы в алтаре были сделаны из чистого серебра с позолотой, амвон из сердолика, сапфира, хрусталя, верх амвона покрыт золотом с бисером. Храм был украшен мозаикой, на золотом фоне светились голубые, красные, серебристые изображения.

В соборе Святой Софии хранились многие святыни христианского мира. Их называет латинская рукопись 12 века. Только от перечисления их, дух захватывает: «...кусок ткани, в которую был обернут Христос в Рождестве своём, и пелёнки, и кусок полотна. Также золото, которое принесли волхвы Христу... С правой стороны алтаря храма, снаружи в стене находится частица хлеба, который был преломлен на Тайной Вечере, гвозди и знаки,

которыми иудеи отметили погребение Господа. Внутри же стены есть реликвии Страстей Господних и святые останки разных святых... есть камень из колодца Иакова, на котором сидел Господь наш Иисус Христос, когда беседовал с самаритянкой. Весь храм Святой Софии наполнен священными мощами святых. Ведь в каждой колонне, вверху, внизу и по периметру храма, в капителях чтимые мощи святых. Также и в кровле, в алтаре и в стенах».

Святая София удивляла и поражала как современников Юстиниана, жителей Константинополя, так и людей других времен и земель. Историк Прокопий писал: «Храм купается в свете и солнечных бликах; так и хочется сказать, что он освещён не солнечным светом снаружи, а что сияние исходит изнутри – так наполнена светом эта святыня... Даже самые искушённые, привыкшие знать толк во всём, не могут охватить это произведение искусства целиком и уходят озадаченные и смущённые ограниченностью своего глаза...»⁶ Столетиями позже собор Софии порастил послов князя Владимира и, возможно, красота его сыграла решающую роль в выборе веры русским князем: «И пришли мы в греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали, - на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой»⁷, - доложили послы. Со временем и главный собор Киевской Руси был освящен во имя Софии Премудрости Божией, возможно, как знак духовного родства, связи, преемственности веры от Византии.

Ещё тысячелетие спустя, после визита русских послов, тоже потрясение испытал, увидев Софию, поэт XX века О.Мандельштам:

Прекрасен храм, купающийся в мире,
И сорок окон – света торжество.
На парусах, под куполом, четыре
Архангела – прекраснее всего.

И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживёт,
И серафимов гулкое рыданье

⁶ Прокопий Кесарийский. О постройках Юстиниана.С.298-300.

⁷

Не покоробит тёмных позолот.

(Айя-София, 1912 г.)

С трепетом и любопытством входила я в великую святыню христианского мира. Центральный вход в собор закрыт, открыта единственная дверь с западной стороны. В Константинополе центральными вратами Софии пользовались лишь во время больших праздников, да и тогда под их аркой имел право проходить только император, потому и назывались императорскими или царскими. В обычные дни император попадал в собор по специальному переходу из Большого дворца с южной стороны. Сейчас там надпись: «Exit» - «Выход».

Из нартекса девять дверей ведут в храм. Центральные, царские врата, по преданию, сделаны из остатков Ноева ковчега. Над царскими вратами собора, в IX веке, был изображён Господь Иисус Христос на троне, справа и слева от него в медальонах - Пресвятая Богородица и Архангел Гавриил. К ногам Спасителя со смирением припал один из византийских императоров. Тем самым одно из центральных изображений Софии, утверждает вечную истину: царь земной лишь подданный Царя Небесного.

Здесь, перед Царскими вратами, император снимал свою царскую диадему - символ власти, оставлял охрану, и входил как обычный подданный в чертоги Царя Небесного. Охрана ждала императора у врат. И сейчас возле царского входа можно увидеть вмятины в полу, оставленные сапогами воинов, которые топтались здесь в ожидании императора. А то место называется вестибюлем воинов.

Император Византии участвовал в богослужении лишь как простой псаломщик, а причастие принимал только после диаконов. В Великий четверг правитель империи в храме Софии омывал ноги 12-ти беднейшим гражданам города.

Идея античного величия переходила в идею христианского смирения. Смирение, а не гордыня возвышает в христианстве человека над толпой.

На тёмном своде вестибюля воинов видны следы золотой мозаики времён Юстиниана. А над дверью, ведущей дальше в нартекс, мозаика уже X века - Богоматерь с двумя императорами, Константином и Юстинианом.

Константин держит модель основанного им города, а Юстиниан – модель Софии.

Все пространство собора кажется легким и невесомым, хотя внешне храм тяжёл, грузен, возведён из кирпича – плинфы, укреплён массивными контрфорсами.

В конхе апсиды на мозаике IX века изображена Богородица с Младенцем. Под куполом шестикрылые серафимы VI века. Их турки сочли талисманами и не замазали, в отличие от прочих мозаик.

С трёх сторон подкупольное пространство окружают хоры. На хоры ведёт не лестница, а пологий пандус. Во времена Юстиниана хоры предназначались исключительно для женской половины двора, туда могла подниматься императрица со своим принцессами и фрейлинами.

Когда-то хоры были сплошь покрыты мозаиками. Но сохранилось лишь несколько изображений. На одной из них, перед престолом Иисуса Христа, склонённые император Константин Мономах и императрица Зоя (1044 г). На другой – императорская чета, Иоанн и Ирина Комнины. Они подносят дары Богородице. Мозаика создана в 1118 году, когда Иоанн II взойшёл на престол.

Но самая красивая, на мой взгляд, мозаика на хорах – деисус, XI века – полуфигуры Господа Иисуса Христа, Богородицы и Предтечи Господня Иоанна. Нижняя часть мозаики разрушена, по преданию крестоносцами. Против деисуса плита с латинской надписью, с именем Энрико Дандоло, венецианского дожа, предводителя Четвёртого крестового похода. Он умер в Константинополе 1205 году и был погребён на хорах Святой Софии. Когда же Константинополь был захвачен турками, султан Мехмед Завоеватель, приказал вырыть кости старого дожа и бросить псам.

Последняя литургия в Святой Софии совершалась в мае 1453 года. По преданию, когда в храм ворвались турки, алтарная стена расступилась и скрыла священника со святыми дарами. Мехмед Завоеватель, поражённый красотой Святой Софии, запретил своим войнам разорять храм. Он спешил с коня, и, в знак смирения, посыпал свой тюрбан пылью.

Следы турецкого владычества в интерьере Софии – это восемь огромных круглых щитов из ослиной кожи, на которых самые крупные образцы

арабской каллиграфии. Написаны изречения из Корана, имена первых халифов.

Ататюрк, первый президент Турции, в 1934 году превратив Софию в музей, приказал снять их, но после его смерти, надписи водрузили на место.

Сейчас турки называют собор мечетью Айя София. Собор Святой Софии окружён минаретами, застроен вокруг усыпальницами султанов, оброс разными постройками. Но по прежнему являет собой мощь, непоколебимость, державность -свидетельство бытия и мощи христианского мира. И, говорят, что паломники в пасхальную ночь ни раз слышали в соборе пасхальное пение, свидетельство того, что и прерванная литургия продолжается.

Приглашение к разговору

Почему стены Царьграда, возведённые императором Феодосием, столетия были неприступны для врагов?

Что слышал о Студийском монастыре Константинополя? Какова его связь с русскими монастырями?

Кто же такой Феодор Студит, в честь которого назвали моего друга Федора?

Стены Феодосия

С утра пораньше на городской электричке от вокзала Эминению отправляюсь к единственно известному мне с детства и, потому особенно манящему месту Стамбула – Золотым воротам Царьграда.

Электричка отходит от центра города, огибает собор Святой Софии, вырывается на берег Мраморного моря. Не торопясь, покачиваясь из стороны в сторону, идет мимо многочисленных рыбных ресторанов на берегу. Припадаю к окну, когда показался на склоне холма храм Сергия и Вакха...

Это самая ранняя из сохранившихся церквей эпохи императора Юстиниана. Была построена в 527-535 годах, и посвящена христианским мученикам Сергию и Вакху. В основании этого храма-мартирия лежит квадрат со вписанным в него 8-угольником. Его углы отметили пилоны – массивные устои внутри здания, на них-то и опирается купол церкви. В

архитектурном решении храма, казалось бы, не было ничего принципиально нового. Уже два столетия назад куполом был перекрыт храм-мавзолей святой Констанции в Риме. Однако, там купол опирался на колонны, а не на пилоны, как здесь. В этой конструкции была необычность и исключительность храма Сергия и Вакха, её-то и повторили в соборе Святой Софии, с которым соседствует храм. И по этому сходству храм Сергия и Вакха называли Малой Софией. Турки превратили его в мечеть Кючук...

Чем дальше от дворцового мыса, тем безлюдней улицы, скромнее дома, всё более узкие, замусоренные переулки... Выхожу на остановке «Едикуле». Из поезда сразу попадаю в западню – в паутину глухих безлюдных переулков. В конце одного показался осколок стены византийской кладки. Вот так, неожиданно–негаданно, оказалась у Студийского монастыря.

Преподобный Феодор Студит

От древнего и одного из самых почитаемых монастырей Византии остались лишь часть алтарной апсиды, разрушенные стены и мраморный пол базилики.

Базилика монастыря была построена на средства консула Студия в 454 году. Ещё до правления императора Юстиниана число монахов доходило до 1000 человек. Монастырь отличался особой строгостью монашеской жизни. Во времена иконоборчества иноки встали на защиту святых икон, претерпели гонения, братия была разогнана, осталось лишь 12 монахов, и монастырь пришёл в упадок. В 8 веке игуменом почти опустевшего, бедного монастыря стал инок Феодор.

Святой Феодор родился в Константинополе в семье знатных и богатых людей. Они воспитывали сына в христианском благочестии и постарались дать ему хорошее образование. Он изучил Священное писание, сочинения святых отцов, в споре с еретиками всегда одерживал победу. Когда к власти пришёл император-иконоборец Константин V Копроним (740-775 г.г.), отец Феодора Фотин, оставил свою доходную должность сборщика царских налогов и с женой Феоктистой ушёл в монастырь.

После смерти императора-иконоборца управлять страной при своём малолетнем сыне стала благочестивая императрица Ирина. В 787 году она

собрала У11 Вселенский собор, который запретил гонения на святые изображения. На том соборе был и блаженный Платон, дядя Феодора. После собора они с Феодором пошли искать уединённое место для молитвы, и нашли его на высоком холме, окружённом лесом, в местечке Сакудион, где уже подвизались другие иноки.

Феодор преуспевал в духовных подвигах, и Платон постриг его в иночество, а вскоре рукоположил в священники. Блаженный Платон и братия просили Феодора стать игуменом монастыря, но Феодор, по смирению своему отказывался. Тогда братия обратилась к Патриарху, чтобы он благословил Феодора на игуменство. Смиренный инок, не смея противиться Патриарху и воли духовного отца, стал игуменом Сакудионского монастыря.

Когда император Константин достиг совершеннолетия, он отстранил от правления свою мать Ирину, и стал управлять государством. Преподобный Феодор, ревнитель благочестия, обличал царя за недостойную жизнь и тот, подвергнув святого истязаниям, выслал в греческий город Солунь.

После смерти императора Феодор, вновь вернулся в свой монастырь. Когда же на Грецию напали агаряне, пришли в местность, где подвизался святой, он со своими иноками покинул монастырь, и пришёл в Константинополь. Вот тогда-то Патриарх и просил его принять древний Студийский монастырь.

В 798 году преподобный Феодор стал игуменом Студийского монастыря. Началось возрождение монашеской жизни. Игумен Феодор учредил в монастыре новый монастырский устав. Монастырь стал общежительным, у иноков всё было общее, монахам не позволялось иметь никакой собственности. У каждого инока было своё послушание. Эконом наблюдал за казной монастыря. Келарь за порядком в кельях, кто-то следил за благочинием в церкви, другой за чистотой и порядком в храме. Братии запрещалось выходить за стены обители, все необходимое производилось в монастыре самими иноками. Каждый должен был освоить какое-либо ремесло, здесь были свои плотники, строители, кузнецы, каменотёсы... Трудились в монастыре с непрестанной молитвой. Служба была короче и не так торжественна, как по уставу Иерусалимскому. Студийский устав был принят во многих греческих монастырях, а с XI

века, с возникновением монастырей на Руси, строгий Студийский устав приняли и русские инок.

В IX веке, в Византии, вновь приходили к власти и сменялись императоры - иконоборцы. Во времена гонений на святые иконы, игумен Феодор обличал гонителей, защищал иконы, благословил братию Студийского монастыря ежедневно совершать крестные ходы со святыми иконами и воспевать: «Пречистому Твоему образу поклоняемся Благой...»

При императоре Льве V Армянине (813-820 г.г.) преподобный Феодор был заключён в тюрьму и сослан. Более 10 лет продолжались скитания преподобного. Он был отправлен в Аполлонию и заключён в темницу в крепости Метон, затем сослан в более отдалённые места в крепость Вонита (в Малой Азии), где несколько лет провёл в темнице, со множеством насекомых. Иногда в узкий проём окна ему бросали кусок хлеба и давали глоток воды. Его часто жестоко избивали. Порой он не мог подняться на ноги, плоть его изнемогла, он лежал в грязи, зловонии, начиналось гноение тела, и плоть кусками отходила от него. Его духовный сын, инок Николай, добровольно последовал за учителем, ухаживал за ним, помогал и никогда не покидал его. Преподобный Феодор и в суровой ссылке продолжал отстаивать святые изображения, писал письма в защиту их, обличал иконоборцев.

Спустя время, больного, изможденного Феодора Студита погнали в Смирну, истязая в пути. Днём вели под палящим солнцем, не разрешали остановиться, передохнуть, на ночь привязывали к деревьям, головой вниз.

Тем временем, нечестивый правитель был свергнут и на его место пришёл император Михаил II Травлий (820-829 г.г.). Он тоже не признавал святые изображения, не следовал заповедям Божиим, но был веротерпим, прекратил гонения и разрешил веровать, «кто как желает». Христиане были возвращены из ссылок, выпущены из темниц. В 824 году вернулся в Константинополь и Феодор Студит.

Когда же преподобный Феодор вместе с другими святыми отцами пришёл к императору, чтобы вразумить его, вернуть в храмы иконы, тот ответил:

- Я не возбраняю вам делать, что вы желаете; только не позволю ставить икон в царствующем граде, но в ином месте пускай ставят их для себя, кто, где хочет.

Преподобный не пожелал жить в городе с иконоборческой ересью, ушёл из столицы и поселился с иноками вне города. Вскоре, он получил от Бога известие о своей кончине, и когда настал час её, простился с братией и тихо отошёл ко Господу.

В тот день, когда это случилось, блаженный Илларион работал в винограднике, воспевая псалмы. Вдруг он услышал дивное пение и ощутил благоухание. Взглянув вверх, блаженный увидел бесчисленное множество ангелов в белых ризах, и услышал глас: «Вот душа Феодора, игумена Студийского монастыря много пострадавшего за святые иконы, восходит в обители райские».

Автор трёх книг «Опровержений», написанных против иконоборчества, множества проповедей, собранных в Большой и Малый катехизисы, посланий, церковных песнопений преподобный Феодор Студит почил в 825 или 826 году, и уже через год был прославлен Церковью в лике святых..

И может, благодаря преподобному Феодору и другим византийским святым, претерпевшим страдания во времена иконоборчества за святые изображения, нам известны сейчас имена преподобного Андрея Рублёва, Феофана Грека, Дионисия, и мы созерцаем их дивные иконы и фрески...

Вот так оказалось, что византийский святой Феодор Студит связан с нашей далёкой от Византии по времени и пространству страной, с нашим двором, домом, моим другом Фёдькой – Феодором, а значит и со мной. Вот та невидимая связь всего сущего, бывшего и настоящего, которую мы, забывая, утрачиваем, теряем. Но когда чувствуешь, видишь и ощущаешь, то понимаешь, что каждый человек является носителем этих связей, узлом, в котором переплелось, сцепилось множество времён, культур, эпох. У меня закружилась голова от осознания значимости своей персоны...

После захвата Константинополя турки превратили монастырь в мечеть Имрахор. А кровля базилики рухнула сто лет назад по причине для Стамбула совсем уж необычной и неожиданной - под тяжестью снега.

Приглашение к разговору

Что слышал, читал о Золотых воротах Константинополя?

В каких ещё городах видел Золотые ворота?

Какова роль Золотых ворот в прошлой и настоящей жизни городов?

Золотые ворота

Вдали мелькнули две башни, должно быть, стен Феодосия. Император Феодосий возвёл стены в начале V века. Они протянулись от Мраморного моря до Золотого Рога, длиной 6,5 км. В город вели одиннадцать ворот, над стенами возвышались 96 башен. Стены стали мощными укреплениями Царьграда с суши. Благодаря им, враги 1000 лет не могли захватить город.

Первой преградой для них был ров, который не позволял приблизиться к стене на расстоянии выстрела. В ров запускали свирепых львов, а когда казна истощалась, и город не мог их содержать, яму просто заполняли водой. За ровом возвышались двойные стены.

Не сводя глаз с башен – ориентиров, чтобы не сбиться с пути, устремляюсь в противоположную от монастыря сторону. Наверное, здесь находятся самые бедные и грязные кварталы Стамбула, дорожки завалены мусором, облупившиеся дома, глухие заборы.

А вот и главное укрепление городских стен - мрачный замок Едикуле, то есть (Семибашенный).

Но где же, где, то, ради чего я совершила долгий и рискованный путь в этот отдалённый район Стамбула? То, к чему стремились русские князья, но лишь князю Олегу удалось отметить, запечатлеть свое присутствие, куда он по преданию пригвоздил свой щит, как знак покорения города, силы и могущества Руси? Где знаменитые, прославленные Золотые ворота Царьграда?

Первое известие о вратах Царьграда донеслось до меня в школьные годы, когда я зубрила наизусть стихотворение А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге»:

Победой прославлено имя твое,

Твой щит на вратах Царьграда.

А. Пушкин «Песнь о вещем Олеге»

Но ту весть я тогда не услышала, и слово «Царьград» звучало для меня как «сказочный град», как утопический остров царя Гвидона. Гораздо

позже, уже в поисках Византии, я прочла в русской летописи «Повесть временных лет» под 907 годом такую запись: «Пошёл Олег на греков... Греки же замкнули Суд (перегородили цепью залив Золотой Рог), а город затворили». Жестокой была битва «И повелел Олег своим воинам сделать колёса и поставить на колёса корабли. И с попутным ветром подняли они паруса, и пошли по полю к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь». И взял Олег с греков немалую дань. А прибывающим в Царьград русским разрешалось «обитать у церкви святого Мамонта». «И повесил щит свой на воротах в знак победы, и пошли от Царьграда».

Мне было очень любопытно взглянуть и на эту переключку Византийской и русской истории. Любопытство и несло меня сейчас по глухим, безлюдным, грязноватым переулкам старого города. А брела я, не ведая дороги, наугад...

В евангельские времена через Золотые ворота Иерусалима в город вошел Господь Иисус Христос на Свою последнюю Пасху. Тот вход Господень в Иерусалим стал началом страстной седмицы, недели перед страданиями Господа на Кресте, перед Его смертью и Воскресением.

С тех времён главные ворота городов стали именовать Золотыми, не только в Византии, но и в русских землях. По сей день, посреди города Владимира стоят Золотые ворота, возведённые Андреем Боголюбским в XII в.

Через Золотые ворота Константинополя въезжал только император после победоносных сражений, триумфов. Простой народ входил в город через маленькие ворота к северу от Золотых.

Признаться, я и надеялась увидеть пышную триумфальную арку с остатками позолоты. Но увидела нечто неожиданное...

Византийские золотые ворота, были построены во времена императора Феодосия I в 390 году. Когда возводились стены, византийцы пристроили к арке три башни, как часть стены. Башни выполняли роль оборонительных сооружений.

После взятия города турками, Мехмед Завоеватель приказал заколотить ворота, оставив вместо огромного проёма маленькую калитку.

А позади пристроил башни, не имеющие никакого военного значения. Так в 1458 году Золотые ворота были включены в семибашенный замок - Едикуле. Некоторое время Завоеватель хранил здесь свои сокровища, а потом устроил тюрьму. Теперь в одной из башен музей орудий пыток и прочих тюремных реликвий. Чтобы приблизиться к воротам, надо пройти крепость насквозь. Вход в крепость возле восточной башни, во внутреннем дворе свалены турецкие ядра. Летом в зловещей крепости устраивают концерты.

Минуя заросший травой, заваленный брёвнами двор приближаюсь к легендарным воротам. Заколоченная досками калитка – вот всё, что предстало моему трепетному взору. Мрачная тень легендарной истории...

Живоносный источник

Направляюсь по шумному проспекту вдоль внешней стороны стены вверх, по направлению Золотого Рога. Временами фрагменты стены кажутся, совсем как новые, реставрируются. Но лишь разрушенные, те, которые остаются нетронутыми со времён Феодосия, печальные осколки древней Византии, несут дух времени и древности,.

Где-то здесь, возле ворот Силиврикапи, то есть, ворот источника, находится святое и дорогое для всех христиан место. Да не так просто достичь его. Долго иду по узкой дорожке через мусульманское кладбище. Каменные надгробия и тишина.... Когда поняла, что безнадежно заблудилась и решила вернуться, тут-то и оказалась возле греческого монастыря. Через маленькую калитку вхожу во двор и замираю перед глухой стеной базилики. Маленький православный монастырь по-гречески называют Зоодохос Пеги, по-турецки - Балыклы, по-русски - Живоносный источник. Он построен на месте известного во всём христианском мире Живоносного источника. Праздник, в честь которого мы отмечаем в первую пятницу после Пасхи, на светлой седмице.

По христианскому преданию почитание святого источника началось при императоре Льве I Маркеле (457-474 г.г.). Как-то воин Лев, будущий император, проходил тенистой рощей недалеко от Золотых ворот Константинополя. В пути он встретил слепого человека, который попросил его помочь выбраться на дорогу и напоить его водой. Добрый воин вывел

слепца на дорогу и отправился искать источник. Неожиданно услышал голос: «Царь Лев, войди в эту тенистую рощу, возьми воды, которую найдёшь там и дай жаждущему. А тину из источника возложи на глаза слепца, и он прозреет».

Воин поспешил исполнить повеление. На указанном месте нашёл воду, дал испить слепому человеку, а когда возложил тину на его глаза, тот прозрел. Вскоре Лев стал императором и возвёл над святым источником храм, посвящённый Пресвятой Богородице. В куполе поместили изображение Пресвятой Девы с Младенцем, которое отражалось в источнике. Множество паломников стекалось к целебному источнику Девы Марии и получали исцеление от разных болезней.

Мусульмане рассказывают иное предание об источнике. В день завоевание Константинополя турками, один инок возле источника жарил рыбу. Когда ему сообщили, что город захвачен, он ответил: «Скорее эта рыба оживёт, чем я в это поверю». И случилось чудо: рыба ожила, и нырнула в воды источника. И, что интересно, долгие годы в мраморном бассейне источника жили рыбки, одна сторона которых была темной. Турецкое название источника Балыклы и означает «рыбий».

Греческий монастырь «Живоносный источник» стоит на мусульманском кладбище, а святой источник почитают не только христиане, но и мусульмане. В XV веке храм был разрушен турецкими войсками. Тот храм, который стоит сейчас, построен в 1833 году. Люди со всего мира продолжают приходить к источнику, молиться Царице Небесной и по вере их получать исцеление.

Я убедилась, что рыбки действительно плавают в источнике, правда, сейчас ровной окраски, помолилась иконе Богородицы об исцелении, попила целительной воды из источника, набрала бутылочек со святой водой для друзей, и снова отправилась в путь...

Дальше, вдоль стены...

Ворота Эдирнекапы находятся на вершине шестого холма города. На стене табличка с сообщением, что именно через эти ворота в 29 мая 1453 года и вошёл в город Мехмед Завоеватель. В нескольких метрах от ворот возвышается весьма странное сооружение, трёхэтажный фасад здания,

напоминающий дворец. Арки дверных и оконных проёмов украшены кладкой из красного кирпича и белого мрамора, монограммами Палеологов.. Некогда здесь действительно стоял дворец, возведённый императорами из Палеологовской династии и носил имя сына императора Михаила VIII Константина Порфирогенета. Турки называли дворец: Текфур, что означает “правитель”.

Неизвестно, когда и кем из Палеологов был построен дворец, не ясно, зачем рядом с Влахернским дворцом правителей возводят ещё один. Но известно, что эти два дворца были главными императорскими резиденциями в последние 200 лет до падения Византии.

Неподалёку от Текфур сарая - остатки некогда пышного Влахернского дворца. Первая дворцовая постройка возникла здесь в V веке. Здесь в районе Влахерн, на окраине Константинополя находилась одна из величайших святынь христианского мира – церковь Влахернской Богородицы, где хранились омофор (покрывало) и пояс Пресвятой Богородицы. Возле него и построили дом для знатных паломников, которые приезжали поклониться святыням. В XII веке император из династии Комнинов перестроил здание, превратив его в богатейший и роскошный царский дворец. Теперь здесь останавливались императоры, прибывая из походов, готовились, чтобы торжественно вступить в город через Золотые ворота после победоносных сражений или к торжественному коронованию.

От былого величия остались две полуразрушенные башни. Одна из них известна как страшная тюрьма Анемаса. Признаться, у меня не было желания её осматривать, и я двинулась дальше. Где-то здесь, совсем близко, в переулках старого турецкого квартала стоит Влахернская церковь, древнейшая святыня византийского мира.

Да вновь неведомая сила закружила и вынесла меня в иные места. Трудно преодолеть сопротивление незнакомого пространства... А может, не будь его, мне не открылась бы другая святыня Константинополя – храм монастыря Хора... Фрески храма – чудом уцелели и сейчас напоминают, о целой эпохе византийской истории, искусства...

Монастырь Хора

В XIII в., к власти в Византии пришла династия последних византийских императоров Палеологов...

Когда в апреле 1204 года крестоносцы захватили Константинополь, император со своим двором скрылся в городе Никее. Захватчики разорили столицу империи, разрушили и сожгли православные храмы, императорские дворцы, вывезли в Европу мощи святых, осквернили места царских захоронений. Лишь 60 лет спустя, в 1261 году, коронованный в Никее первый Палеолог император Михаил VIII через Золотые ворота города торжественно вступит в отвоеванный у крестоносцев Константинополь.

А если говорить точнее, то, когда никейцы обманом захватили город, император Михаил спал в своем дворце в Метеории. Его сестра вбежала к нему с криками: «Государь, ты взял Константинополь!» Позже император будет писать в своей биографии: «Это дал Господь через Нас». То есть, утверждал, что город был взят благодаря ему, императору Михаилу Палеологу.

Так вот, когда император победоносно вступил в столицу, она представляла собой груду развалин. Город был завален обломками разрушенных домов и дворцов, храмов, на месте, некогда торжественных площадей и столичных улиц, жители пасли скот и выращивали овощи. Впрочем, и сама Византия уже не походила на прежнюю великую державу. Она ослабла под натиском внешних врагов и междоусобиц, многие земли Малой Азии отошли к туркам, греческие оказались у латинян.

Михаила VIII Палеолога (1261-1282) вновь короновали уже в храме Святой Софии. Началась реставрация храмов, дворцов, восстановление города. Несмотря на всеобщее ликование, наиболее дальновидные византийцы говорили: «Вот теперь-то всё и поггло», - и оказались правы. Городу Константинополю не суждено было вновь стать «Акрополем великой державы», и сама великая империя уже не могла обрести прежнюю силу и былое величие. Завершалась 1000-летняя история Византийской империи...

С переменами в духовной, политической жизни неизбежно связаны перемены в искусстве. Так в церковной живописи происходит нарушение канонов, правил, издавна установленных Церковью. Художники времени

династии Палеологов во множестве пишут неканонические сюжеты, образы становятся более индивидуальными, эмоциональными. Мир небесный обретает черты земного, лики святых всё чаще походят на лица людей. В иконе, храмовых росписях всё более проявляются чувства, настроение, видение художника, его индивидуальность.

Одни исследователи считают эти новые черты искусства достижением, подъёмом, расцветом, называют «Палеологовским ренессансом», другие, в отступлении от древних канонов, видят проявлением индивидуализма мастера, гордыни, духовный кризис, упадок. Как на многие вопросы и на этот нет у людей единого взгляда и мнения.

Периодом «Палеологовского ренессанса» принято считать время от воцарения династии Палеологов до падения Византийской империи – 1261 – 1453 годы.

Многие черты искусства Палеологовского периода и воплотились в мозаиках и фресках монастыря Хора. Эта древняя обитель была основана еще императором Феодосием в 413 году, в отдалённой от центра местности, и получила название Хора, что означает «за пределами города». В XIУ веке название утратило свой давний смысл и указывало теперь на посвящение храма Иисусу Христу и Богородице. Обитель превратилась в бедный, обветшавший монастырь с малым числом братии.

Но в 1320 году началось возрождение монастыря. На средства известного византийского поэта, автора трактатов по искусству, астронома Феодора Метохита была закончена реставрация монастырского храма, созданы мозаики и фресковые росписи. Со временем Феодор примет в Хоре монашеский постриг, станет иноком этого возрожденного им монастыря. Ктиторская композиция помещена над западными воротами, которые ведут из внутреннего нартекса в наос. Метохит, облачённый в богатые шёлковые одежды и огромный головной убор придворного сановника подносит модель храма Иисусу Христу.

В основе главного храма монастыря - квадратный наос, с западной стороны находятся два притвора. Своды, купол и верхние части их покрыты мозаиками и фресками. Эти изображения весьма отличались от древних, канонических.

Так издавна сложившаяся композиция деисуса, по канону состояла из трёх образов - Иисуса Христа и обращённых к Нему с молитвой Богородицы и пророка Иоанна Крестителя. В монастыре Хора, вопреки строгому правилу, деисус ассиметричен, включает лишь двух персонажей Иисуса Христа и Деву Марию.

Основное место в храме занимают сюжеты, посвященные Христу и Богородице. Наряду с каноническими сюжетами, множество неканонических: Дева Мария в окружении предков Иисуса, первые шаги Марии, Иоаким представляет Марию священникам в Храме, вдовцы пришли просить руки Девы Марии, священник вручает Марии пурпур на завесу для храма...

Мир земной входит в церковную роспись бытовыми мотивами, подробностями: тщательно вырисовываются детали трапезы, интерьера. Пишут, казалось бы, совсем незначительные мотивы для священного изображения: льющаяся струя воды в сюжетах Рождество Богородицы и Рождество Христово, мальчики, собирающие кусочки хлеба в «Приумножение хлебов».

Важными в иконописи становятся пейзаж, архитектура, они утрачивают свою условность пишутся подробно, детально, обретая черты привычного, окружающего мира. Так мозаика, изображающая Феодора Метохита с храмом в руках перед Господом Иисусом Христом, точно передает облик монастырского храма.

Архитектура на фресках порой господствует над персонажами, так случилось в сюжетах Благовещения, Иосиф вводит Марию в свой дом, праведная Анна у колодца...

Все персонажи сюжетных фресок показаны в движении, динамике. Вот Феодор склоняется к ногам Иисуса, в порыве друг к другу изображены Иоаким, Анна, Мария в сюжете «Первые шаги Марии». Позы и жесты рук персонажей фрески «Чудо в Кане Галилейской» передают их состояние, недоумение, удивление случившимся.

Герои фресок, мозаик показаны часто во время странствий, в пути: Иосиф и Мария направляются в Вифлеем или Возвращение Святого

семейства в Назарет. Движение, динамика - в складках развевающейся одежды, позах, жестах рук персонажей.

На фреске Сошествие во ад или Воскресение Христово праздничный, ликующий Иисус в белом сиянии и белых облачениях в торжествующем порыве выхватывает из ада прародителей Адама и Еву, спасая их и всех людей от смерти, тьмы, греха. Эта дивная фреска, динамичная, радостная, излучающая свет, исполнена ликованием, торжеством преодоления смерти жизнью, победой света над тьмой. На мой взгляд, - это самое светлое и радостное изображение Воскресения Христова.

Отблески сияния, которое исходит от Господа Иисуса Христа - источника света и жизни - белыми штрихами падают на лик и одежду Адама, на облачения праведников. Эти отблески Божественного света, которые едва заметными чертами виднелись на многих персонажах той храмовой росписи в Хоре, станут важнейшим мотивом искусства XIV века. Путь к нему начали монахи-пустынники IV столетия, прошел его, и указал своим современникам византийский подвижник-аскет XIV века Григорий Палама. Отблески этого света можно увидеть на фресках Феофана Грека в Новгороде. Это божественное свечение несут иконы преподобного Андрея Рублёва. Этот свет явлен в божественных видениях преподобного Сергия Радонежского.

После захвата Константинополя турками, монастырь был превращён в мечеть - Кахрие джами, но сейчас, музей.

Приглашение к разговору

- 1. Что известно тебе о празднике Покрова Богородицы?*
- 2. Где и когда произошло событие, в честь которого установлен праздник Покрова?*
- 3. В какой стране впервые начали праздновать Покрова и возвели Покровский храм?*
- 4. Как выглядит икона Покрова Пресвятой Богородицы?*
- 5. Что слышал о юродивом Андрее Цареградском?*

Как и положено христианской столице, Константинополь стоял на семи холмах, и тем особенно подчеркивалось мистическое значение города. Семь холмов Константинополя находились в пределах стен Феодосия. Каждый был отмечен храмом или важным сооружением. На первом высился собор Святой Софии, на других располагались Форум Константина, Форум Феодосия, храм Двенадцати Апостолов.

Но мне кажется, что холмов в Стамбуле гораздо больше. В своих странствиях по городу я только и делаю, что спускаюсь с гор и карабкаюсь на холмы.

Вот и квартал Зейрек находится на одном из холмов города. Раньше Зейрек считался одним из самых богатых и аристократических кварталов Нового Рима. Сейчас он изрезан маленькими переулками, узкими улочками с невысокими, обветшалыми домишками. Говорят, что здесь лучше всего сохранился дух старого Стамбула. Многие улицы такие крутые, что подняться по ним можно только по лестнице.

Вверх-вниз по кривым, крутым переулкам, и оказалась почти на вершине заросшего кустарником и деревьями холма. Где-то здесь должен быть византийский монастырь Всевидящего Спаса... У первого встречного спрашиваю, где мечеть Зейрек. Он долго и подробно объясняет, как пройти. Я вновь двинулась вверх по закрученной, крутой тропе.

Обитель была основана императорской четой Комнинов, в 80-е годы XI века. Это они, Иоанн и его супруга Ирина, изображены на известной мозаике 12 века в соборе Святой Софии. Император Иоанн с императрицей Ириной стоят там по сторонам от Богородицы. В руках у благочестивых супругов дары для Девы Марии и Божественного Младенца. Император держит в руках мешочек с золотом, Ирина - свиток. Исследователи считают, что портреты очень реалистичны и вполне дают представление о том, как выглядели Комнины в жизни.

Выполнены изображения в традициях искусства комниновского периода. В отличие от искусства эпохи Палеологов, здесь нет авангардного поиска новых, неканонических сюжетов, не изображали бытовых, мелких деталей, их поглощал, заслонял золотой фон иконы, мозаики. Золото – символ света небесного, Царствия Божия, света Божественной славы стало главной

категорией искусства эпохи Комнинов. Достижение Божественного света - цель и смысл бытия человека и произведения искусства. Созерцая его, уже некуда бежать, спешить, суетиться, что-то искать и постигать. Потому мозаики, иконы этой эпохи аскетичны, просты, манера изображения графична, и, кому-то покажется слишком сухой. Лики персонажей строги, статичны, неподвижны. Мир иконы, лишённый динамики, движения, бытует как бы вне времени и пространства, это мир, замкнутый в созерцании божественного света, высшей красоты. Искусство этого времени аскетично, строго, и, на мой взгляд, очень красиво...

Монастырь оказался совсем рядом, и вскоре я уже стояла на площадке перед его восточной стеной. Отсюда он представляет собой весьма интересную постройку - три храма срослись воедино. Я насчитала семь апсид и пять куполов.

К строительству обители приложили руки многие Комнины, и строился монастырь довольно продолжительное время. Первым был возведён северный храм Христа Вседержителя где-то между 1118 – 1143 годами. Южный храм был посвящён Богоматери и построен не позднее 1180 года. Наконец, их соединила церковь Архангела Михаила. В давние времена по большим праздникам служили в центральном храме, а народ стоял во всех трёх.

В храме Архангела Михаила были погребены основатели монастыря, и монастырь стал семейной усыпальницей Комнинов.

Во времена расцвета в монастыре подвизалось по 700 иноков. Кроме храмов здесь находились братский корпус, больница, богодельня. В монастыре хранились многие чтимые иконы византийской империи.

В 1204 году обитель была разграблена крестоносцами и все святыни вывезены в Венецию. После османского завоевания храм превратили в мечеть и устроили здесь религиозную школу. Первым преподавателем стал мулла Зейрек, по имени которого назвали мечеть и весь квартал.

Сейчас храмы реставрируются, внутреннее пространство перекрыто лесами. Служитель жестом приглашает пройти за ним. В храме Архангела Михаила мой проводник поднимает доску и показывает фрагмент византийского мраморного пола.

В глубине квартала, недалеко от Пантократора, стоит маленькая византийская церковь святого Феодора. Сейчас это мечеть со странным названием Килисе-джамии, то есть церковь-мечеть. Над зданием – три купола. Построен храм, скорее всего в XI веке.

Как и везде, гостеприимный служитель мечети предлагает войти. На пороге я замешкался, но он настойчиво подтолкнул меня вперёд: “Килисе, романика!” Под куполом – едва различимая византийская роспись и фрагменты мозаики.

Везде Византия оставила хотя бы маленький штрих, отблеск, то малое, что освещает большое...

Завершение и продолжение истории

Более тысячи лет стоял на берегу Босфора город Костантина. С основания его возникла великая христианская держава. С падения города началось и падение Византийской империи...

В январе 1449 года, в Мистре, императором Византии был объявлен Константин XI Палеолог. Вскоре он прибыл в Константинополь. Столица империи была безлюдной, лежала в развалинах и запустении. На восстановление большого императорского дворца не было денег и Константин поселился во Влахернском.

Византия, разграбленная, опустошенная латинянами, турками, угасала. Некогда великая держава утратила большую часть своих владений и занимала теперь лишь полуостров Пелопонес, остров Крит да Константинополь с малым количеством окрестных земель. Греки неустанно спорили о путях спасения державы, вступали в конфликты и противоречия, раздирая страну ещё и внутренними распрями. Одни настаивали на том, что лишь турки могут навести в стране порядок, изгнать латинян, другие, напротив, видели спасение в союзе с папой, стояли за унию с Римом.

В 1438 году на соборе во Флоренции греки подписали унию. Когда посланники Византии возвращались из Италии, народ встречая их в гавани, всё же с надеждой спрашивал, чем закончился собор. И те с сокрушением отвечали: «Мы продали нашу веру!» Впрочем, в реальность падения Константинополя никто не верил. Представление о Византии как могучей державе было ещё неколебимо в сознании многих.

Константин Палеолог склонялся к унии с западной церковью, потому так и не был официально венчан на царство. Папа Николай V обещал прислать помощь, но медлил. В Константинополь лишь приехал посланник папы кардинал Исидор и отслужил мессу. Большинство жителей столицы бурно выражали недовольство засильем латинян.

В августе 1452 года турки разорвали мирные отношения с Византией и принялись возводить на берегах Босфора мощные крепости. Когда император выразил протест, турецкий предводитель Фатих ответил: «Я могу

делать всё, что мне угодно. Оба берега Босфора принадлежат мне, восточный, потому что здесь живут османы, западный, потому что вы не умеете его защищать».

В конце марта 1453 года на холмах появились турецкие солдаты. В «Повести о взятии Царьграда турками» очевидец событий рассказал о страшных знамениях, которые предвещали конец, неминуемое падение державы: «В двадцать первый день мая за грехи наши явилось страшное знамение в городе... в куполе великой церкви Премудрости Божией из окон взметнулось огромное пламя, и долгое время объят был огнём купол церковный. И собралось всё пламя воедино, и воссиял свет неопишувемый, и поднялся к небу. Люди же, видя это, начали горько плакать, взывая: «Господи, помилуй!» Когда же огонь этот достиг небес, отверзлись двери небесные и, приняв в себя огонь, снова затворились». Патриарх растолковал, что это свет неизреченный есть ангел Божий, который ниспослан был Богом для сохранения великой церкви и города, а сейчас отошёл на небо, оставил Византию»... Уговаривали императора покинуть город, но он ответил: «Если Господь Бог наш соизволил так, где скроемся от гнева Его?»

Среди защитников города почти не было профессиональных военных. Армия Константина состояла из простых горожан, на улицы вышли купцы со слугами, торговцы, ремесленники, даже ученые... Удивительно, что необученные военному делу горожане продержались несколько месяцев. 26 мая турки двинулись на город всей своей мощью. Константин Палеолог обратился к своему изможденному и израненному воинству с горячим и искренним призывом не отдавать город, не посрамить знамен Константина Великого, но понимал, что гибель неминуема... Он обошёл строй своих солдат и у каждого попросил прощения. Вечером в соборе святой Софии отслужили молебен. На утро защитники города причастились, и облачились в лучшие одежды, словно готовясь к смерти. Утром турки начали штурм Царьграда.

Звонили колокола святой Софии. К вечеру в разрушенный город въехал султан Мехмед II.

Византия пала 29 мая 1453 года. Через несколько дней Константина Палеолога опознали в горе трупов по маленьким золотым двуглавым орлам на пурпурных сапогах императора.

Византийская держава складывалась как христианское государство, всю тысячелетнюю историю являлась хранительницей православия. Но когда ради выживания отступила от веры своей, преступила духовно - погибла... Духовная гибель, повлекла падение некогда великой Византии.

Кардинал Виссарион пытался пристроить племянницу последнего византийского императора, устроить судьбу отпрыска Палеологов. Он отправил своего посланника-свата в далёкую Москву, которая в то время набирала силу. В тайне Ватикан надеялся утвердить на Руси униатство.

Великий князь Московский Иван III быстро сообразил, какую пользу он может извлечь из брака с наследницей императорской династии и поспешил договориться с посланником папского двора.

Летом 1472 года Зоя Палеолог отправилась в Москву. Проезжая через Псков, Зоя посетила Троицкий собор и удивила своих спутников-итальянцев склонностью к православной вере. Она усердно молилась, соблюдая все обычаи православной церкви. Надежды папы не оправдались. В Москве она венчалась по православному обряду и приняла имя София. Царица поразила русских своей полнотой и они с любовью называли её матушкой Софией Фоминичной.

Русь сейчас оставалась единственной страной в мире, которая строго держалась православной веры. После падения Византии – Второго Рима – Москву называли Третьим Римом и Новым Иерусалимом, наследницей и хранительницей духовных традиций тех городов.

Так сбывались древние пророчества летописца Нестора, который впервые назвал русских князей продолжателями дела византийских правителей, а князя Владимира - Новым Константином Великого Рима. И слова старца псковского Елеазаровского монастыря Филофея, который был свидетелем того, что совершается на Руси, и пророчески писал: «Все христианские царства пришли к концу и соединились в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это – Российское царство: ибо два Рима пали, а Третий стоит, а Четвёртому не бывать». Четвёртому не бывать, потому что всё совершается во имя Отца и Сына и Святого Духа, Троицы Единосущной и Нераздельной и число «три» является священным числом.

Даже в природе, казалось, воплощалась идея этой преемственности. -Подобно Риму и Константинополю, Москва стоит на семи холмах, и как Царьград на высоком берегу. Идею «Москвы - Третьего Рима» несли и воплощали в своём служении Великие Московские князья...

Зоя Палеолог привезла на Русь из Византии многие традиции двора византийских императоров, династический знак Палеологов - двуглавого орла, который стал гербом Московского государства. Князь пригласил мастеров из Рима и других итальянских городов и взялись обустроить Третий Рим.

Константинополь пал, но Византия продолжала бытие своё в мире. И путь мой продолжается, чтобы понять, постичь и обрести её...

Приглашение к разговору

1. *Что слышал о Каппадокии?*
2. *Как думаешь, где находится эта область?*
3. *Чем удивительны и необычны эти места?*
4. *О каких святых Каппадокии знаешь?*
5. *Что известно тебе о жителе этих мест святителе Василии Великом?*
6. *Рассмотри иллюстрации главы «Невидимый и зримый мир», и ответь: «Чем необычны храмы и фрески Каппадокии? Какие особенно удивили тебя?»*

НЕВИДИМЫЙ И ЗРИМЫЙ МИР КАППАДОКИИ

Автовокзал Стамбула уставился на меня множеством вывесок с указанием направлений и окошек касс разных автокомпаний. Высокие и низкие голоса наперебой объявляют об отправлении автобусов. Я кружусь вокруг своей оси, рассматриваю вывески, ищу нужное направление: Стамбул – Анкара – Невшехир. Объявляют по-турецки, ничего не понять. Объявления, вывески, реклама сливаются в сплошную рябь. Рядом возвращаются две девочки- японки. Видно, у них те же проблемы.

- Не знаете, где посадка на Каппадокию?

Нежданно-негаданно, нашла себе попутчиков. Втроём обрели уверенность и двинулись к кассам. Впрочем, попутчиков я вскоре потеряла. Билетов до Каппадокии уже не было. Я же получила свой забронированный билет, погрузилась в автобус, и двинулась в ночь, в неизвестность.

Пассажиры, в основном местные жители - турки. Женщины в платках, длинных платьях, непременно со спутниками, или старшими спутницами. На Востоке женщинам не принято путешествовать по одиночке. По местной традиции, женщин не полагается сажать рядом с незнакомыми мужчинами. Может, поэтому соседей у меня не было. Расселись быстро, чинно и безмолвно. Здесь во всём соблюдается чинная торжественность. Люди говорят мало, не суетятся, не толкаются...

Когда автобус двинулся в путь, по виду запустили боевик. В ночи, в безмолвной компании странно было наблюдать стрельбу и дикие страсти. Фильм шёл на непонятном мне турецком языке, и от скуки я пыталась по зрительному ряду сочинить свой текст. Вскоре, нелепое занятие утомило, и я заснула...

Мои далекие московские друзья! Вы не поверите – я лечу! Я лечу не во сне, а наяву, не на самолёте и не на каком-то там «лёте», я лечу на воздушном шаре.

Надо мной висится громада красного шара. С другими счастливыми безумцами, я стою в коробчонке, прикрепленной к нему мощными тросами, и поднимаюсь, всё выше и выше... Мы парим над миром, и не как-нибудь, а на самом настоящем воздушном шаре!

С давних времён человек мечтал оторваться от земли, преодолеть её силу и власть. Сказочные герои летали на коврах самолётах, а реальные чудаки мастерили воздушные шары. Зачем и для чего? Вместо того, чтобы твёрдо обосноваться на земле, укреплять свой дом-крепость, выращивать овощи и скот на прокорм семьи, они создавали воздушные шары. Редко их странствия оканчивались успешно, чаще наоборот. Но стремление к небу, желание летать было непреодолимо, гораздо сильнее страха падения. И, быть может, вечное желание человека воспарить над землёй есть неодолимое стремление к небесам, к Богу, как вся наша жизнь земная.

И вот ты летишь. и удивляешься, и радуешься тому, что преодолел силу земли и тяжесть собственной плоти. На самолёте нет чувства неба, пространства, воздуха. На воздушном шаре – воздух, пространство, широта и высота, ощущение величия мира, вселенной. Надо мной голубые небеса, внизу удивительное пространство Каппадокии. Причудливые скалы, пики, холмы, пустыня с белыми волнами песка.

Ещё день назад я тряслась на автобусе по ночным дорогам. Путь от Стамбула был долгим. Мой зыбкий тревожный сон окончательно прошёл, от резкой остановки автобуса, которая и стала точкой в пути. Но то, что увидела, казалось продолжением сна...

Из лёгкого утреннего тумана выступали каменные пики причудливой формы. Невысокие домишки жителей приютились у подножия этих изваяний. По пустынному шоссе, едва волоча сумку, двинулась в отель на окраине городка. Дивные каменные великаны справа и слева посматривали на меня.

Кое-что о Каппадокии я уже знала. Это область в центральной Турции. Лежит между трёх потухших вулканов. Восемь миллионов лет назад произошло извержение вулканов Эрджиес, Гасан, Мелендиз. Вулканическая лава подняла уровень земли на триста метров. Со временем вода и ветер сделали своё дело – в мягком туфе были созданы причудливые рельефы.

Почва в этих краях, кажется мёртвым песком пустыни, но лишь кажется безжизненной. Первые обитатели этих земель, древние племена хеттов, выращивали на белой вулканической почве овощи, виноград, плодовые деревья. Сочная трава была кормом для домашнего скота. А ещё жители этих земель

издавна разводили лошадей, которые были какой-то особой стати и красоты. И называли эти края «Катпатука», то есть, «страна прекрасных лошадей».

Со временем эти земли захватили соседи хеттов из Лидии и Фригии. В 6 веке до Рождества Христова персидский царь Кир разгромил лиддийского царя Креза, и включил Каппадокию в состав Персии. В 4 веке до Р. Х. Александр Македонский освободил Каппадокию от персов и дал независимость. Затем Каппадокия стала областью римской империи...

Закинув сумку в отель, гонимая любопытством, вновь, в сопровождении каменных изваяний, вышла в путь.

Небольшую деревушку среди скал турки именуют Гёриме, то есть «Невидимая», а жителей её – пещерными. Оттого, что жили они в пещерах скал, а перемещались часто сквозь отверстия, щели, по лабиринтам. Гораздо позже среди причудливых пиков появились строения - дома людей.

Пешеходная тропа из Гёриме через долину ведёт к музею под открытым небом – это доступные для паломников и туристов кельи затворников, пещерные храмы и монастыри... Говорят, что только в окрестностях Гёриме открыто более 300 скальных храмов из них 50 на территории музея. А на всём пространстве Каппадокии, которое раскинулось на сотни миль, обнаружено, трудно представить, около 3000 храмов, часовен, монастырей, пещер затворников. И до сих пор продолжают открывать, кельи отшельников, храмы, монастыри. Удивительное дело, но Византия в Каппадокии не исчезает, а словно проявляется, как на фотографии в момент проявки. И не где-нибудь, а в центральной Турции, в центре мусульманского мира.

Уже в первые века христианства, сюда пришли последователи Господа Иисуса Христа. Скрываясь от гонений, стекались христиане из разных концов Римской империи. Они расселялись в пещерах, создавали храмы. На мягкой вулканической почве, выращивали виноград для совершения евхаристии. Продвигаюсь по тропе от скалы к скале, от церкви к церкви, продолжаю дивиться увиденному...

На табличках - указателях надписи: «Церковь с яблоком», «Церковь с сандалиями», «Церковь с кузнечиком», «Тёмная церковь»... В XIV веке Каппадокия стала частью Османской империи. Турки - мусульмане дали свои названия храмам.

Роспись с изображением архангела Михаил с державой в правой руке – в деснице, они растолковали как изображение с яблоком. «Тёмная» церковь получила такое название, оттого что освящалась через маленькое окошко. Церковь «с сандалиями» названа так по двум углублениям у входа в храм...

По типу, храмы – разные: встречаются крестово-купольные, есть базилики... В небольших храмах - крошечные пространства алтарей, каменные кривые престолы, порой дырки в стенах, через которые и поступает свет. В стенах - ниши, в которых стояли иконы. Но, пожалуй, самое удивительное из всего увиденного – это росписи храмов.

Изображения – часто совсем простые, примитивные. Сюда не добирались столичные мастера, расписывали храмы сами затворники, иноки, братия обители. Писали не для зрителя, не для показухи, но оттого, что велико было желание созерцать лик Божий, обращаться с молитвой ко Господу.

Пещера, пространство храма, не всегда позволяло выдержать канон росписи, а может, и не всем он был известен. Изображали Господа Иисуса Христа, Богородицу, евангельские сюжеты. Часто равноапостольных Константина и Елену. По преданию святая Елена прошла через Каппадокия, когда направлялась на Святую Землю. Почти в каждом храме можно увидеть фреску с изображением святого Георгия Победоносца, как считают, уроженца этих мест.

Пожалуй, лучше всего сохранились фрески в Тёмной церкви. Свет поступал в храм лишь через одно узкое окошко, и росписи были защищены от яркого света. Да и разрушающая рука человека чудом не прикоснулась к ним. Расписывали эту церковь истинные мастера, знакомые с каноном. Под куполом изображён Христос Пантократор, евангелисты. На фресках – подробное повествование о событиях евангельской истории. Особенно интересна фреска «Вознесение». В центре – Господь Иисус Христос в кольце ангелов возносится на небо. Вокруг сюжеты – благословение апостолов и апостолы, созерцающие Вознесение Господне. В центре, среди учеников, по традиции, Богородица в позе Оранты. Она молится за оставленных на земле учеников, за весь мир. Оранта и символизирует вечную молитву Церкви за всех нас. Удивительна мягкая пастельная гамма красок – сочетание жёлтых, коричневых, белых и голубых - свидетельство вкуса мастеров.

В церкви с «яблоком» свод держится на четырёх столпах. В центре изображен Господь Вседержитель. Образ Пантократора повторяется трижды. В алтарной апсиде – архангел Михаил с державой, которую турки и приняли за яблоко.

Фреска Тайной Вечери, которая обычно находится над Царскими вратами, здесь слева от врат, в приделе... Необычность её в том, что на трапезе изображена рыба – древний символ Господа Иисуса Христа. И вот загадка! В отдалённых от моря землях, где рыба редко появлялась на трапезах, на всех каппадокийских трапезах нарисована рыба. И не только на «Тайной Вечери», но и в сюжетах «Троицы». Не

только в храмах, но и в монастырских трапезных, кельях. Быть может, этот древний символ принесли сюда из римских катакомб первые христиане?

В церкви Святой Варвары – изображение святых Георгия и Феодора Тирона, в противоборстве со змием, символом зла. Всё остальное пространство храма расписано геометрическими фигурами, крестами разной формы, орнаментом. Возможно, роспись создана в эпоху иконоборчества. На одной из стен неумелая рука нарисовала загадочное изображение не то птички, не то кузнечика или саранчи. Быть может, пытались нарисовать птицу, символ райской жизни, а может, саранчу – как напоминание о зле, которое подстерегает человека на каждом шагу.

Самая большая из церквей Гёреме – Йени Токалы (не знаю, как звучит это по-русски). Храм состоит из четырёх пещер. Большинство фресок создано в голубой гамме и посвящены жизни Пресвятой Богородице. Уже при входе путников встречает печальный лик Пресвятой Девы.

Порой фрески плохо различимы – краски облупились, исцарапаны, надписями на разных языках... Пещерные храмы открыты ветрам, дождям, зною и холоду. Столетия с ними сражались противники христианства, пытались их соскоблить, отодрать, уничтожить. Фрески, подобно святым подвижникам, были гонимы и прошли не малые испытания. И сейчас часто смотрят на меня пустыми глазницами, искалеченными ликами, напоминая о годах гонений и мученичества. И по сей день, продолжают страдания святых изображений. На фресках появляются всё новые и новые разноязычные надписи, царапины, трещины, откалываются фрагменты изображений.

Я присела на скамейку, пережидая толпу, выплывающую из храма. Что влечёт сюда этих людей? В основном, толпы туристов привозят на автобусах с морских курортов на один день. Но, возможно, есть и другие... Рядом присела девушка.

- Вы откуда? – В разговор путешественники вступают легко и с удовольствием. В странствиях особые законы бытия, этикета.

- Из Марселя. Я побывала во многих странах, но лишь сюда приехала третий раз. Не смогла преодолеть желание снова увидеть эти удивительные места. Я даже привезла своих родителей, которые много лет никуда не выезжали из своего города, не любят путешествовать. Они поражены этими местами...

Но беседа прервалась... Я увидела ещё одно чудо Каппадокии! Вдали на пространстве между скалами красная громада оторвалась от земли и медленно поднималась ввысь. Это был настоящий, воздушный шар. Я никогда не видывала их наяву, а лишь читала невероятные истории о рискованных полётах. Да видела

в одном фильме, как один средневековый чудаков-изобретатель парит над землёй и кричит во всё горло: «Я лечу!» Я помчалась туда, откуда явилось это дивное чудо, чтобы немедленно воспарить на нём над землёй. Но страх необычного полёта остановил меня...

На другой день с водителем Али мы мчались на машине по дивной земле Каппадокии, по огромным пространствам с невиданным пейзажем, Богом созданным для уединения, затвора, молитвы. По святой земле, освящённой молитвой множества святых, неведомых миру, лишь Богу известных. Они несли подвиг, заточив себя в каменные кельи, здесь же, в нишах пещер, находили упокоение. В окружении пустынных пейзажей, среди скал, они умирали для жизни земной, мирской, ради будущего света и вечной радости. Они отказались от благ мира, и принесли себя в жертву этому миру, чтобы в безмолвии, уединении молиться о его спасении, прощении наших грехов, за всех нас. Мы не знаем и никогда не узнаем их имён, не можем обратиться к ним по имени, а лишь воззвать: «Все святые каппадокийские, молитесь Бога о нас!» Да и этого довольно! Оттого, что знают они наши нужды, невзгоды и продолжают свою молитву...

Имена немногих святых Каппадокии известны миру: святого Григория Богослова, Григория Нисского, уроженца этих мест Георгия Победоносца, в 4 веке Каппадокия была освещена проповедью святителя Василия Великого.

Святитель Василий Великий

Василий Великий родился в 329 году в Кесарии, в те времена этот город был столицей Каппадокии. В 4 веке область славилась культурой и образованностью своих жителей. Отец святителя, тоже Василий, был учителем философии, ораторского искусства и с ранних лет воспитывал у десяти своих детей любовь к знаниям. Когда Василию исполнилось четырнадцать лет, отец скончался, и будущий святитель несколько лет провёл в доме своей бабушки Макрины, которая слышала наставления святого Григория чудотворца, тоже каппадокийца, и очень почитала его. Со временем, дом Макрины был обращен в монастырь.

Получив в Кесарии хорошее образование, Василий решил продолжить его, отправился в Константинополь, потом в Афины. В Афинах он занимался у лучших учителей, слушал уроки известного язычника Еввула, изучал риторику, философию, диалектику, грамматику, астрономию, физику, занимался врачебными науками. Здесь встретил он Григория, который тоже

был родом из Каппадокии. Вместе они читали Оригена (христианского богослова) и вели богословские беседы.

Но стремление к аскетической жизни, уединению были сильней желания светских знаний, и Василий отправился из Афин в Египет, Сирию, Месопотамию, которые были известны своими подвижниками, пустынножителями, иноческой жизнью. Там постигает он иные знания, наблюдая жизнь великих аскетов, укрепляется в вере христианской. Наконец, решил отправиться в Палестину, в места, где прошёл Свой земной путь Господь Иисус Христос, чтобы принять там таинство святого крещения.

Прежде чем креститься, он обошёл все святые места Иерусалима, молился и поклонялся святыням. Наконец, он остановился на берегу реки Иордан, Василий пал на землю и молил Господа Бога, чтобы Он явил ему знамения для укрепления в вере. Епископ, крестивший его, и люди, стоявшие тогда на берегу, видели, как во время таинства вспыхнула на ясном небе огненная молния, из той молнии явился белый голубь, который погрузился в Иордан и, всколыхнув воду, поднялся в небо. Все дивились чуду, а Василий благодарил Господа за исполнение его прошения.

Год Василий провел на Святой земле, а потом отправился в Антиохию, где был поставлен диаконом. По прошествии времени вернулся в Каппадокию. Когда приближался к Кесарии, архиепископу города было возведено в видении о прибытии святого и сказано, что Василий со временем будет его преемником, архиепископом этого города. Вскоре Василий был рукоположен в священники.

На проповедях, которые он произносил часто, дважды в день, собиралось множество народа. К нему обращались за советом, за молитвенной помощью, и он помогал людям молитвой и словом. А в тяжелые для Кесарии времена засухи, голода, продал своё имение, чтобы накормить голодающих.

Василий жил в миру, но стремился к аскетической жизни, подобно той, которую вели отцы-пустынники в Египте. Вскоре желание его исполнилось. Он удалился в пустыню и основал там монастырь. Здесь он безмолвствовал, молился, носил власяницу, питался лишь хлебом и водой, во всём подражая египетским отцам-пустынникам. Сюда пришёл к нему Григорий Богослов, и они вместе несли подвиг пустынножительства, занимались богословием,

толковали Священное Писание, изучали сочинения Оригена. Из его творений составили сборник «Добротолюбие Оригена».

Иноки готовы были жить в пустыне Каппадокии до конца дней своих, но вынуждены были вернуться в мир. Григория призвал в Назианз его отец - епископ, который по старости лет не имел сил нести пастырские труды. Василия вызвал письмом архиепископ Евсевий, который просил его помощи в борьбе с еретиками-арианами. Василий, видя такую нужду Церкви, оставил уединение и вернулся в Кесарию.

В 370 г. епископ Евсевий умер и на его кафедру был избран Василий. Он стремился собрать, объединить христиан, противостоять еретикам. Продолжая свои пастырские труды, святитель Василий окормлял иноков и мирян, основывал новые монастыри, писал богословские сочинения.

Как-то архиепископ Василий, во время Божественной литургии, просил Господа просветить его разум, чтобы он мог совершать приношение Бескровной Жертвы Богу собственными словами, чтобы ниспослал Он ему благодать Святого Духа. И молитва святого была услышана. Однажды, когда Василий перед престолом служил Божественную литургию, Сам Господь с апостолами явился ему и сказал: «Уста твои пусть наполнятся хвалой, чтобы ты мог совершать бескровное служение, произнося свои молитвословия».

Римский император Валент был сторонником ариан и пытался склонить любимого народом пастыря отступить от истинной веры. Он приказал епарху -- местному правителю -- любым способом склонить святого Василия к арианству. Тот вызвал святителя, стал угрожать ему лишением имущества, изгнанием, смертью. Святой ответил епарху: «Если ты отнимешь у меня имущество, то и себя этим не обогатишь и меня не сделаешь нищим. Всё моё богатство заключается в этих ветхих одеждах и нескольких книгах. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом. Смерть же для меня благодеяние, она скорее приведёт меня к Богу, для Которого живу и тружусь». В доносе императору епарх писал: «Побеждены мы, царь, настоятелем Церкви. Этот муж выше угроз, твёрже доводов, сильнее убеждений».

В это время сын императора внезапно заболел. Император в отчаянии призвал святителя Василия и обратился к нему: «Если Богу угодно учение твоей веры, исцели сына моего». Василий обещал просить Бога об исцелении,

если царь обратится к вере христианской и дарует покой Церкви. Тот согласился, и сын его был исцелён. Ариане убедили императора, что и они могли бы совершить это чудо, настояли на том, чтобы сын принял арианство. Во время обряда, сын императора умер. Вскоре заболел и сам император. Вновь обратился он к Василию, со смирением просил у него прощенья и исцеления от болезни и был исцелён по молитвам святого.

Как-то пришла к святому Василию женщина, протянула архипастырю свиток с написанными на нём грехами, пала перед ним на колени, просила молить Бога о прощении её тяжких грехов. Видя веру женщины и её искреннее раскаяние, Василий исполнил её просьбу. Когда она развернула свиток, он был чист, лишь один грех остался не стёртым, не прощённым. Женщина вновь упала перед святителем на колени и со слезами покаяния просила его молить Господа о прощении и этого страшного греха. Василий со смирением ответил, что он слабый и грешный человек, отправив её за молитвенной помощью к пустынножику Ефрему в Сирию. Она, подтверждая веру свою и искренность покаяния, преодолела тяжесть пути, разыскала в пустыне преподобного Ефрема, обратилась к нему с просьбой. Но тот ответил: «Отойди от меня, женщина, ибо я человек грешный и сам нуждаюсь в помощи других людей. Тот, кто мог умолить Бога о прощении многих твоих грехов, может умолить и об этом. Возвращайся немедленно к Василию, пока он ещё не отошёл ко Господу, торопись, а то не застанешь его в живых».

Женщина снова отправилась в долгий и тяжёлый путь. Когда пришла в Кесарию, встретила погребальное шествие. Со скорбью жители Кесарии прощались с великим пастырем Василием. С плачем она положила свиток на одр святого, рассказывая всем о своём горе. Тогда диакон развернул хартию, и увидел, что она чиста. Народ, наблюдая это чудо, прославил Господа Который дал святителю власть и по смерти исполнять людские прошения.

Святитель Василий отошёл ко Господу 1 января 379 года. Он вступал в споры с еретиками и неизменно побеждал их, разрабатывал учение о Святой Троице, составил поучения на Шестоднев и псалмы, монашеские уставы, писал назидательные сочинения и послания. Здесь, на земле Каппадокии, через святителя Василия, христианскому миру Господь дал чин литургии,

которая известна как литургия Василия Великого, и часто служится в Церкви во дни Великого Поста.

Каньоны Каппадокии

Когда подъехали к каньону Ихлара, совсем некстати пошёл дождь, Впрочем, погода всегда портится не во время.

Каньоны Каппадокии – это глубокие щели на поверхности земли. Здесь, в земляной расщелине, множество пещерных храмов. По скользкой, сырой лестнице спускаюсь к речке Мелендиз. Благодаря реке, каньон покрыт густой растительностью. Из 105 церквей Ихлары для осмотра открыты четырнадцать. По указателю пытаюсь пробраться к пещере. С трудом карабкаюсь по мокрой траве в гору.

Церковь Воскресения Христова расписана совсем простыми, детскими рисунками. Гиацинтовая церковь названа так потому, что тропа к ней проходит через поле диких гиацинтов. Фасад храма вырублен в скале. В Змеиной церкви на западной стене написан Страшный Суд, изображение его поистине устрашает. В аду среди грешников – женщины, обвитые змеями. В центре фрески – трёхглавый дракон, в каждой пасти – голова грешника.

Церковь Йиланлы имеет форму длинного креста. На стенах – трехъярусная роспись, в основном, любимые сюжеты каппадокийцев: Тайная Вечеря, Успение Богородицы, Константин и Елена с крестом Господним, Страшный Суд. В церкви Кокар на потолке базилики нарисован крест, в центре которого благословляющая десница Господа.

Вновь восхожу на гору по направлению стрелки – указателя. Какие неожиданности откроются впереди? Из отверстия скалы донеслось пение. На греческом языке пели «Отче наш...» Я подхватила молитву и подтянула хору греков на славянском языке. Потом запели 33 псалом, каждый по-своему. Человек, который фотографировал фрески, поспешно убрал камеру в рюкзак и вступил в наш хор на древнееврейском языке. И пещера уже не была только музеем, куда заглядывают лишь посмотреть произведения искусства, а стала местом молитвы, общения с Богом, с православными братьями, и с тем древним затворником, который подвизался здесь столетия назад. И вот, мы, люди из разных стран, а, может, и времён, на разных языках возносили одну молитву ко Господу, слышали и понимали друг друга...

От Ихлары мы с Али держим путь в город Деренкую, в один из подземных городов области...

В Каппадокии найдено больше 30 подземных поселений, и, возможно, не все ещё обнаружены, есть и другие. Эти подземные города считаются восьмым чудом света. Многие из них имеют от трёх до восьми этажей и могут вместить до 30 тысяч человек. В этих подземных укрытиях жители Каппадокии укрывались от персов, от набегов кочевых арабских племён. Говорят, что здесь располагалась на ночлег армия Александра Македонского. А первые христиане скрывались от гонителей. Вооруженные пришельцы, захватчики не могли понять, куда исчезали люди из целых городов и селений.

Кроме жилых комнат, в городе были церкви, часовни, кухни, бани, даже кладбища и тюрьмы. Создана уникальная вентиляция воздуха, подавалась вода. Люди проводили здесь месяцы. Стрелки указывают направление маршрута красная – внутрь, синяя – наружу.

Вот так! Жители Каппадокии жили не только *на* земле, в своих необычных жилищах, но и *под* землёй. Но и этого было мало, они стали летать *над* землёй. И не на чём-нибудь, а на воздушных шарах.

День и ночь я боролась со страхом, но непреодолимое желание полёта победило. И вот я лечу на красном шаре, а подо мной – дивный мир Каппадокии. Далеко внизу – её города и селения... Жители её продолжают жить в пещерах, печь лепёшки, делать посуду по древней хеттской технологии, перемещаться на ослах, ходить в длинных платьях, закутанные в платки. Тут же другой мир, бытие – современные машины, в магазинах чипсы и кока-кола, туристы в джинсах и шортах... Но этот, туристический, современный мир кажется здесь не настоящим, проходящем, а тот, неизменным – вечным. Наверное, это единственное место в мире, где жители не удивляются воздушным шарам, просто не обращают на них никакого внимания. А я лечу на этом самом шаре и удивляюсь, и не могу поверить тому, что я лечу, да не на чём – нибуду, а на воздушном шаре! Надо мной голубые небеса, а внизу города и селения этой удивительной земли.

Небольшая деревушка Учхисар, которая приютилась среди скальных пиков. Видна скала высотой 60 метров с высеченными пещерными жилищами. Нескончаемый поток туристов тянется по железной лестнице, заглядывая в отверстия скалы. Для нас это экзотика, а жители Учхисара посмеиваются: «Ну, что в этом удивительного, обычные жилища людей!»

Мустафапаша – некогда греческий город Синасос. Его именуют «город живописи». Когда-то здесь жили греки, в основном художники, и многие дома расписали фресками, их называют старыми домами или греческими.

Долину с турецким названием Пошабаш, ещё именуют монашеской долиной, говорят, что здесь подвизались Симеоновы братья. Кто они, когда жили, неизвестно. Скалы в виде грибов со шляпками, а может, храмы с удивительными куполами... Вокруг - лишь выжженная трава да камень.

Городок Югрюп раньше, при греках, назывался Прокопион. Жилища людей находились в пещерах горы, но сейчас жители оставили свои пещерные жилища и переселились к подножию горы. Здесь, в 18 веке, подвизался святой Иоанн Русский. Во время русско-турецкой войны он был захвачен в плен. Несмотря на все испытания, не отступил от веры христианской, получил от Господа дар совершать чудеса, заслужил любовь не только греков, но и турков. Когда греки переселения из Турции, они перенесли в Грецию и святые мощи подвижника. Сейчас его мощи почивают в греческом городе Новый Прокопион на острове Эвбия.

Возле долины Зельве, в такой же расщелине, как Ихлара, живёт мой знакомый старичок Охнар. Мы с Али пили чай в его в маленьком кафе. Возможно, Али сказал деду, что я из России. Но во время разговора, старичок вдруг всплеснул руками и поспешно исчез. Вернулся с солидными альбомами. Али сообщил, что дед Охнар давно собирает русские марки. И если кто-то из соседей отправляется в Стамбул, просит привезти. Дед листал страницы альбома, иногда указывал на марки и произносил: «Юрий Гагарин, Кремль, Андрей Рублёв, Троица...»

Вот неожиданность! Здесь, в глухой турецкой деревне, где многие и знать не знают о Московском Кремле, Андрее Рублёве, живёт - поживает старый турок, который никогда не выезжал из Каппадокии, но знаком с далёкой страной Россией, не зная русского языка, произносит русские слова, которые так странно и радостно здесь слышать. «Галерея Третьяковская, колокол царь...»

«Эй, дед Охтар, я лечу на воздушном шаре!» Да его разве этим удивишь? Он, наверное, и головы не поднимет, чтобы взглянуть на шар и на меня, летящую. Нет для жителя Каппадокии ничего удивительного в этих воздушных шарах и полётах: «Ну, летишь и лети...»

Приглашение к разговору

1. Что ты слышал о Семи Вселенских Соборах? Какие решения и постановления Соборов тебе известны?

2. Как думаешь, что влечёт людей к развалинам древних городов? Почему среди этих бесформенных руин бродит множество людей со всего мира,

которые преодолели десятки, сотни километров, чтобы взглянуть лишь на горы камней, остатки древних колонн, фундаменты строений?

«НА СЕМИ СТОЛПАХ...»

Путь из Каппадокии в Эфес долгий. Надо пересечь вдоль добрую половину страны. Но если уж дерзнула отправиться на поиск Византии, совершить этот путь было необходимо. Дело в том, что Эфес был важнейшим городом Византийской империи, и там проходил один из Семи Вселенских Соборов.

Вселенские Соборы – это собрания высшего духовенства, высших чинов Церкви. В Соборе могли принять участие только епископы, иногда пресвитеры или диаконы, если они были представителями епископов. Но подписывать решения соборов имели право только высшие церковные чины. Решения Соборов непреложны для всех православных христиан. На постановлениях Семи Вселенских Соборов стоит и зиждется наша православная Церковь.

В IУ веке, при императоре Константине прекратились гонения на христиан. Христианство, наряду с язычеством, стало официальной религией государства. Христиане могли свободно исповедовать свою веру, и число христиан приумножалось с каждым днём. Но в те же времена появились и первые ереси – отклонения от христианского вероучения.

Так некий Арий, пресвитор церкви в Александрии, стал утверждать, что Сын Божий Иисус Христос не единосущен Богу, а сотворен Богом Отцом, является хотя и высшим, совершенным, но творением Бога Отца. Епископ Александрии осудил еретика и изгнал из церкви. Но у того уже появились сторонники. Споры христиан с арианами были такими бурными, что начали высмеиваться и пародироваться язычниками. Для прекращения споров император Константин объявил о созыве Церковного Собора.

Первый Вселенский Собор проходил в 325 году в городе Никее, в императорском дворце под председательством императора Константина.

На собор съехались 318 человек, число явилось символическим. Эти цифры можно обозначить и греческими буквами Т I Н. Первая буква

напоминает одну из форм креста, две другие являлись первыми буквами имени Иисуса Христа.

На Первый Вселенский собор собрались великие христианские подвижники, мученики, исповедники. Среди них были Николай Чудотворец из Миры Ликийской, Афанасий Великий, Спиридон Тримифунтский... Император с благоговением открыл столь высокое собрание. Святые отцы осудили и низвергли еретика.

На Соборе была принята первая редакция Символа веры, который подписали почти все, даже самые воинственные вожди арианской партии. *Символ веры – это непреложные истины-догматы, которые должен без сомнений и колебаний принимать и исповедовать каждый православный христианин.*

В те времена Никея была крупным и богатым городом Римской империи. Сейчас это небольшой турецкий городок Изник недалеко от Стамбула. Я побывала там, когда странствовала по Константинополю. Добраться туда не так просто. В путь пришлось отправиться ранним утром. Паромы от Стамбула до Ялова ходят редко. От порта Ялова больше часа тряслась на долмуше, небольшом автобусе, вроде нашей маршрутки. Наконец, меня высадили при въезде в город, возле Стамбульских ворот, раньше их называли Консантинопольскими. Водитель долмуша кивнул: «Романика!»

Древние стены города были возведены в 300 году до Р. Х., протянулись на 3 километра. Перестраивались, римлянами и византийцами. Главные ворота, перед которыми я и стояла, были построены как триумфальная арка в честь приезда императора Адриана. Они и по сей день не плохо сохранились.

Город Никея строился по регулярному плану, по традиции римских городов. От Стамбульских ворот, начинается улица, которая тянется через весь город с севера на юг. В центре города под прямым углом пересекается с другой улицей, которая проходит с запада на восток.

На пересечении главных улиц стоит полуразрушенный храм Святой Софии. Сохранились фрески с изображением деисуса. Первый храм здесь был построен в 6 веке. После землетрясения возвели кафедральный собор, в котором короновались четыре византийских императора.

В 13 веке, во время захвата Константинополя крестоносцами, императоры перебрались в Никею. На полвека город стал столицей Никейской империи. В 1331 году Никею взяли османы. тогда и переименовали в Изник. Сейчас Изник славится, скорее, производством голубых изразцов, чем своим византийским прошлым.

Второй Вселенский собор проходил в Константинополе в 381 году при императоре Феодосии. Главным делом Собора было формирование Символа веры. Мысль дополнить Символ веры славословием о Духе Святом высказали отцы-каппадокийцы святитель Василий Великий и Григорий Богослов.

На Втором Вселенском соборе Символ веры и был дополнен понятиями о Святом Духе, о Церкви, о воскресении мёртвых и жизни будущего века. И теперь Символ веры, который на каждой литургии воспевают все православные христиане, звучит так:

- Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.
- И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, им же вся быша.
- Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася.
- Распятого же за ны при Понтийском Пилате, и страдавша и погребенна.
- И воскресшаго в третий день по Писанием.
- И восшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца.
- И паки грядущаго судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца.
- И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки.
- Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь.
- Исповедую едино крещение во оставление грехов.
- Чаю воскресения мертвых. И жизни будущего века. Аминь!

На Четвёртом Вселенском Соборе, который проходил в в 451 г Халкидоне, в одном из районов Константинополя, а сейчас это район Стамбула Кадыкёй, было определено понятие о Богочеловеке, об Иисусе Христе как Единосущном Богу Отцу.

Пятый (553 г.) и Шестой (680-681 гг.) (Константинопольские) соборы осудили различные ереси.

Седьмой (Никейский) Собор проходил в 787 г., был последним Вселенским Собором. На нём была осуждена ересь иконоборчества и утверждено правило о почитании святых икон и креста.

А вот Третий Вселенский собор собрался в Эфесе, куда и устремила я свои стопы.

Об основании города сложена не одна легенда, например, такая... Сын царя Афин Кодра Андрокл обратился к дельфийскому оракулу с вопросом, где бы ему основать город. Тот, как всегда загадочно, изрёк, что место ему укажут рыба и вепрь.

Возможно, размышляя над словами оракула, Андрокл с друзьями на берегу моря жарил рыбу. Вдруг рыба спрыгнула со сковороды, горячие угли разлетелись в разные стороны, от них загорелся кустарник, огонь перекинулся на лесную чащу, где обитал вепрь. Зверёк выскочил из чащи и был убит Андроклом. Новый город заложили у горы Пион.

Место было удачным. Здесь пересекались морские пути и караванные дороги из азиатских глубин, город стал крупным портом, центром торговли. А ещё город славился храмом Артемиды, который считался одним из чудес света.

В 6 веке до Р.Х. богатый и процветающий Эфес был выбран лидийским царём Крёзом для атаки. Горожане протянули от храма Артемиды до города верёвку, надеясь, что богиня защитит их. Но лидийская армия быстро вошла в город. Крёз, вопреки ожиданий, обошёлся с побеждёнными как с друзьями. Более того, чтобы задобрить жителей города и богиню, он преподнёс в дар храму, капители колонн, на одной было выбито его имя.

В 356 году до Р.Х., в ночь рождения Александра Македонского, сумасшедший по имени Герострат, сжёг храм, желая так увековечить своё имя. Эфесцы вскоре начали сооружать другой храм ещё более красивый и

величественный. В 334 году до Р.Х. работа была в разгаре, когда пришёл Александр Великий. Его так поразило строение, что он предложил оплатить все расходы, если ему будет позволено сделать на храме надпись от своего имени. Предложение вежливо отклонили, пояснив, что один бог на должен делать надпись в честь другого.

Во время землетрясения храм ушёл под землю, исчез. И сейчас лишь одинокая колонна среди болот напоминает о некогда великом сооружении.

«Золотой век» Эфесса был при римском правлении. Император Август провозгласил Эфес вместо Пергама столицей Азиатской провинции Римской империи. Эфес называли «первой и величайшей метрополией Азии».

Как постоянная резиденция римского правителя город насчитывал четверть миллиона жителей, был торговым и финансовым центром. В 1 веке в городе допускалась свобода вероисповеданий. Апостолы Иоанн и Павел основали здесь христианскую Церковь.

Конечная остановка автобуса была в Сельчуке, небольшом турецком городке на подступах к Эфесу. На такси за считанные минуты домчалась до Эфеса.

В древности город Эфес стоял на берегу моря, но со временем, уже в римские времена, песок стал заносить порт, и когда его занесло совсем, Эфес стал маленькой деревушкой в 10 км. от моря. А сейчас это место археологических раскопок, собрание осколков колонн, древних фундаментов, груд булыжников.

При входе в город, точнее на развалины древнего города, множество автобусов и толпы туристов. Сразу направо от входа тропинка с указателем: «Meryem kilisesi» - церковь Марии. Первая церковь, посвящённая Богородице, та самая, где и проходил Третий Вселенский собор. Остались лишь контуры некогда огромной базилики и баптистерий.

Причиной созыва Третьего Вселенского Собора было еретическое учение Нестория, который занимал кафедру в Константинополе. Он отказался называть Пресвятую Деву Марию Богородицей. Римская церковь осудила Нестория и поручили святителю Кириллу Александрийскому довести до еретика решение Церкви. А если он не отречётся от ереси, будет

низложен. В ответ Несторий потребовал от императора созыва Вселенского Собора для разрешения спора. Император Феодосий II (408-450) назначил собор в Эфесе на Пятидесятницу 7 июня 431 года...

Одним из первых на Собор прибыл святитель Кирилл Александрийский в сопровождении 50 епископов, множества клириков и монахов. Несторий к этому времени уже находился в Эфесе с преданными сторонниками.

Святитель Кирилл и Несторий смотрели друг на друга, как на еретиков, отказывались встречаться и вести переговоры. На улицах города происходили стычки, драки между моряками, прибывшими со святителем из Египта, и сторонниками Нестория из Константинополя.

Поскольку многие епископы не смогли прибыть в срок, открытие собора откладывалось. Епископ Ефесский запретил еретика и его сторонникам входить в церкви города.

Собор открылся 22 июня в соборной церкви Девы Марии под председательством святителя Кирилла. Согласно каноническим правилам Нестория трижды приглашали на собор, но он так и не явился.

На открытии Собора был прочитан Символ веры, с которым необходимо сверять любое учение. Затем были зачитаны послания святителя Кирилла к Несторию и ответ еретика. Отцы собора признали послание Кирилла согласным с Символом веры, а письмо Нестория, противоречащее ему. Собор осудил Нестория и низложил его как еретика. Третий Вселенский Собор подтвердил Символ и запретил вносить в него какие-либо изменения.

Жители Эфеса до позднего вечера на улицах города ожидали решения Собора, и услышав о низложении Нестория, по свидетельству святителя Кирилла: «Все единодушно начали восхвалять святой Собор и прославлять Бога. Нас же, как только мы вышли из церкви, провожали со светильниками до жилища, и было великое торжество и освящение в городе. Показал таким образом Господь уничижающим славу Его, что Он всё может».

Императорам Феодосию II и Валентиниану III был подготовлен подробный отчёт о работе Собора. Но поскольку выезд из города был запрещён, не смогли немедленно отправить сообщение. Только спустя несколько недель,

переодетый нищим посланец собора добрался до столицы и принёс, спрятанные в посохе документы.

С толпами туристов блуждаю по развалинам некогда богатого и величественного города. Интересно, чем притягивают людей эти груды камней, давно утратившие форму городов. Надо иметь мощное воображение, чтобы увидеть в этих каменных обрубках и бесформенных глыбах прошлые великие изваяния. Но люди со всего света толпятся в жаркий, душный день среди остатков колон, фрагментов домов, амфитеатров... Что пытаются увидеть, найти, понять?

Быть может, само пространство обладает для нас какой-то мистической силой, оттого что хранит память о прошлом, и каждый камень - свидетель той жизни, которая бурно, а порой спокойно и мирно текла здесь. Возможно, проходил мимо, топтал и пинал его ногами и мой давний предок. Кто знает, кто мы, и откуда берет начало наш род? Где жили, бывали, скитались те далёкие, неведомые нам родственники.

Не случайно такое значение всегда предавалось родословным. Люди стараются докопаться до древнейших колен своего рода, да редко кому удаётся. Ну, казалось бы, зачем и для чего ворошить прошлое? Да, оттого что, плоть, телесный и духовный мир людей, складываются веками. И все мы духовное и телесное продолжение далёких неведомых нам людей. Не случайно, в детстве часто возникает чувство, что это уже было когда-то. Эта родовая память и влечёт нас к своим истокам, к тем местам, где жили они, наши неведомые нам, но реальные родственники. И моё, возникшее вдруг, неодолимое желание увидеть далёкую и давнюю Византию, должно быть, есть влечение той самой родовой памяти, зов предков... И, наверное, не случайно, путь мой неизбежно уводит всё дальше, в более глубокие дали времени, оттого что всё связано и едино, и не разобраться в одном без другого.

От Эфеса остался лишь призрак, намёк на былое величие... От церкви Пресвятой Девы начиналась улица императора Аркадия, который в 5 веке привёл её в порядок. Улица выводит к огромному амфитеатру на 20000 тысяч зрителей. Чуть ниже сохранился двухэтажный фасад библиотеки Цельсия. Библиотеку построил консул Гай Юлий Аквила в 110 – 135 годах

над гробницей своего отца Цельсия. Здесь хранилось больше 12000 книг. Вверх по склонам уходит улица Куретов, названная так в честь жрецов храма Артемиды. Древние греки называли куретами слуг младенца Зевса. По греческой мифологии, мать Зевса Рея спрятала новорожденного сына от мужа Кроноса, которому была предсказана гибель от детей, и тот пожирал всех своих сыновей. Куреты должны были шумными танцами заглушать плач младенца.

Среди фрагментов колонн, груд булыжников, остатков фундаментов домов просматривается фундамент бань Схоластики 1 века. А названы они в честь аристократки, которая в 5 веке их восстановила. Благодарные жители поставили ей здесь же статую, а неблагодарные отбили изваянию голову, так и стоит её статуя с отбитой головой. Бани были трёхэтажные с подачей по трубам горячей воды. Возможно, здесь в 1 веке по Рождеству Христову трудился и являл чудеса святой апостол Иоанн Богослов, любимый ученик Господа Иисуса Христа.

Приглашение к разговору

Вспомни, что повествует Евангелие об апостоле Иоанне.

Почему апостола и евангелиста Иоанна назвали Богословом?

Какие города упоминаются в его житии?

Апостол Иоанн в Эфесе

По церковному преданию апостол Иоанн с учеником Прохором отправился на проповедь Евангелия в Малую Азию. Во время бури на море корабль утонул, а Прохора выбросило на берег. Он сидел на берегу моря, скорбел и плакал о погибшем учителе. На 14 день он увидел, что волны выкинули на берег человека. Как же он обрадовался и удивился, когда узнал апостола Иоанна.

Путники пришли в Эфес. Там в поисках работы они встретили Роману, которая держала общие бани, она и взяла их на работу. Хозяйка бань была человеком злым и жестоким, била, издевалась над своими работниками. Но вскоре Господь прославил среди людей Своего верно ученика.

Каждый год бес убивал в Эфесе одного человека. Был убит и сын городского старшины Домна, его отец, Диоскорид, умер от горя. Жители Эфеса просили о защите Артемиду, но помощи не получали. Помог

жителям святой апостол Иоанн. По молитвам воскресли отец и сын. Они приняли святое крещение и стали учениками апостола. И множество других чудес явил в Эфесе святой апостол.

Когда от зноя и болезней в городе умерло 200 человек, святой усердно молился Господу, просил о помощи, и по молитвам апостола случилось великое чудо – люди воскресли.

Во время праздника Артемиды Иоанн обличил язычников и идолы в городе пали. Язычники бросали в апостола и его учеников камни, но камни возвращались назад. Бес из капища Артемиды уверял людей, что Иоанн и Прохор волхвы из Иерусалима. Народ поверил бесу и осудил святого на смерть. Но апостол Иоанн посрамил беса. Святой вышел к разгневанному народу, по молитве его языческий храм пал, а бес покинул город. Наблюдая чудеса, многие язычники крестились, число учеников святого апостола быстро приумножалось... Эфес стал важным церковным центром.

Во время гонений Домициана апостол Иоанн был схвачен и отправлен в Рим. Там его истязали и пытались убить, но не истязания, ни смертоносная чаша с ядом, ни котёл с горящим маслом, куда был брошен святой, не причинили ему вреда. Кесарь счёл Иоанна бессмертным и отправил его в ссылку на остров Патмос...

Иоанн вернулся в Эфес спустя много лет. Жители города любили и почитали его. Они просили любимого ученика Господа, очевидца земной жизни Спасителя, написать книгу об Иисусе Христе. Здесь, в Эфесе и было написано Евангелие от Иоанна. Верный ученик Господа стремился изложить учение о Божестве Иисуса Христа, чтобы люди не считали Его только Сыном Человеческим. За раскрытие глубоких божественных истин апостола называли Иоанном Богословом. Он написал еще Послания ученикам, в которых растолковал заповеди Христа о любви к Богу и ближнему.

В последние годы жизни столетний старец уже не мог много говорить, но повторял одни и те же слова: «Возлюбленные дети, любите друг друга!» Когда его спрашивали, почему он так часто говорит это, апостол отвечал: «Потому что это заповедь Господа, если она исполнится, то и довольно». И сам неколебимо следовал этому завету своего Учителя.

Когда один из его учеников отступил от Христа, встал на путь греха, занялся разбоем, святой старец, чтобы спасти своё чадо, отправился в горы, преодолел тяжёлый путь и нашёл его.

Тот же, увидев святого, устыдился и бросился бежать. Столетний старец неотступно следовал за ним и просил покаяться, встать на путь исправления, вернуться ко Господу. Тот потрясённый силой любви учителя, покаялся, вновь стал его верным учеником.

В глубокой старости Иоанн Богослов получил от Господа известие о своей кончине. Тогда апостол Христов взял несколько своих учеников и отправился с ними из города. Они пришли на высокую гору, и апостол просил, чтобы они выкопали могилу и погребли его. Ученики плакали и отговаривали любимого учителя, но всё же выполнили просьбу святого. Когда жители Эфеса пришли, чтобы с почестями перезахоронить его, тела на месте погребения не обнаружили... Евангелист Иоанн был единственным учеником Христа, который умер своей смертью, дожив до глубокой старости.

Говорят, что каждый год, 27/8 мая над местом захоронения апостола проступал лёгкий прах, который имел целебную силу. И многие, люди, прикасаясь к нему, исцелялись от тяжких болезней.

Дорога из Эфеса вела меня вновь в Сельчук, к месту погребения святого Иоанна. Расстояние, которое прошёл апостол, будучи древним старцем, я тоже решила преодолеть пешком.

Не прошла и километра по выжженным солнцем полям, как устала, оценила трудность пути. Женщины, которые трудились на полях, из-под руки посматривали на меня с удивлением. Должно быть редко видели пеших странников. Зачем и для чего, идти, изнемогая от зноя, если можно доехать за считанные минуты на машине?

Готова была уже упасть от изнеможения на камни, но увидела указатель: «к пещере спящих отроков». Во времена гонений семь отроков-христиан бежали от гонителей из Эфеса и спрятались в пещере, недалеко от города. По церковному преданию они уснули, а проснулись через 200 лет, в 5 веке, когда гонения прекратились. Они пришли в город, свидетельствовали о чуде, исповедовали Господа Иисуса Христа. Над пещерой была возведена базилика. Со временем она, разрушилась. И сейчас это едва намеченные

ниши, нагромождение камней, остатки апсида древней базилики.. Я помолилась, попросила о помощи святых отроков эфесских и вновь отправилась в путь...

Над местом захоронения Иоанна Богослова христиане поставили часовню, а во времена императора Юстиниана в 6 веке, возвели огромную базилику. Даже руины говорят о её масштабе, величии. В 1402 году её разрушили войска Тамерлана. Ближе к алтарю, на возвышении, находится святая гробница. Сохранились мраморные и кирпичные опоры, которые поддерживали раньше купол.

На мраморной плите лежит засохшая веточка полыни. Я низко поклонилась святому месту и отправилась вниз с холма, к остановке автобуса.

Я искала и не находила ответ на вопрос: «Почему нескончаемая вереница туристов тянется к нелепой колонне, которая торчит среди болот, отмечая место храма Артемиды, а здесь, на месте погребения святого, светильника нашей веры, тихо и безлюдно, лишь ветка сухой полыни? Как случилось такое и почему?»

Приглашение к разговору

Что слышал об острове Патмос?

Почему Патмос называют островом Апокалипсиса?

СОЛНЕЧНЫЕ КУПОЛА ПАТМОСА

День спустя, я мчалась на автобусе в порт Кушадасы, чтобы отправиться на греческий остров Хиос. Я собиралась побывать там в византийском монастыре XII века, посмотреть известные мозаики, и продолжить свои странствия в поисках Византии уже по греческой земле.

По расписанию паром отходил через несколько минут, но автобус вдруг замедлил ход, пошёл не спеша, часто останавливался, сажал и высаживал пассажиров.

Когда, запыхавшись, я, наконец, прибежала в порт, там было безлюдно и тихо.

- Паром на Хиос ушёл?
- Не пришёл ещё.
- А когда будет?
- Когда греки придут.

- А когда придут?
- Когда пассажиры будут?
- А если не будет?
- Тогда не придут.
- А часто ходят?
- Редко...

Я уселась на берегу возле пристани и с надеждой устремила взор в морскую даль. Но греки не шли... Лишь волны бесконечной вереницей, соблюдая строгий порядок, не толпясь и не перегоняя друг друга, подходили к берегу, поднимали белые гребни и падали на камни, превращаясь в шуршащую белую пену.

Считают, что волны диктовали слепому Гомеру ритм «Илиады» и «Одиссеи», гомеровскую строку – шестистопный дактиль с цезурой. Может быть и так. Вот бежит волна, вдруг поднимает гребень – цезура-пауза, грохот падения, продолжает путь и тает на берегу.

Плыли; корабль наш бежал, // повинуюсь кормилу и ветру.

Были весь день паруса // путеводным дыханьем полны...

«Одиссея», пер. В. Жуковского

Где-то на том, а, может, на этом берегу, неспешно бродил слепой странствующий поэт Гомер и слагал свои неторопливые песни о богах, героях, судьбах людских. А, может, и не было никакого Гомера? Как теперь узнать и проверить... Но кто-то был, слушал и слышал эти песни волн, морские прибой и отбой... Гомер, или какой-то другой, неведомый миру певец, в давнем далеке сочинял на этих берегах протяжные эпические поэмы.

А поэт Осип Манделъштам, столетия спустя, во сне или наяву, увидел бесконечную вереницу кораблей, перечисленных тем древним певцом в Илиаде. Корабли тянулись со стороны Эллады к берегам Трои.

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.

Я список кораблей прочёл до середины.

Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,

Что над Элладю когда-то поднялся.

О. Манделъштам, 1914.

И сейчас, десятилетия спустя, после видения Мандельштама, я, неведомый миру странник, с надеждой смотрела в морскую даль, но корабли с греческих земель не появлялись. Греки не шли. Шум волн навевал мне не эпические песни, а грустные мысли о том, что сидеть мне здесь неизвестно сколько, может, один, а может, двадцать один день. Вот такая она, судьба странника - не знаешь и не ведаешь, как твой путь обернется, что там впереди.

За спиной раздались торопливые шаги и запыхавшийся голос:

- Паром в Грецию ушёл?
- Ещё не пришёл...

И дальше знакомый набор вопросов и ответов. И голос тоже очень-очень знакомый.

- Нюша! Анна! Ты-то как сюда попала? Откуда и зачем?

Нюша, казалось, не удивилась, встрече со мной за тридевять земель от родного дома.

- Еду из Константинополя на остров Самос. Фёдор сказал, что ты в Византию отправилась. Ну, и мне стало интересно её разыскать, увидеть...

Любознательность Нюши не дала ей спокойно и безмятежно жить, погнала в путь-дорогу. И теперь уже два бесприютных странника сидели в далёком от Москвы турецком порту и смотрели на греческий берег. Мы устроились на пирсе, свесив ноги, и почему-то голосили песни Окуджавы:

Когда кричит метель, как зверь –
протяжно и сердито,
не запирайте вашу дверь,
пусть будет дверь открыта.

Чудаковатые герои Окуджавы, казалось, оправдывали и наше необъяснимое и странное бытие. Они тоже поступали вопреки здравому смыслу и привычным законам жизни. Ну, кому сейчас придёт в голову, отправляясь в дальние странствия, оставить открытой дверь, спасаясь от бед и невзгод, кататься в голубом троллейбусе, от всех болезней лечиться пережженным сахаром – каплями датского короля, беседовать запросто с Моцартом.

Не оставляйте надежды, маэстро,

Не убирайте ладони со лба! - Орали мы во всю глоть.

- Эй, пассажиры, греки пришли! – Донеслась до нас радостная весть.

С маленького кораблика, вроде нашей ракеты, по трапу сошла группа японских туристок. Мы погрузились на греческое судно, и лишь в пути выяснили, что идём мы не на Хиос и не на Самос, а на остров Патмос...

Волны бились о борт нашего судёнышка, пинали его справа и слева, раскачивали туда-сюда, захлёстывали палубу. Мы, как бывалые моряки, не обращая внимания на качку и сырость под ногами, стояли на палубе и смотрели вдаль.

Судно несло нас, единственных пассажиров, на остров Патмос. Споры, куда ж нам плыть – на Хиос или Самос решились сами собой. Мы шли на Патмос. Как же иначе? После посещения Эфеса, места погребения апостола Иоанна Богослова, путь мой непременно должен пройти через Патмос, который тоже связан с именем апостола Иоанна, и миновать остров было невозможно. Конечно, события жизни апостола складывались в другой последовательности, но нам познание диктует логика пути, а не хронология исторических событий.

В римскую эпоху, на небольшой скалистый островок в Эгейском море, власти ссылали неугодных им людей, остров был местом ссылки. Тогда-то и произошли события, которые принесли острову всемирное почитание...

Во времена гонений императора Домициана (81-96) святой апостол Иоанн Богослов был отправлен на Патмос. Как повествует сам апостол, он был «на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откр.1:9) Здесь он продолжал проповедовать учение Христово, крестить людей, изгонять бесов совершать чудеса исцеления.

Наше судно причалило в порт городка Скала. Единственный порт острова протянулся вдоль бухты. Город встретил нас солнцем, ослепительной белизной приветливых домиков, среди которых виднелись белые купола храмов и, неожиданными для поздней осени, цветами. По берегу протянулись отели, кафе, сувенирные лавки и магазины.

Вдали на вершине горы виднелась серая могучая крепость. Первый встречный житель острова растолковал нам, что это монастырь Иоанна Богослова, сообщил, что к нему ведут два пути. Один лёгкий по широкому

шоссе, но длинный. Другой - трудный – по крутой, мощёной булыжниками тропе – но короткий. Именно эта тропа проходит мимо монастыря Апокалипсиса. По ней-то мы и отправились.

Пещера Апокалипсиса

На острове всего два городка – Скала и Хора, а постоянных жителей шесть тысяч. Но круглый год здесь множество паломников, туристов.

Монастырь Апокалипсиса стоит посреди дороги между Скалой и Хорой. Вход в пещеру Откровения через церковь праведной Анны, вниз по лестнице. Пещера является храмом, освящённом в честь Иоанна Богослова...

Однажды во время пребывания на острове апостол Иоанн удалился в пещеру, где проводил дни в посте и молитве. Сначала с ним был его верный ученик Прохор, но потом апостол просил покинуть его, и провел десять дней в полном одиночестве. Тогда-то и совершилось великое и страшное событие. Раздался гром, земля пошатнулась, камень – потолок пещеры – раскололся на три части, и апостол услышал глас Божий: «Я есть Альфа и Омега, Первый и Последний...» - и повеление записать всё, что увидит и услышит сейчас.

Когда вернулся Прохор, апостол начал диктовать ему великое Откровение Божие, которое было ему явлено. «Откровение», а по-гречески, «Апокалипсис», было записано Прохором под диктовку Иоанна Богослова и стало последней, и единственной пророческой, книгой Нового завета.

Эта книга – таинственное изображение будущей судьбы Церкви и всего мира. Она повествует о последних временах, которые совершатся перед Вторым Пришествием Господа Иисуса Христа на землю. Книга загадочна, таинственна и сложна. Повествование исполнено глубокой образностью, мистической глубиной и силой. Было множество попыток толкования таинственных образов Апокалипсиса, над символами Откровения размышляют веками, но смысл его полностью откроется лишь во время Второго Пришествия Иисуса Христа.

Святой Дионисий Александрийский писал: «Если я не всё в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьёй истин, в ней

закрывающихся, измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верою, чем разумом, нахожу их только превосходящими моё понимание».

В священной пещере осталась выбоина в стене, где находилась голова Иоанна Богослова во время Божественного Откровения.. Рядом – камень, нерукотворный аналой, на котором Прохор под диктовку святого апостола, записывал священные слова Апокалипсиса.

На одной из икон иконостаса изображено это великое событие, как и описано оно в Апокалипсисе: «Он держал в деснице Своей семь звёзд, из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мёртвый (Откр. 1:16 -17).

На иконе 16 века мастера с острова Крит, Господь изображён восседающим на радуге. Меч в устах означает все проникающую силу слова, исходящую из уст Божиих. Семь светильников у ног Его означают, что Откровение даётся семи церквам, которые входившим в Едесскую митрополию, которыми управлял Иоанн Богослов. Но число семь имеет ещё и мистическое, таинственное значение, означающее полноту, всеобщность, и потому в лице этих семи церквей оно дано всей христианской Церкви. Семь звёзд - символы семи предстоятелей церквей и означают, что Господь держит в деснице Своей всех пастырей церковных. Апостол Иоанн созерцает явление Господа «Грядущего на небесах», и в потрясении внимает Его словам.

Пещеру венчает расколотый на три части свод, откуда и донёсся глас Божий, были даны миру священные слова Откровения.

Монастырь Иоанна Богослова

От монастыря Апокалипсиса поднимаемся по старой булыжной мостовой, вымощенной иноками монастыря в 17 веке, в городок Хора. Ослепительно белые домики лабиринтом переулков спускаются с горы. Стены и окна многих домов украшены византийскими крестами...

Говорят, что в этом маленьком городке около сорока храмов, часовен. Должно быть так и есть. Храмы и часовни встречаются в каждом переулке. Они небольшие и, совершенно белые, с непривычными для нас, белоснежными куполами. Удивительно, что в городках острова

Апокалипсиса, этого великого и страшного Откровения, так светло, солнечно, даже хмурая осенняя погода обошла их.

Порой появляется велосипедист, приходится прижиматься к стенке дома, чтобы дать дорогу, пропустить. Особенно сложно приходилось не худой Анне. В узких переулках Хоры можно передвигаться только пешком да на велосипеде, машина не пройдёт.

По крутым дорожкам мы карабкаемся на вершину горы к византийскому монастырю, который и виднелся из Скалы непреступной крепостью. Отсюда с горы открывается панорама острова, выглядит он весьма пустынно и аскетично, но белые островки – Скала и Хора – освещают его.

В V веке, когда христианство уже было официальной религией, на Патмосе снесли храм языческой богини Дианы, который красовался на вершине горы, и на его месте воздвигли базилику в честь апостола Иоанна Богослова.

600 лет остров процветал, пока пираты и другие захватчики не начали его грабить. Но Господь не оставил святой остров Своим попечением. И для исполнения Своей воли послал на остров инока из Малой Азии праведного Христодула.

Святой Христодул

Преподобный Христодул был уроженцем Вифании, что в Малой Азии, происходил из крестьянской семьи. Сам научился грамоте, с детства любил и ценил книги. В молодые годы стал отшельником, и подвизался на горе Олимп. Побывал в палестинской пустыне, а когда вернулся в Малую Азию, стал настоятелем монастыря на горе Ламос. На монастырь часто случались набеги турок, которые нарушали молитвенную жизнь обители. И братия монастыря вынуждена была его покинуть. Святой Христодул поселился на острове Кос, где основал монастырь в честь Пресвятой Богородицы. Там его духовным сыном стал отшельник – аскет Арсений. Оба мечтали о возрождении монашеской жизни на острове Патмосе.

Отец Арсений был единственным сыном и наследником богатого землевладельца и готов был пожертвовать всё, что имел на святое дело. Тогда преподобный Христодул отправился в Константинополь к императору Византии Алексию I Комнину (1081-1118) и представил план возрождения

острова. Император дал ему право распоряжаться островом в обмен на землю на острове Кос, которая была частью наследства отца Арсения. Христодул получил от императора хартию, по которой Патмос передавался братии монастыря, и освобождался от всех налогов, монахам также разрешалось иметь свой корабль. Преподобный привёз с собой из Константинополя каменщиков, прочих мастеров, и в 1091 году началась работа.

Обитель возводили на вершине холма, на месте древней базилики Иоанна Богослова. Монастырь должен был, подобно крепости, стать надёжной защитой от захватчиков. Но через два года после начала строительства, из-за набегов пиратов, братии пришлось покинуть остров. Святой Христодул поселился на острове Эвбия, где и скончался 16 мая 1093 года.

Вскоре иноки вернулись на Патмос и продолжили строительство. Братия монастыря насчитывала уже сотни насельников. В XIII столетии монастырь владел землями на нескольких островах и двумя большими торговыми кораблями. Когда в 15 веке турки захватили остров, правитель разрешил инокам свободно звонить в колокола, поскольку мусульмане также почитают Иоанна Богослова. Монашеская жизнь на острове продолжалась. В 1948 году Патмос присоединился к Греции.

К святым вратам монастыря восходим по лестнице. Над входом в стене – щели, через которые кипящее масло лили на захватчиков, посягнувших на обитель. Рядом с вратами – часовня Святых апостолов.

Двор мощной крепости-монастыря защищён со всех сторон зубчатыми стенами, но оказался на удивление маленьким. Кафоликон, главный храм, освящён во имя святого апостола Иоанна Богослова. При входе в храм – икона Иоанна Богослова XII века. Апостол держит в руках раскрытую книгу, где записано им слово Божие, которое и открыл святой апостол людям. Это одна из самых почитаемых икон на Патмосе. В иконостасе – византийская фреска XII века – «Гостеприимство Авраама». На тёмном фоне – Святая Троица за трапезой. Два Ангела в светлых облачениях, а в центре Ангел в тёмно-коричневом хитоне и голубом гиматии, как пишут обычно Сына Божия Иисуса Христа. В одной руке путники держат посохи, другой

благословляют трапезу – жертвенную чашу. Авраам со смирением прислуживает Божественной Троице.

В нартексе храма, справа - часовня преподобного Христодула, где покоятся святые мощи основателя монастыря. Рядом - часовня Пресвятой Богородицы. Здесь сохранились фрески XII века, это самые старые росписи монастыря. В этой часовне находилась и фреска «Гостеприимство Авраама». Долгое время фрески скрывал слой более поздней росписи, под которым их обнаружили после землетрясений 1956 года.

В обители десять небольших часовен, старая и новая трапезные, ризница, хранилище архивов, большая библиотека, мастерские, иноческие кельи. В музее монастыря, можно увидеть иконы мастеров Патмоса, церковную утварь и хартию, подписанную красными императорскими чернилами, по которой остров был передан инокам.

Колокол зазвонил к службе, нас просят покинуть монастырь. Во время службы здесь остаются лишь насельники обители.

По той же крутой булыжной тропе направляемся вниз, в Скалу. Скоро паром на материк. На окраине городка – иконная лавка. При входе сидит иноческого облика продавец и плетёт чётки. Он сосредоточенно завязывает узелки и не обращает нас никакого внимания. Но мы отваживаемся нарушить безмолвие.

Приветствуем мастера, сообщаем, что хотим выбрать икону, привести в Москву святой образ со священного острова.

Он отложил работу и с готовностью вступил в разговор:

- Люди почему-то считают, что они сами выбирают икону, в действительности, икона выбирает себе владельца. И чаще покупатели уходят из лавки без покупки.

Мы растерялись от такого приглашения и топтались на пороге.

- Да, вы проходите. В Москве я бывал, там о-о-очень широкие улицы, высокие дома, а храмы с золотыми куполами. Красота! А вот у наших храмов купола белые и тоже очень красивые!

Мы с готовностью кивнули.

- Ваши купола отражают солнечный свет, а наши поглощают, вбирают его. Те и другие, светлые и солнечные, в общем, одинаковые у нас купола! – заключил продавец.

Мы подивились мудрости нашего собеседника и с покупками поспешили в порт. Могучий паром точно по расписанию отошёл от берега, и рассекая ночную тьму, взял курс к греческому порту Пирей, что возле города Афины.

Приглашение к разговору

1. *Что слышал о Древних Афинах, Коринфе, Спарте? Советую прочитать книгу о Древней Греции М.Л.Гаспарова «Занимательная Греция».*
2. *Как, по-твоему, античные мудрецы связаны с историей Византии, с современной Грецией и с каждым из нас?*
3. *Вспомни, что означают слова: нартекс, наос, портал, фасад, апсида. Мы уже упоминали их в книге.*

АФИНЫ - ГОРОД МУДРЕЦОВ

Город Афины представлялся мне другим - неспешным, размеренным, гармоничным, с задумчивыми, созерцательными жителями. Ещё из учебников истории я усвоила, что жители Древних Афин превыше всего ценили гармонию и меру, а любимым занятием афинян была философия.

Но современный город, на первый взгляд, показался мне беспорядочным, хаотичным и бестолковым, а коренных жителей невозможно было выделить в пёстрой толпе туристов. Античные развалины здесь соседствуют с византийскими храмами, но развалин больше. Казалось, именно они господствуют над городом, определяют его облик, настроение. Среди них высятся современные здания банков и отелей. Запутавшись в паутине переулков, отдаёмся течению толпы, и она несёт нас по древним городским районам - Монастираке, Плаке - к Акрополю.

Лишь когда присмотришься к городу, начинаешь постигать его планировку, гармонию. Вид Афин, как в древности, так и сейчас, определяют три холма. Пникс считали холмом народа. В Древних Афинах, на Пниксе собиралось народное собрание, толпился народ Слово «Пникс» и означает «толкучка». Ареопаг – холм знати. Здесь заседало Верховное судилище. Акрополь называли холмом богов и возводили здесь храмы.

Сейчас, в центре Афин не разрешают строить дома выше Акрополя, поэтому он, как прежде, высится и властвует над городом. Развалины Парфенона – храма Афины-девы, других храмов – осколки былого величия – с трепетом созерцают туристы. Возле Акрополя – Ареопаг, невысокий, каменистый холм. Непрестанные восхождения на него потока людей превратили его в лысый, скользкий, неприступный. Пытаемся подняться на холм без лестницы, но вскоре оставляем попытку и восходим по ступенькам. На Пниксе, на стульях, лицом к Акрополю, сидят туристы, и, созерцая холм богов, слушают музыкальную радиопостановку о жизни Древних Афин.

Раньше вокруг холмов были торговые площади – агоры. Вот и сейчас, возле музейного центра – главный торговый треугольник города. Из витрин торговых лавок, которых множество в районе Плаки, поглядывают на нас толпы древних греческих мудрецов. Выполненные в разной технике бюсты философов в Афинах являются повсюду, мы постоянно идём по улицам под их пристальными, пронзительными, порой, насмешливыми взглядами...

Горожане Древних Афин работали мало по шесть-семь часов в день, остальное время бродили по агоре, улицам, площадям города вели беседы, делились новостями. С давних пор жители Афин удивляли языческий мир своими нравами.

В то время, как соседние страны и города воевали за земли, совершенствовались в военном искусстве, боролись за власть, здесь утверждали: «Мудрец – лучше царя!» Во всём языческом мире стремились к неуёмному богатству, пиру жизни, афинские мудрецы проповедовали нищету, пренебрежение к благам мира, господство духа над телом, призывали «держаться тело, как раба, в холоде и голоде, наслаждаться свободой духа».

Здесь, как во всём языческом мире неистово поклонялись всем известным и «неведомым» богам, приносили жертвы, но искали иную истину. И здесь почитали героев за мужество и отвагу, участвовали в военных сражениях, но главным достоинством человека считалось стремление к справедливости. Когда одного правителя спросили: «Считает ли он мужество – главной добродетелью царей?» Он ответил: «Если есть справедливость, зачем мужество?»

Жители других городов недоумевали, наблюдая афинских мудрецов. Один спартанец долго слушал мудреца Ксенократа, который спорил с юношей, наконец, спросил: «Чем он занимается?» Ему ответили: «Ищет добродетель?» Спартанец удивился: «А когда найдёт, на что она ему?»

Мало кто из языческого мира разделял мнение афинян: «главное мыслить, остальное неважно». Но жаждущие истины съезжались в Афины с разных концов страны.

Так худой, неуклюжий богатый купеческий сын Зенон приехал в Афины с Кипра продавать товар. Он пришёл в книжную лавку и спросил у лавочника, где найти такого человека как Сократ. Тот показал ему на улицу: «Вот!» Там, стуча палкой, шумно шагал ученик Диогена полуголый Кратер. Зенон бросил всё и пошёл за нищим философом... Вскоре корабль Зенона с товаром утонул, тот лишь воскликнул: «Спасибо судьбе, что она сама толкает меня к занятиям философией!».

Но, казалось бы, зачем и для чего, в постижении Византии вспоминать языческое прошлое города, этих античных мудрецов? Но без них не было, и нет Афин. Они долгие годы определяли жизнь города, его нравы. А в истории всё чудесным образом переплетается, и нет одного без другого, и лишь одно через другое познаётся...

Здесь большую часть суток проводили в беседах и размышлениях. Последователи Платона собирались в Академии, Аристотеля в лицее, стойки под расписным навесом – стоей, эпикурейцы в саду, за Сократом ходили по улицам и торговым площадям.

По агоре бродили философы беседовали с горожанами, спорили друг с другом. Толпы людей, слушали их размышления о мире и мироздании, о бытии, о первоосновах мира...

Подобно юродивым, мудрецы, нищие, часто бездомные ходили по городу. Они не просто отвлечённо размышляли и проповедовали необычную для тех времён мораль, образ жизни, но и следовали им. Когда одному сказали, что он беден, потому что не способен разбогатеть, тот ответил: «Разбогатеть философу не трудно, но неинтересно».

Жена Сократа постоянно бранила его, за то что семья живёт в бедности. Он же отвечал, что у бога нет ничего, и чем меньше человеку надо, тем

больше он похож на бога. Прогуливаясь по рынку, восклицал: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых можно обойтись!»

Когда дельфийский оракул назвал Сократа мудрецом, тот не возгордился, но со смирением ответил: «Я знаю, что я ничего не знаю». А любимым выражением Сократа была мысль, высказанная Фалесом Милетским: «Познай самого себя».

Сократа приговорили к смерти за то, что он портит нравы юношеству. Тот не возражал против несправедливого приговора, сказал: «Что ж, разойдёмся, вы, чтобы жить, я, чтобы умереть, и ещё неизвестно, что из этого лучше». Казнь Сократа откладывалась из-за праздника. Он ожидал смерти в пещере на агоре. Ученики предлагали ему бежать. «Вы знаете, место, где нет смерти», - отвечал философ. «Ведь осудили тебя несправедливо», - убеждали они любимого учителя. «А вы бы хотели, чтобы справедливо?» - спрашивал мудрец. Пещера Сократа и сейчас находится на древней агоре...

Эпикур, имя которого стало символом беспечной жизни, неуёмного стремления к земным благам и радостям, действительно утверждал, что цель жизни – достижение удовольствий и наслаждений. Но, высшим удовольствием считал философскую беседу с друзьями, споры, рассуждения. А чтобы мыслить, учил Эпикур, человек должен ограничивать себя во всём. Потому достижение удовольствий - это наука ограничения.

Больной, с худым измождённым лицом Эпикур, часто не имел сил, чтобы подняться, потому лежал в городском саду и там беседовал с учениками. Философ питался только хлебом и водой, по праздникам ещё и сыром. «Кому мало малого, тому мало всего, - учил мудрец, - Кто умеет жить на хлебе и воде, тот в наслаждении поспорит с самим Зевсом». То есть, наслаждение наслаждению – рознь.

Жители Афин не смеялись над этими, странными и нелепыми людьми, не побивали их камнями, напротив, отдавали детей в обучение к философам. И, как могли, следовали их урокам.

Жили в Афинах скромно. Никто не стремился выделиться богатым жилищем, одеждой, и в этом воплощали заветы мудрецов: «Не стремиться жить завтра, лучше, чем вчера. А лишь не хуже, чем вчера. Если чего-то

нет, надо не приобретать, а стараться обходиться без этих вещей». Дома всех жителей Афин были небольшие и только глиняные, каменными строили лишь храмы. Одежда была простой, делалась дома. Хитон – рубашка – состоял двух полотен, которые скреплялись на плечах и подпоясывались. Сверху накидывали гиматий – плащ. Когда отправлялись в путь, надевали шляпу и подвязывали подошвы – сандалии.

И пища афинян была довольно скудной, невкусной. Ели рыбу, фрукты, овощи, маслины, сыр. По праздникам, когда приносили жертвы, на столе появлялось мясо, но лишь по праздникам. Пили только вино, сильно разбавленное водой. Перед тем как перейти к вину, умывали руки, надевали венки, и начиналась интересная беседа - симпозиум.

Темы бесед были самые разные: Что появилось раньше, курица или яйцо? Почему Гомер называл соль божественной? Чётное число звёзд на небе или нечётное? ...

Работать афиняне не любили, ручной труд считался трудом рабов. Но к рабам относились терпимо, они были как члены семьи. Мудрые греки понимали, что всё в жизни относительно, сегодня ты свободен, а завтра сам можешь попасть в рабство, за долги. Всем управляет рок, желание человека – ничто.

Когда апостол Павел пришёл в Афины с проповедью христианства, здесь уже не было мудрецов равных древним. Но по улицам Афин продолжали бродить мыслители, как и прежде вокруг собиралась толпа любителей послушать и вступить в беседу с мудрецом. Как в древние времена искатели мудрости съезжались сюда с окрестных земель. Здесь не было гонений и преследования иноверцев, жители Афин готовы были принять и выслушать любое, новое слово. «Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чём охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое». (Деян. 17:21).

Наверное, и вокруг апостола Павла собралась небольшая, но и не малая толпа. В книге «Деяния святых апостолов» нет сведений, что именно говорил апостол Павел афинянам, но должно быть, выслушали его благосклонно, учение его чем-то походило на науку древних мудрецов. Он говорил о любви к Богу и к каждому человеку, о добродетелях, нищете

материальной и приумножении духовных благ... Жители Афин с интересом слушали о новом Боге, которого проповедовал иностранец. Они пригласили апостола на Ареопаг и попросили изложить новое учение. Горожане и прибывшие в Афины иностранцы собрались послушать. Когда же апостол стал говорить о воскресении из мёртвых, одни стали насмехаться, другие сказали: «Выслушаем тебя в другое время», и начали расходиться. Некоторые последовали за апостолом. Среди той малой толпы были женщина именем Дамарь и член Ареопага Дионисий...

Дионисий был в Африке, когда распяли Господа Иисуса Христа. В то время случилось землетрясение, и сделалась тьма на всей земле. Дионисий, наблюдая тьму среди бела дня, другие необычные явления, озарённый догадкой, воскликнул: «Или Бог страдает или всё погибает!» И слушая проповедь приезжего мудреца, Дионисий поверил ему без колебаний и сомнений. Он следовал за апостолом неотступно, слушал его проповеди на улицах и площадях города. Вскоре крестился сам и просил крестить всю его семью. Видя великую веру Дионисия Ареопагита, апостол Павел сделал его первым епископом Афин. Во времена императора Домициана епископ Дионисий принял мученическую кончину.

Философы и мыслители разного пошиба ещё долго бродили по Афинам, а город продолжал славиться любовью к мудрости. В Афины, в поисках истины приехали святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов... И через этот город прошёл их путь к святости.

В VI веке византийский император Юстиниан указом закрыл афинскую философскую школу. С того времени Афины превращались в заштатный европейский город...

В городе во множестве строились и разрушались временем, землетрясениями христианские храмы. Парфенон стал храмом в честь Богородицы. Гефестейон храмом великомученика Георгия, в театре Диониса была устроена базилика, посвящённая афинским мученикам. Древняя башня на агоре с символическими изображениями ветров на ней превращена в баптистерий... Языческие Афины обретали христианский облик.

Из византийских храмов в основном сохранились построенные в 10-14 веках. Недалеко от Акрополя, на площади Митрополии, два знаменательных собора Афин. Кафедральный собор города освящён во имя Благовещения. Возведён он уже в XIX веке в честь победы освободительного восстания. Здесь хранятся мощи мученика Патриарха Константинопольского Григория V. Историю святого Патриарха мы узнали в Стамбуле. Вселенского Патриарха турки обличили в сочувствии повстанцам и в праздник Пасхи расправились над ним. Тело бросили в воды Босфора. Вскоре тело мученика заметили и взяли на борт судна русские моряки, которые доставили его в Одессу. В 1885 году святые мощи были переданы Элладской церкви.

Рядом с новым собором – маленькая византийская церковь XII века, старая метрополия Панагии Горгоэпикоос (Богородицы Скоропомощницы) и святого Елевферия. Малая Метрополия – это всё, что осталось от монастыря святителя Николая. Это, на мой взгляд, самая удивительная церковь города. Она возведена из античных построек – надгробных памятников, барельефов. На фасадах – странные и неожиданные для христианских храмов изображения – античный фриз IY века, календарь с символическим изображением 12 месяцев. На стене западного фасада – красуются птицы и животные. Слева от входа, совсем уж неожиданная фигура – сатир, во всём своём языческом неприличии. Но крест, который венчает храм, – символ победы христианства над языческой нечестью и предрассудками.

На агоре – небольшой, изящный храм Двенадцати апостолов. Церковь была возведена около 1020 года. Украшает её искусная кладка, кирпичные узоры и куст шиповника возле апсиды.

В церковь со странным наименованием Капникарея упирается торговая улица Эрму. Название храма, для нас осталось неясным. Грек-служитель сказал, что это слово означает «золотое облачение», и поведал, что раньше в этом районе были мастерские, где шили золотое облачение, и храм, возможно, назван по старому району Афин. Пожилой прихожанин предположил, что храм именуют по золотому, красивому облачению Богородицы на храмовой иконе... Храм небольшой, изящный с приделом

святой Варвары, над приделом - башенка. Церковь выложена традиционной для Афин кладкой – камень проложен кирпичом.

Монастырь Дафни

Известный византийский монастырь Дафнии находится возле Афин, посреди древней священной дороги, по которой некогда двигались праздничные процессии из Афин в Элевсин для участия в мистериях. Раньше здесь находилось святилище Аполлона Дафнийского. Когда же по приказу византийского императора были запрещены языческие культы, эту территорию получили христиане. В 5 веке на остатках древних сооружений построили базилику, чтобы приобщать к христианской вере язычников, которые продолжали ходить в Элевсин. Со временем здесь возник богатый монастырь, укрепленный мощной стеной. Название его связывают с Дафнийским монастырём в Константинополе, с царевной Дафной, которая потерпела кораблекрушение в этих местах, с лавровой рощей, окружавшей обитель. Слово «дафни» переводится с греческого как «лавр».

В 7- 9 веках, которые назвали «тёмными», иноки покинули обитель, монастырь пришёл в запустение, старая базилика разрушилась. В 12 веке, в эпоху расцвета храмового строительства в Афинах, неизвестный богатый христианин расчистил развалины старой базилики и построил новый храм, который украсил замечательными мозаиками и мрамором.

Церковь Успения монастыря Дафнии была построена, в так называемом, октагональном стиле. Основная черта этого стиля – огромный купол, который почти целиком покрывает внутреннюю часть здания. Купол опирается на восьмиугольник, образованный четырьмя арками и полунишами в углах. Но огромный массивный купол кажется лёгким, благодаря 16 окнам у его основания.

В храме сохранилась дивная византийская мозаика 12 века, которая украшает его внутреннее пространство. На ней изображено множество сюжетов из земной жизни Господа Иисуса Христа, Богородицы, изображения святых.

Вот, праведные Иоаким и Анна в саду слушают благовестие ангела, что у них родится ребёнок. Дальше – изображение Иокима с маленькой

Богородицей на руках. Введение Богородицы во храм, ангел приносит пищу Пресвятой Деве...

В наосе храма рассказаны, в основном, евангельские сюжеты: Омовение ног апостолам, Тайная Вечеря, Предательство Иуды, Распятие, Воскресение Христово. Некоторые фрагменты древней мозаики утрачены.

В отличие от традиций раннего периода искусства Комнинов, аскетичного, созерцательного, условного, здесь персонажи переданы в движении, что подчёркивают складки одежды, жесты. На фоне общего движения светотень передаёт объём персонажей и предметов. Богатство цвета, особенно в полутонах, отличает эти мозаики от мозаик Комнинов в Константинополе, которые мы видели в соборе Святой Софии. Пейзаж и предметный мир дополняют и украшают повествование мозаичистов.

В куполе - Пантократор. Простота, величие и драматизм взирают на нас небес. В лике Христа Судии явлены сила и власть. Он чрезвычайно строг, суров, что подчёркивают и скошенные складки губ, и тёмные, без оттенков, переходов тона, цветовая скупость. Изображение плоское, неподвижное на сияющем золотом фоне. Страшно держать ответ за свои грехи пред этим Судией. А страшно, помни о неотвратимости ответа, и не греши. Устрашающее, но спасительное действие производит этот образ.

Монастырь святого Луки

Монастырь святого Луки находится недалеко, да, впрочем, и не близко от Афин, в центральной Греции, в Фокиде. Мы мчались на машине по древней дороге мимо деревушек, окружённых оливковыми рощами, миндальными и персиковыми садами. Иногда наш водитель Василиос кивал направо или налево и сообщал: «Здесь Эдип встретил и убил старца, не подозревая, что это его отец, царь Лай. А там впереди Дельфы, где прорицал известный оракул. Там же недалеко гора Парнас... А вот показалась и гора Геликон возле которой Осиос Лукас – монастырь святого Луки».

Преподобный Лука

Родители святого Луки, Стефан и Ефросинья, жили на острове Эгина. Но спасаясь от иноверцев, перебрались с острова в местечко Кастри, недалеко от Дельф. Там и родился в 896 году третий из семи детей благочестивой

христианской семьи. Мальчика крестили с именем Стефан. Святой с детских лет удивлял всех стремлением к аскетической жизни. С ранних лет мальчик строго постился, питался только овощами и хлебом. Воплощал в жизни своей евангельские заветы любви и милосердия. Он делился с людьми всем, что имел, часто в мороз отдавал одежду нищим, возвращался домой почти раздетым и замёрзшим.

Однажды в селение, где жил святой, пришли два инока-паломника, они направлялись из Рима в Афины. Святой отрок стремился к монашеской жизни, потому тайно покинул свой дом и отправился с паломниками в Афины, где поступил в один из монастырей и принял монашество с именем Лука.

Мать святого к этому времени осталась вдовой и была очень огорчена, что сын в таком юном возрасте покинул её. День и ночь она плакала и просила Господа Бога о возвращении сына.

Тем временем, настоятель монастыря, где пребывал святой, несколько дней подряд видел сон, как мать Луки сокрушается и молится о возвращении сына. Он вызвал Луку и благословил вернуться в Касторий.

Но спустя несколько месяцев, уже с разрешения матери, святой подвижник вновь покинул свой дом и отправился в небольшую деревушку Яннимаки, где поселился возле церкви святых Косьмы и Дамиана и вёл аскетическую жизнь. От двух монахов-паломников, которые по дороге в Рим остановились в этих местах, Лука принял великую схиму.

Спасаясь от набегов варваров, блаженный Лука отправился в Коринфию, где 10 лет пребывал возле аскета-столпника. Когда опасность варваров миновала, возвратился в Яннимаки, но враги снова вынудили его отправиться в путь. Святой ушёл в Калами, затем в Ампилон... После трёх лет странствий он поселился у подножия горы Геликон, построил келью, небольшую церковь и посадил сад, где выращивал травы для своего пропитания.

Слава о добром, милосердном отшельнике, его чудесах исцеления, дарах пророчества пронеслась по стране. К маленькой келье отшельника приходили бедняки и богатые купцы, крестьяне, простые горожане и правители. Возле кельи святого поселились другие отшельники и начали

возводить церковь святой Варвары. Но завершилось строительство уже после кончины святого Луки. Блаженный Лука отошёл ко Господу 7 февраля 953 года. Ученик Луки Григорий похоронил его в келье.

Тысячи паломников приходили к месту погребения святого, которое источала миро, и по вере своей получали исцеление от болезней и другую помощь. Созидание обители продолжалось и после кончины святого. Император Роман II, которому блаженный Лука некогда предсказал победу над неверными на Крите, после исполнения пророчества, пожертвовал деньги на завершение строительства храма. Со временем храм был освящён в честь Богородицы.

Монастырь Святого Луки и сейчас действующий, правда, число братии невелико. В центре монастырской территории – два соединённых друг с другом храма. Древний освящён во имя Пресвятой Богородицы и другой – Блаженного Луки - кафоликон обители.

Главный храм монастыря был возведён в 1020 году. Это огромный крестово-купольный храм из каменных блоков и фигурно уложенных кирпичей. Считают, что строили и украшали храм святого Луки мастера из Константинополя. Массивный купол, в диаметре – 9 метров, покоится на 16-угольном низком барабане.

Храм украшен прославленной на весь мир мозаикой. Она расположена в верхней части собора, на криволинейных поверхностях так удачно, что отражает лучи света, заливая храм солнечным сиянием. Входишь в храм, и словно попадешь в сиянии Царствия Небесного...

В нефе храма изображены святые и евангельские сюжеты. На восточном тимпане-полукружии – Распятие. Только три персонажа – Иисус Христос, уже после свершившейся крестной смерти, глаза закрыты, тело провисло. Богородица и апостол Иоанн в великой скорби по сторонам от Распятия.

На восточном тимпане – Воскресение Христово, на южном – Фома Неверующий, на другом – Омовение ног апостолам.

На сюжетных фресках изображены лишь главные персонажи, нет лишних деталей, ничего не отвлекает от созерцания главного действия. Условность, схематичность форм подчеркивает незначительность внешнего, важность духовного смысла события.

Лики святых – неподвижны, суровы, взгляды широко открытых глаз – отрешённые, устремлённые в вечность. Широкие плечи, укороченные пропорции придают фигурам мощь и статичность. Аскетичные образы святых свидетельствуют, что путь к мистическому созерцанию фаворского света – труден и сложен.

Под кафоликоном – крипта, где был погребен преподобный Лука. Сейчас рака со святыми мощами преподобного Луки в верхнем храме. Стены крипты расписаны фресками.

Сохранились интересные фрески, которые были созданы в 11-12 веках и расчищены совсем недавно. На входной арке написан блаженный Лука. Правой рукой святой благословляет, а в левой держит свиток, в котором записаны правила жизни иноков, рядом изображения монахов и Господа Иисуса Христа. В крипте помещены евангельские сцены, апостолы, святые подвижники.

По древней священной дороге возвращаемся в Афины, но уже не задерживаемся в этом городе, а мчимся дальше, в византийский город Мистра. Названия мест, которые проезжаем, мелькают за окном автобуса, словно страницы учебника по истории Древнего мира...

Две остановки в пути мы решили непременно сделать, хотя знали, что византийского прошлого там не обнаружить. Но миновать эти города, не остановиться там, не могли. Впрочем, никаких городов там уже нет...

КОРИНФ – ГОРОД КУПЦОВ

На месте Древнего Коринфа – археологический заповедник. Не сохранилось ни одного здания. Самый большой фрагмент – семь колонн храма Аполлона. На агоре осталось каменное возвышение – трибуна, с которой проповедовал апостол Павел. С древних времён неизменна планировка города. Вдоль главных улиц выстроены ряды капителей, фрагменты колонн, просто бесформенные камни.

Древний Коринф был портом двух морей. Порт Лехеон находился на Ионическом море, Кехрей – на Эгейском. По городу во множестве сновали

купцы и торговцы со всех концов света, суетились местные ремесленники: керамисты, росписчики ваз, мастера гончарного дела...

Коринф соединял полуостров Пелопоннес с материком, и свое местоположение жители всегда использовали с пользой для города. Сталкивая интересы Афин и Спарты, поддерживали победителя, получая от него свой «кусок».

Если Афины славилась своими мудрецами, здесь ценили людей дела, а не мастеров вести беседы и споры. Впрочем, один философ в Коринфе всё же был, он – то и прославил свой город.

Неведомо что привело сына фальшивомонетчика, нищего бродягу Диогена к философу Антисфену. Должно быть, необъяснимо возникшая вдруг тяга к знаниям. Антисфен жил в одиночестве, утверждал, что настоящему мудрецу ничто и никто не нужен, даже сограждане. Он одинокий бродил по свету, питался, чем попало, показывая всем, что телом он нищ, но, по сути, царь.

Когда к нему явился Диоген, философ замахнулся на него палкой. Но тот с готовностью подставил спину и сказал: «Бей, но выучи!» Диоген стал единственным учеником мудреца.

Следуя завету своего учителя: «держи тело, как раба, в голоде и холоде и наслаждайся свободой духа», Диоген бродил по стране с толстой палкой, босой, в грубом плаще, накинутом прямо на голое тело. У него была единственная собственность – глиняная кружка, но и ту он разбил о камень, когда увидел, как мальчик пьёт воду прямо из ладоней.

Побродив по свету, Диоген поселился в Коринфе, возле городских ворот, со стороны порта Кехрей в круглой глиняной бочке - пифосе. Кормился подаванием, не стесняясь, выпрашивал его. «Если подаешь другим, подай и мне, - требовал мудрец, - Если не подавал, начни с меня!»

Кто-то, насмехаясь над Диогеном, сказал: «Слепым и хромым милостыню подают, а философам нет!» «Это потому, - ответил Диоген, - что хромым и слепым они могут стать, а философом никогда».

Как-то Диоген мыл у ручья коренья для еды, один человек, наблюдая за ним, сказал: «Умел бы ты водиться с тиранами, не пришлось бы тебе мыть

коренья». Диоген ответил: «Умел бы ты мыть коренья, не пришлось бы тебе водиться с тиранами».

Однажды посмотреть на Диогена явился сам Александр Македонский. Диоген, размышляя, лежал на берегу и грелся на солнце. Царь заявил: «Я Александр Македонский, царь Македонии, а скоро всего мира! Что для тебя сделать?»

- Отойди и не заслоняй солнце! - попросил Диоген.

- Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном! – воскликнул царь.

Мудрец дерзил не только царям, но и богам, насмехался над ними. Кто-то удивлялся, как много висит приношений спасенных в кораблекрушениях в храме Посейдона. «А от не спасённых было бы в сто раз больше!» - ответил философ.

Диогена и его учеников прозвали «собачьими философами», по-гречески «циниками». И до сих пор циниками зовут насмешливых и злобных людей. Среди дня мудрец ходил по городу с фонарём в руках и кричал: «Ищу человека!»

Горожане смеялись, потешались над Диогеном, порой поколачивали, но любили. Однажды дети разбили его бочку. Жители Коринфа детей высекли, а мудрецу выдали новую бочку.

Диоген умер в один день с Александром Македонским. Когда он почувствовал, что умирает, он добрёл до края обрыва и просил сторожа сбросить его тел вниз, когда он перестанет дышать. «Пусть псы полакомятся!» - завешал Диоген.

Но горожане отобрали у сторожа тело мудреца, похоронили его с почестями, над местом погребения поставили столб, а на его вершину водрузили мраморного пса.

Поэт 1 века по Р. Х. свидетельствовал о том, что память о философе живёт, а его заветы помнят.

Старится временем даже и медь. Но и целая вечность

Не уничтожит отнюдь славы твоей, Диоген,

Ибо один ты о жизни правдивое высказал мненье,

Смертным легчайший из всех жизненный путь указав.

Мы с Анной потоптались на том месте, где, возможно, стояла бочка, возлежал древний мудрец, и направились по улице Лехейон к древней агоре...

В 73 году сюда приехал для проповеди христианства апостол Павел. Он поселился здесь у иудея по имени Акила и его жены Прискиллы. Святой апостол работал с ними, делая палатки, а по субботам проповедовал в синагоге. Многие жители Коринфа уверовали в Господа Иисуса Христа. В их числе был и начальник синагоги, который крестился вместе с семьёй. Но другие противились христианскому учению и злословили апостола.

«Господь же в видении ночью сказал Павлу: «Не бойся, но говори и не умолкай, ибо я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе». И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию» (Деян. 18:9-11). Затем отправился в Эфес, но оставил в Коринфе своего ученика.

Спустя время, он узнал, что в городе вновь приумножились беззакония, разгул разврата и страстей, писал из Эфеса послания Коринфянам, наставлял их в благочестии, в любви к Богу и каждому человеку:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими,
а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое
познание и всю веру, так, что могу и горы переставлять,
а не имею любви, - то я ничто.

И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение,
а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует,
любовь не превозносится, не гордится,
не бесчинствует, не ищет своего,
не раздражается, не мыслит зла.

Не радуется неправде, а радуется истине...

Любовь никогда не перестаёт,
хотя и пророчества прекратятся,
и языки умолкнут, и знание упразднится...

А теперь пребывают сии три:
вера, надежда, любовь;
но любовь из них больше.

1 Кор. 13:1-6, 8, 13

И кажется мне, нет ничего выше в литературе этого великого гимна христианской любви, обращённого к жителям Коринфа, но конечно же, и ко всем нам...

Приглашение к разговору

Как думаешь, о чём идёт речь в стихотворении М. Цветаевой?

Этому сердцу –

Родина – Спарта.

Помнишь лисёнка,

Сердце спартанца?

1918 г.

СПАРТА - ГОРОД ВОИНОВ

Другая остановка была в Древней Спарте. На заросшем траве пространстве мы увидели только полуразрушенный римский амфитеатр, фундаменты построек, неизвестно каких времён. От древней Спарты остались лишь память да военная слава. Здесь никогда не было ни долговечных каменных храмов, ни мощных городских стен. Здесь не было вообще никаких городских стен...

Если Афины славились мудрецами и храмами, Коринф мастерами и торговцами, Спарта стала известна своими законами, которые помогли сложиться ей, как необычному, совершенно исключительному городу-государству.

Издавна, в городе происходили бесконечные раздоры, недовольства. Ликург был сыном царя, убитого во времена этих городских волнений. После гибели отца царём стал старший брат Ликурга, а после смерти брата, его малолетний сын. Все надеялись, что Ликург станет его опекуном, то есть правителем Спарты. Но он добровольно отказался, от высокой должности, отправился путешествовать и заодно изучать законы.

После смерти племянника, правителем стал Ликург. Прежде всего, он начал заниматься законодательством. Главный и нерушимый закон Ликурга провозгласил: «Равенство во всём!» Прежде всего, правитель уничтожил деньги. То есть, заменил их железными. Железные деньги были бесполезны. Чтобы сделать небольшую покупку, надо было везти целый воз денег.

Ликург считал, что люди не должны заниматься размышлениями об одежде, пище и прочих земных благах, тратить на это время и силы, другое должно занимать их и приносить наслаждение. Высшей честью для спартамца должно стать сражение за Родину в первых рядах вместе с царём. Высшим счастьем – погибнуть за Спарту.

Здесь воспитывали воинов. Был введён общий стол и пища. Дети жили все вместе, отдельно от родителей. Спали на жёстких постелях из тростника, питались впроголодь, весь день занимались физическими упражнениями, их учили владеть мечом и копьём. Воспитывали волю, терпение, выносливость. Раз в год всех мальчиков секли розгами на алтаре в храме Артемиды. Нужно было выдержать порку без единого стога, многие умирали под розгами.

Учили воровать, потому что воин должен уметь добывать себе пищу. В Спарте долгое время передавали героическую историю мальчика, который украл лисёнка, когда к нему подошли, он спрятал лисёнка под плащ. Лисёнок вгрызся ему в живот, он продолжал отвечать твёрдым и спокойным голосом. Зверёк прогрыз ему внутренности, мальчик умер, но не издал ни одного стога.

Важнейший закон в Спарте выполнялся неколебимо – вернись с победой или погибни. Одна спартамка послала на войну пятерых сыновей и ждала вестей у ворот города. Когда прибыл гонец с известиями, она спросила, как дела?

- Все пятеро погибли, - был ответ.
- Я спрашиваю не о том, а кто победил?
- Мы.
- Тогда я счастлива! - ответила мать.

Спартанцы были зрителями, а не участниками олимпийских игр, заявляли: «Нам нужны не атлеты, а воины!» Они почитали стариков, о добрых делах не говорили, но делали. Как-то на олимпийских играх старик пробирался по трибунам, но никто не уступал ему места. Когда дошёл до трибуны, где сидели спартанцы, все как один поднялись. Стадион рукоплескал спартанцам. А старик сказал: «Все знают, как поступать хорошо, но только спартанцы хорошо поступают».

Говорили кратко, на войне ни к чему многословие. Однажды в Спарту явились послы с острова Самос просить о помощи. Произнесли длинную пронизательную речь. Спартанцы ответили: «Пока вы дошли до конца, мы забыли начало». На другой день посланники явились снова. Показали пустые мешки и лишь сказали: «Мешки есть, хлеба нет». Спартанцы ответили: «Довольно двух слов: хлеба нет».

Спарта больше походила на селение, чем на город. Жили все в одинаковых бедных бараках, не было богатых домов, каменных храмов, и городских стен тоже не было: «Наши стены – мужество воинов», - говорили спартанцы.

Когда Ликург почувствовал приближение смерти, он отправился к оракулу в Дельфы, спросить его мнение о своих законах. Перед отъездом, он собрал жителей Спарты и потребовал, чтобы они поклялись, до его возвращения не менять законов.

Оракул сказал, что пока законы будут неизменны, Спарта останется могущественным государством. Ликург поступил по-спартански. Он бросился на обнажённый меч, а тело приказал сжечь, чтобы никогда не возвращаться в Спарту.

500 лет законы Спарты оставались неизменными. Непобедимая Спарта подчинила себе почти все греческие города. Но владея богатой добычей, спартанцы вернули себе деньги. Приумножая богатства, люди меняли и образ жизни. Наконец, свои законы им показались примитивными, молодёжь оставила тренировки. Город захватил Александр Македонский, потом римляне...

В IV веке, после нашествия готов, последние горожане покинули Спарту. В VIII веке на его пепелище поселились славяне, которые пришли с

севера. В 1834 году на месте Спарты первый греческий король Отон, большой поклонник античности, вновь заложил город. Но и город Отона был разрушен.

Современная Спарта находится в семи километрах от древнего города. Многие старые дома заменили бетонными коробками, и сейчас, Спарта, быть может, больше похожа на древнюю, своими серыми, безликими и однообразными домами. Посреди главной улицы на пьедестале стоит Ликург со свитком своих законов в руках. Законодатель с печалью созерцает нынешние времена и нравы.

Из Спарты видна уже и цель нашего пути – холм с невнятными постройками – византийский город Мистра.

Приглашение к разговору

Рассмотри иллюстрации, приведённые в этой главе, и ответь, какая уже известная традиция росписи здесь просматривается?

Вспомни, что означают слова «Палеологовское возрождение»?

Что слышал о городах Мистра и Монемвасия? Чем они необычны, в чём их уникальность?

МИСТРА – ГОРОД ТЕНЕЙ

В средние века полуостров Пелопонес именовали Морея. В XIII веке полуостров был захвачен крестоносцами и поделён между венецианцами и франками. Правителя Мореи называли деспотом. Так вот, в 1249 году деспот Мореи ахейский князь Гийом Виллардуэт строит систему укреплений и крепостей, чтобы заблокировать местных горцев, закрыв выходы из ущелий. Важнейшей в этой системе укреплений было назначено стать крепости Мистра. Возвели её на высоком холме, откуда далеко обозревались окрестности.

Некогда на этом холме пасли коз, из молока которых изготавливали сыр «мизистра». Продавца и изготовителя мизистры называли «мистрас». Считают, что с этим древним занятием окрестных жителей и связано название крепости - Мистрас.

В 1259 году франкский деспот Морей Гийом Виллардуэн проиграл битву византийскому императору Михаилу Палеологу и попал в плен. Отсидев в крепости три года, он откупился от византийцев частью Морей, в том числе и Мистрой.

Признаться, карабкаться на вершину холма мне было лень. Все древние крепости, мне кажутся одинаковыми – полуразрушенная стена огораживает пустое пространство. Но путь к этой пустоте, как правило, трудный, изнуряющий. Анна же с энтузиазмом начала восхождение, и высказать ей свои соображения я не решилась...

Путь к крепости лежит через город Мистра, который узкими улицами – дорожками опутывал холм... Храмы, дома, в основном, их фрагменты, остатки рассыпаны по холму.

Говорят, что город Мистра возник в один день, благодаря бегству жителей Лаконии от захватчиков. Улицы формировались по козьим тропам. Город состоял из кварталов, которые отделялись друг от друга крепостными стенами. В северной части города возводили дворцы и дома деспоты Морей и приближённые к ним знатные особы. В южной части жили простые горожане. Здесь же на узких улочках, среди домов и городских построек, возвышались купола многочисленных храмов и монастырей. Порой в городе жили до 40000 жителей. Трудно представить, как размещались они на небольшом конусе холма. Судя по сохранившимся постройкам, место сэкономили.

Углы домов скашивали. Многие дома завершались не острым углом, а овалом. Проходы устраивали через арки домов. Порой улицы состояли из этих арочных переходов.

С XIV века Мистра стала столицей греческого государства, резиденцией деспота Морей. Когда крестоносцы захватили Константинополь, здесь жил и короновался последний византийский император Константин Палеолог.

Сразу на право от входа город – *Митрополия* - *церковь святого Димитрия*, одна из самых древних церквей Мистры, возведена в конце XIII века, перестроена в начале XIV века. Ранний храм был построен по типу базилики, а перестроен по традиции храмов Мистры, соединил в себе базилику и купольное сооружение. Тогда же, митрополия была расписана фресками. Кладка стен выполнена из блоков тёсаного камня, разделённого плитками кирпича между рядами, как по горизонтали, так и по вертикали. Со временем храм был разрушен. Восстановлен в XVIII веке на собственные деньги митрополитом Ананием, который был казнён турками в 1764 году за участие в национально-освободительном движении. Плита XV века с гербом Палеологов осталась здесь от коронации последнего византийского императора Константина XI.

Выше по холму – *монастырь Бронтохион* («шумящий») – место погребения морейских деспотов. Церковь монастыря Богоматери Одигитрии (Афендико) построена в 1310 - 1312 годах. Крестово-купольный храм в соединении с базиликой был самой ранней церковью этого типа, характерного только для Мистры. Здесь находится гробница деспота Мистры – Феодора.

Церковь Феодоров была возведёна в монастыре в 1290 – 1296 годах. Храм венчает огромный купол, подчинивший себе всё храмовое пространство. Опирается он на восемь арок, что было традиционно для кафоликонов греческих монастырей. Такую же конструкцию мы видели в монастыре Дафни. Оба храма монастыря Бронтохион были построены при первом настоятеле монастыря архимандрите Пахомии.

Достигли дворца морейских деспотов. Возводили его, достраивали и перестраивали Кантакузины и Палеологи. Стили готика и традиции стиля эпохи Ренессанса. Дворец занимал огромную территорию. От дворца остались мощные стены, множество фрагментов различных построек.

Чуть выше – церковь Святой Софии. Основана в XIV веке деспотом Мануилом Кантакузином. После долгого запустения храм был полностью восстановлен. Украшен он мрамором, росписью и резьбой, на капителях – монограммы и двуглавые орлы.

В стороне, внизу виднеется *монастырь Пантанассы* начала XV века единственный действующий монастырь Мистры. Храм Богородицы этого монастыря точно копирует церковь Одигитрии монастыря Бронтохион. Храм – двухэтажный. Нижний – базилика с тремя нефами, тремя апсидами и нартексом. Второй этаж – в плане равноконечный крест, средокрестие его перекрыто куполом, а рукава сводами. Расписан храм удивительными фресками, которые сохранились лучше, чем в других храмах города...

Фрески Мистры выполнены в тех же традициях, что и известные нам фрески монастыря Хора, которые мы

рассматривали в Константинополе, и, скорее всего, работали здесь те же столичные мастера.

Фресковые композиции всех храмов Мистры разнообразны, не повторяются, но объединяют их единые традиции Палеологовского Возрождения. В иконографии множество апокрифических сюжетов. Прямая перспектива придаёт изображениям реалистичность, светотень - объём. Важными в развитии сюжета являются мотивы архитектуры, пейзажа. Множество бытовых деталей, на мой взгляд, не украшают изображение, а отвлекают от главного, основного действия. Мастера стремятся показать действия в развитии, движении, и тем передаётся историчность, а не вечность, сакральность событий.

Сюжет фрески Воскрешение Лазаря передан в мельчайших подробностях. Помимо основных персонажей, Иисуса Христа, Лазаря, Марии, многочисленные свидетели чуда. Слуга снимает с Лазаря погребальные пелены. Двое других персонажей оттаскивают от пещеры крышку гроба. Человек, изображённый рядом с Лазарем, прикрывает нос, от запаха тления, другую руку протягивает ко Христу с просьбой о помощи. На тёмном фоне фрески – светлые и радостные краски - жёлтые, зелёные, белые. Неожиданные сочетания, разнообразная и смело подобранная гамма цветов - фиолетово-красные одежды работников, розово-красный цвет саркофага.

Вход Господень в Иерусалим тоже написан в удивительном многоцветье. Действие изображено на фоне подробно выписанной архитектуры города: купол храма, башни, разнообразные крыши домов. Множество жителей Иерусалима с детьми, в праздничных одеждах вышли навстречу Христу. Люди

устилают одеждами путь Господу. Кто-то поспешно взбирается на дерево, чтобы увидеть Христа, которого заслоняет толпа. Мальчик на первом плане поспешно стягивает одежду, другой пьёт воду из фонтана... Женщина протягивает Иисусу Христу ребёнка, чтобы Он благословил его. Действие показано в динамике, движении, Иерусалим ликует и радуется встрече...

На фреске Вознесения Христова апостолы переданы в разных позах, все с индивидуальными жестами. Одни простирают ко Христу руки, другие замерли поражённые, иные пали сражённые происходящим. На ликах персонажей – удивление, ужас, радость... Действие происходит среди деревьев, цветов, пышной растительности.

Монастырь Периблептос возведён в середине XIV века. Главный храм стоит на высокой скале. Он построен благочестивыми христианами, портреты которых на стенах храма. Кафоликон представляет собой традиционное для города соединение базилики и крестово-купольного храма. Здесь же, как считают, лучшие фрески Мистры, созданные во второй половине XIV века.

В куполе – Пантократор. На сводах – праздники. В апсиде – Богоматерь на троне с Архангелами, выше – Небесная литургия. В храме большой цикл, посвящённый Богородице, 25 сцен.

Очень интересна и хороша фреска Рождества Христова. Все персонажи, предметный мир, словно устремлены ввысь, к небесам. Лёгкая, утончённая фигура Богородицы, кажется, не возлежит, а возносится над землёй. Устремлённая к небу гора, парящие над землёй ангелы, кони волхвов едва касаются земли...

Кажется, великое евангельское событие совершилось между небом и землёй, соединило небо и землю. Светлая, голубая, бело-золотистая небесная гамма фрески тому подтверждение.

Очень подробно в росписи храма представлены сюжеты детство Богородицы, Страстной седмицы...

Мы поднимались всё выше и выше к вершине холма. Брели по заросшим тропам, порой по мощёным дорожкам – по улицам и переулкам византийского города. Мы шли среди домов простых и знатных горожан, построек неясного назначения, заходили в храмы и монастыри Мистры...

Мелькнула тень и скрылась за обломком стены дома. За спиной раздался шорох, мы с Анной одновременно оглянулись, но никого не заметили. Дорогу перебежала рыжая кошка. Откуда здесь кошка, если нет жилья человеческого? Но почему же нет, если есть дома, дворцы, дороги? Есть город... И, кажется, продолжается невидимая нам жизнь. В этом уникальном, единственном сохранившемся византийском городе, в отличие от античных развалин, ещё осталось дыхание, мелькание, движение жизни далёкой, но реальной Византии...

МОНЕМВАСИЯ – ГОРОД КРЕПОСТЬ

Византийский город – крепость с причудливым названием Монемвасия лежит в двух часах езды от Мистры. Мы подъехали к городу поздним вечером. Водитель микроавтобуса высадил нас на пустынном берегу возле огромного кактуса, махнул рукой в сторону моря: «Дальше пешком. Транспорт в городе не ходит».

Автобус укатил, мы остались на пустынном берегу в компании кактуса. В направлении, указанном водителем, из моря торчала пустынная скала в виде паруса, пиратского корабля, хребта динозавра... Торчащий из воды кряж при свете луны навевал самые нелепые видения.

Долго ли коротко ли мы брели по берегу, но дошли до дамбы, которая тянулась от берега в сторону скалы. По узкому переходу мы вскоре подошли к крепостной стене и городским воротам. Вот в чём секрет причудливого имени города. Монемвасия означает «один вход». Дамба через моря была единственным подходом к городу, других дорог нет.

Очень-очень давно, неведомо когда, случилось сильное землетрясение. Кусок прибрежной скалы откололся и ушёл на несколько метров в Эгейское море... Византийский город появился на скале мгновенно, когда грекам в VIII веке пришлось спасаться от нашествия славян. Дома строили на противоположной от берега стороне скалы, цепляли за обрывистый край. Город обнесли мощной каменной стеной. Невидимый и неприступный город - крепость пытались, но не могли взять завоеватели и пираты. Виллардуэн осаждал крепость три года, прежде чем захватил её в 1243 году, но уже двадцать лет спустя, ему пришлось вернуть Монемвасию грекам за собственное освобождение из плена.

Самостоятельный, богатый город-государство приумножал богатство за счёт поступлений от торгового флота, пиратских вылазок, выгодного положения на перекрёстке морских путей из Италии в Чёрное море...

Ранним утром мы бродили по узким, беспорядочным улочкам города, крошечным площадям. Новые дома здесь не строили больше ста лет. Постоянных жителей в городе двадцать человек. Некогда жилые дома сейчас превращены в гостиницы, рестораны, сувенирные лавки. На утренних пустынных улицах, встречались редкие туристы, многочисленные кошки и ослы – единственный транспорт в Монемвасии.

Мощёная булыжником улица вдруг оборачивалась лестницей с полуразрушенными ступеньками, порой исчезали и ступеньки, приходилось карабкаться вверх по сыпучей тропке.

В верхнем городе, в крепости на вершине скалы, вопреки ожидаемой пустоты, над обрывом стоит храм Святой Софии XIII века. Собор был построен при императоре Андронике II (1282-1328). По замыслу императора храм должен был превзойти Успенскую церковь монастыря Дафнии. Стройная и гармоничная церковь с большим шестигранным куполом высится на самом краю обрыва. Западный портик её был сооружён при

венецианцах, а ниша на южной стене турками, когда они превратили церковь в мечеть. Уцелевшие с XIV века фрески поблекли. Едва различимы Ветхий Денми на главном своде и Рождение Иоанна Крестителя на северном.

В XV-XVI веках городом владели венецианцы. Потому на домах Монеувасии, стенах крепости остался символ Венеции – крылатый лев. В архитектуре храмов нижнего города восточные, византийские традиции соседствуют с западными - готика, ренессанс...

На главной площади нижнего города – византийский крестово-купольный собор XIII века Христос Элкоменос, рядом венецианская колокольня. В архитектуре приметы всей истории города, но нет современности. Монеувасия так и осталась средневековым византийским городом, неприступным, невидимым.

Поздним вечером по дамбе мы покидали Монеувасию, и город уходил от нас, прятался за скалу, а с берега явился вновь лишь пустынным морским кряжем или парусом, покидающим наши берега.

СВЯТОЙ ОСТРОВ КОРФУ

Чтобы попасть на греческий остров Корфу, пришлось пересечь на автобусе весь полуостров Пелопоннес, и затем на пароме бороздить Ионическое море. На третий день пути в закатных лучах солнца показались острова. Один из них и был остров Корфу. Другое название острова - Керкира.

Остров был заселён эвбейцами в 8 веке до Р. Х. В 706 году сюда пришли коринфяне... Позже островом владели римляне, византийцы, французы, британцы.

Венецианцы появились на острове в 1203 году. Они - то и построили современную столицу острова город Керкиру, по которой именуют теперь весь остров, возвели две мощные крепости, украсили город множеством красивых домов.

И сейчас облик города определяет итальянская архитектура, изображение льва, символа евангелиста Марка - покровителя Венеции, и повсеместно по-итальянски развешенное бельё, перекинутое между домами через узкие улочки города.

Одно из самых многолюдных и любимых мест жителей и гостей Керкиры именуется Листон. Это что-то среднее между городской площадью и парком. Название происходит от обычая венецианцев вести список - «лист» с именами знатных семейств, которым разрешалось прогуливаться в этих местах. Мы посидели в кафе на Листоне и выпили итальянский кофе – капучино... С высокого берега полюбовались на красивейший морской пейзаж с двумя островками вдаль – Влахерни и Пандикониси. На одном острове небольшой византийский монастырь, куда можно добраться по дамбе.

Византийская история острова прерывалась правлением готов, норманов. Но известен остров в Греции и во всем православном мире именно своими византийскими святынями.

После страшного землетрясения 1953 года в Керкире чудом уцелела старая часть города, сохранились все святы места, а, скорее, святыни сохранили город.

Найти их в городе не сложно. Самая высокая колокольня города отмечает храм святителя Спиридона. Это базилика была построена в 1589 году, и, наверное, нет ни одного жителя Корфу или гостя острова, который не побывал здесь. И сейчас, когда в храме после литургии, открывают мощи святителя, множество людей выстраиваются в очередь – старики с палочками, школьники с ранцами, солидные работники учреждений, крестьяне, пастухи, паломники со всего мира, чтобы поклониться святому и воззвать:

«Святитель отче Спиридон, моли Бога о нас!»

Святитель Спиридон Тримифунтский

Имя святителя Спиридона для всех православных христиан связано с островом Корфу. Но вот что удивительно! Святитель Спиридон никогда не бывал на Корфу, а нёс своё служение совсем в других местах.

Святой родился на острове Кипр, в середине III века, в годы гонений христиан. Его родители были христианами, и воспитали сына в любви к Богу. Семья бедствовала, и с раннего детства Спиридон трудился пастухом, пас овец. Мальчик помогал родителям и не мог ходить в школу. Но по

благодати Божией добрый, щедрый мальчик был наделён такой премудростью, что удивлял взрослых, умудрённых жизнью людей.

Спиридон рано женился, но жена вскоре умерла, и святой принял монашество. Все жители Кипра любили доброго, кроткого инока, который готов был всем придти на помощь, всех любил, всегда сострадал и сочувствовал людям. После кончины епископа города Тримифунта, христиане избрали Спиридона на его место. Святой продолжал служение Богу и людям в высоком чине епископа.

За свою великую веру, любовь ко Господу, кротость, щедрость, доброту святой был наделён Богом даром творить чудеса. По молитве святого люди исцелялись от болезней. Подобно пророку Илии, во время засухи, он изводил дождь, насыщал людей в голодные времена, помогал всем, кто в чём-либо нуждался.

Он нёс своё высокое служение епископа, но был всё также скромн и тих. Он продолжал пасти овец, ходить в пастушеской шапочке из тростника, носить бедные одежды. Деньги, заработанные крестьянским трудом, отдавал беднякам, помогал людям молитвой, словом и делом.

Святой никогда не считал, сколько у него берут и сколько отдают. Он разрешал человеку взять, сколько надо и отдать, когда тот сможет. Но Сам Господь охранял имущество святителя.

Однажды пришли воры, чтобы ограбить пастыря, увести его овец. Но когда приблизились к овчарне, невидимой силой были прикованы к ограде. Утром святой увидел скованных людей и догадался, в чём дело. Он помолился Богу и освободил их от невидимых уз. Святой простил их, лишь напутствуя, сказал, что необходимо зарабатывать деньги честным трудом, а не воровством. Да при расставании отдал одного из своих баранов: «Дабы не случилось так, что вы напрасно провели бессонную ночь». Потрясённые чудом и добротой святителя Спиридона, они искренне покаялись, оставили свои злодеяния и занялись честным трудом.

Как-то во время голода один богатый хлеботорговец засыпал свои закрома хлебом и продавал его очень дорого. К нему пришёл бедняк и просил спасти от голода его семью, детей, дать в долг хлеба. Тот отказал несчастному человеку, прогнал его. Бедняк, изнемогая от голода, пришёл к

епископу Спиридону и рассказал ему о своей беде. Но святой уже роздал все свои запасы хлеба, и не мог дать ему зерна. Но стал усердно молиться Богу, чтобы Господь избавил от голода жителей Кипра. А бедному просителю сказал: «Иди домой, завтра твой дом будет полон хлеба».

Ночью случился ураган, разрушил житницы богача, а потоки воды разнесли хлеб по всему городу. Жители города набрали себе пищи с избытком. Торговец понял, что это Господь наказал его за жадность и жестокость. Он пришёл к бедняку, и просил взять у него хлеба, сколько нужно. Так Господь по молитве святого избавил многих от нужды и голода.

Однажды святому сообщили, что невинный человек осуждён на смерть и ждёт казни. Святитель Спиридон поспешил помочь ему. Он отправился в путь, но случилось наводнение, и потоки воды преградили дорогу. Уповав на помощь Божию, святой приказал потоку: «Остановись! Так повелевает тебе Господь, чтобы я мог перейти и спасти невинного человека». Как только он воскликнул это, вода отступила. Святой и его спутники прошли по сухому пути. Свидетели чуда, поспешили доложить судье о том, случилось. Судья тотчас освободил невинного человека.

Когда император Константин созвал в городе Никее Вселенский собор, епископ Спиридон был среди его участников. Великие христианские подвижники: Николай Мирликийский, Афанасий Великий, Пафнутий Фивейский... вступили в спор с еретиками. Когда взял слово святитель Спиридон, многие решили, что этот неучёный, человек, не сможет победить в споре еретиков, которые были искусными ораторами, очень образованными людьми. Но простые и мудрые слова святителя заставили отступников от истинной веры признать своё поражение. После собора святитель вернулся на Кипр, где продолжил своё служение Господу Богу и людям.

Но вскоре случалось, что император Констанций тяжело заболел. Лучшие врачи империи не могли помочь ему. Тогда царь обратился с молитвой ко Всемогущему Богу. Ночью в видении ему был явлен сонм епископов, и ангел, который указал на одного из них и поведал, что только он может исцелить болезнь правителя. Царь собрал епископов империи, но среди них не оказалось, указанного ангелом. В то же время святителю Спиридону

была открыта воля Божия. Он с учеником Трифиллием отправился во дворец. Когда царский стражник увидел человека в бедной одежде с финиковым посохом в руке, он решил, что это нищий и преградил ему дорогу, даже ударил его по щеке. Но святитель, с кротостью подставил ему другую щёку. Стражник понял, что это не простой человек, а великий христианский подвижник. Он поклонился и пропустил святого.

Император сразу узнал человека, указанного ему в видении, просил святителя о молитвенной помощи в беде. Святой Спиридон едва прикоснулся к голове царя, и тот исцелился. Император хотел поблагодарить святого чудотворца за своё исцеление, предлагал множество золота, но тот ответил:

- Нехорошо, царь, платить ненавистью за любовь. Я пришёл к тебе с любовью, а ты предлагаешь мне золото, которое есть причина всякого зла, и так легко губит всякую правду.

По дороге на Кипр, святитель Спиридон остановился в доме одного благочестивого человека. К нему пришла женщина-язычница и, плача, положила у ног святого своего мёртвого ребёнка. Она умоляла помочь в её беде. Святитель прослезился и обратился с горячей молитвой ко Господу. И по молитвам святителя Спиридона случилось великое чудо, мальчик воскрес.

Когда святой подвижник возвратился домой, к нему пришёл человек с просьбой продать ему сто коз, но оставил денег лишь за 99. Он надеялся, что святой, доверчив и не будет пересчитывать деньги. Так и случилось. Святитель по обыкновению просто разрешил взять ему столько коз, за сколько он заплатил. Тот отсчитал сто коз и погнал их к своему дому. Но одна коза вернулась в свой загон. Покупатель взял её и потащил за ограду, но та упиралась и не хотела идти. Наблюдая это противоборство, святой тихо и кротко сказал покупателю:

- Может быть, ты, сынок, ошибся, и положил мало денег.

Покупателю стало стыдно за свой обман, он каялся, просил прощенье. И лишь когда отдал все деньги, коза покорно пошла в дом своего нового хозяина.

Однажды святитель Спиридон пришёл в церковь к вечерней службе. В церкви не было никого, кроме диакона и алтарника. Но когда святой возгласил: «Мир всем!» - Великое множество голосов послышалось в ответ сверху: «И духови Твоему!» Этот хор небесных голосов был велик, строен и прекраснее любого пения людского. Это молитвенное пение услышали люди, которые проходили в этот миг далеко от церкви и поспешили в храм. Но когда вошли не увидели никого, кроме святителя Спиридона и его помощников.

Угодник Божий Спиридон отошёл ко Господу во время молитвы 14 декабря 348 или 350 года, ему было около 80 лет. С великой скорбью прощались люди со своим пастырем. Они похоронили его в одном из храмов города Тримифунта.

Когда на Кипр напали иноверцы, христиане, спасая святые мощи, своего пастыря, переправили их в Константинополь. А после падения Константинополя, один из священников перевёз нетленные мощи святителя Спиридона на греческий остров Корфу.

И сейчас православные христиане со всего мира приезжают на остров Корфу поклониться святому, обратиться к нему с молитвой. А на Корфу трудно встретить семью, которая не рассказала бы, как помог им святой покровитель острова. Записаны десятки тысяч чудес, сотворенных Богом, по предстательству святителя Спиридона.

Четыре чуда почитаются жителями острова особо и отмечаются крестными ходами.

Дважды святитель Спиридон спасал остров от смертельной болезни. В тяжёлые для острова дни 1629 года, когда чума свирепствовала на Корфу, жители собрались в храме святителя Спиридона, просили о помощи и заступничестве. Стражники с городской стены наблюдали знамение – пламя, словно зажжённая свеча стояла над храмом. Смертельная болезнь полностью отступила в Вербное воскресенье.

Однажды на острове был страшный голод. На море бушевал шторм, и ждать помощи отчаялись. Но в страстную субботу вдруг к берегу причалил корабль с зерном. Жители Корфу были спасены. Капитан корабля поведал, что не собирался плыть на Корфу, но во сне ему явился святитель

Спиридон и потребовал изменить курс корабля. На пасхальной службе все благодарили Бога за помощь и избавления от голода.

Во время войны с турками. Небольшая армия острова мужественно, но безуспешно сражалась с большой и сильной армией врагов. Надежда была только на заступничество святителя Спиридона и помощь Божию. Вдруг небо над островом затянули тучи, пошёл сильный дождь, разразилась буря, что было неожиданно для спокойных августовских дней. На другой день окопы врагов были пусты, множество вражеских солдат погибли во время внезапно налетевшей бури. Армия исчезла, покинула остров.

Эти события помнят и отмечают на острове крестными ходами. В эти дни улицы украшены цветами и флагами, все жители, паломники и туристы выходят на улицы, становятся участниками крестного хода. Впереди шествия священники несут святыне нетленные мощи. Тело святителя держат вертикально. Он возглавляет крестный ход как действующий архиерей. Затем шествуют церковные и светские власти, военные, взрослые и дети. ветераны и школьники, маршируют оркестры. На улицы Керкиры выносят болящих и немощных людей. Все по вере своей получают помощь и исцеление от святителя Спиридона.

Недалеко от храма святителя, через площадь и вверх по лестнице, стоит митрополичий храм Святителя Николая, где хранится другая великая святыня острова святыне мощи Константинопольской императрицы Феодоры.

Святая царица Феодора

В 831 году император - вдовец Феофил (829-842) женился на Феодоре. С императрицей в семью пришло тайное иконопочитание. Император – иконоборец закрывал на это глаза. После смерти императора на престол вступила Феодора как регентша трёхлетнего сына Михаила III.

Вскоре после воцарения в 842 году царица собрала церковный собор, на котором была осуждена ересь иконоборчества. Патриарх - иконоборец был низложен, его место занял святитель Мефодий. Была провозглашена анафема всем противникам святых изображений и впервые отмечен праздник Торжество православия. Гонимые защитники икон вернулись в

свои города, монастыри, началось возрождение святых обителей, традиций иконописания.

В 856 году произошёл церковный переворот. Михаил III и его дядя Варда свергли Феодору и заключили её с дочерьми в монастырь. Она провела последние годы жизни в молитве, посте и покаянии. После падения Константинополя нетленные мощи царицы были перенесены на греческий остров Корфа.

А чин Торжества православия, установленный во времена царицы Феодоры с тех давних пор совершает православная Церковь в первое воскресение Великого поста.

Здесь же в соборе - святые мощи почитаемого на острове святого мученика Власия.

Священномученик Власий

Святой Власий родился в Севастии в 4 веке. С юных лет изучал медицину, помогал людям. Местные жители любили его за милосердие, сострадание к людям и подали прошение о посвящении его в епископы. Епископ Власий часто уходил в горы помолиться. Дикая звери собирались возле святого, должно быть, и их привлекало благодатное тепло его души.

Император – гонитель христиан отправил своего наместника для расправы над христианами в Севастию. Тот послал солдат в горы вылавливать диких зверей, которые терзали христиан на арене цирка. В горах солдаты обнаружили пещеру, где молился святой в окружении медведей, львов, волков. Поражённые зрелищем, они не решились войти в пещеру, но донесли о святом Власии наместнику. Тот приказал доставить святого во дворец. Солдаты вернулись, с опаской подошли к пещере и окликнули святого, тот с готовностью отозвался: «Пойдёмте, во имя Господа!»

В пути они встретили женщину с больным ребёнком, который нуждался в помощи, святой епископ исцелил мальчика. Чуть дальше, другая женщина приблизилась к святому Власию и тоже просила о помощи. Волк унёс свинью, её единственное достояние и богатство. Позже, когда святой будет умирать в темнице голодной смертью, эта женщина зарежет свинью и принесёт в котле мясо с фасолью.

Когда святого епископа привели к правителю, гонитель христиан встретил его на удивление ласково:

- Мне отраднo видеть тебя, о Власий, славный друг бессмертных богов!

- Храни тебя Бог, о правитель! Но не называй богами тех жалких духов, которые не могут принести тебе никакой пользы.

Святого жестоко мучили, били, строгали тело овечьим гребнем с острыми зубцами. Наконец, правитель приказал утопить епископа, но тот осенил себя крестом, пошёл по воде и вернулся на берег в сиянии божественного света. Тогда царь, узнав о чуде, приказал обезглавить святого. Память священномученика Власия 11 февраля.

Мы побывали в деревушке Касьопи, помолились у чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Неувядаемый цвет, прославленной чудесами исцеления о родных, близких, попросили о помощи и покровительстве в пути... А дорога наша лежала на сей раз к берегам Италии...

Приглашение к разговору

Если бывал в Венеции или слышал об этом городе, ответь, чем он необычен?

Вспомни, в каких литературных произведениях упоминается Венеция.

Почитай стихи о Венеции Ф.Тютчева, А. Блока, Н. Гумилёва, А. Ахматовой и др. Чем привлекает и удивляет поэтов этот город?

Как думаешь, о чём идёт речь в стихотворении Ф. Тютчева, приведённом ниже?

*Дожд Венеции свободной
Средь лазоревых зыбей,
Как жених порфирородный.
Достословно, всенародно
Обручался ежегодно
С Адриатикой своей...*

*И чета в любви и мире
Много славы нажила –
Века три или четыре,
Всё могучее и шире,
Разрасталась в целом мире
Тень от львиного крыла.*

1850 г.

Как этот итальянский город связан с Константинополем?

Как и почему многие византийские святые оказались в Венеции?

Порой мне казалось, что город этот мне снится. Ну, не может быть такого наяву, в реальности. Мы въезжали в город не на автобусе и не на поезде, а на лодке. Приближались к нему по воде, и город из воды плыл нам навстречу. У этого города нет, и никогда не было городских стен, их заменяла вода - естественная преграда.

По улицам невозможно пройти прямо, постоянно упираешься в каналы - воду, приходится искать обходные пути - мосты, сушу, твёрдую почву. Так и ходишь по переулкам и закоулкам, мостам. А мостов здесь около пятисот, к ним вскоре привыкаешь и перестаёшь замечать. Здесь нет машин, трамваев, автобусов. Главный транспорт - катера - вапоретто, мотоскафо, паромы - трагетто, знаменитые гондолы... Впрочем, гондолы не транспорт, а скорее аттракцион для туристов, причём, не дешёвый. Но мы при подходе к городу этого ещё не знали, потому возле автовокзала беспечно погрузились в гондолу и направились в отель, что возле площади Сан-Марко.

Полагают, что гондола, самая известная в мире венецианская лодка, родом из Константинополя, есть в ней что-то восточное, и появилась в Венеции в XI веке. Все гондолы одинаковой формы, размеров и вида - чёрные, длинные, узкие, асимметричные. На носу у всех гондол странная и страшная фигура - в верхней части она напоминает шапочку дожа, в нижней - шестизубец - символ шести районов города.

Мы плыли по главной улице города. Это тоже канал - Гранд канал. Улица пересекает город змеевидной лентой. Вдоль этого канала нет набережной и фасады домов можно увидеть только с воды.

В этом городе дворцов - палаццо - больше, чем обычных домов. Каждый дворец - произведение высокого искусства. Архитектура города - энциклопедия архитектурных стилей - ренессанс, готика, барокко... Многие строения на Гранд канале связаны с важными историческими событиями, личностями.

В палаццо Вендрамин жил и умер композитор Рихард Вагнер, палаццо Контарини-Фазан - дом Дездемоны. Резным миражом возникает из воды

фасад палатцо Ка-д Оро – Золотого дворца. Одним из владельцев этого белого кружевного чуда был русский князь Трубецкой...

Дворцы и дома стоят не на твёрдом фундаменте, а на сваях – деревянных подпорках. Дома растут прямо из воды. Основа города – вода.

Вода здесь почитается, пожалуй, как главный правитель города. В одном из городских музеев хранится чёрная мраморная доска, на которой начертан эдикт: «Божественный город венецов, по воле провидения на водах основанный, водами окружённый, водами, как стеной защищается. Итак, всякий, кто дерзнёт каким бы то ни было способом нанести урон государственным водам, будет судим как враг Отечества. Сила этого эдикта да будет священной и неизменной». Правитель города – дож проходил обряд обручения с водой, как с соправителем.

Каждый год случаются наводнения, – вода захлёстывает его. Кажется, он вот-вот уйдёт под воду, как дивный град Китеж, но омыв его, воды отходят и он продолжает стоять, красоваться дворцами, храмами с дивной византийской мозаикой, фресками Беллини, Тициана, Карпаччо, Веронезе... Город продолжает стоять до поры до времени...

Зыбкость основы определяет и зыбкость бытия этого города, который имеет два облика – материальный и отражённый в воде. Город словно балансирует на грани реальности и нереальности, этого и того мира.

Неотвратимость конца особенно ощутима здесь. Великолепие дворцов и облупившаяся штукатурка фасадов, величие и ветхость зданий. Но зачем и для чего реставрировать, если всё тут же принимает ветхий вид? Никто уже и не пытается.

Талантливый мастер Аристотель Фиораванти пытался выпрямить покосившуюся колокольню, но она рухнула. Архитектор сбежал в Москву, где прославился возведением главного собора Кремля. Но здесь не смог, работа была обречена.

Некогда разноцветные гондолы по приказу дожа были перекрашены в чёрный цвет, словно погребальные ладьи. Ассоциация знаменитых лодок с погребальным обрядом возникала у многих:

Холодный ветер от лагуны.

Гондол *безмолвные гроба...*

А. Блок. Венеция, 1910-12.

...он беззвучно,

Медленно на лунный свет выводит

Длинный *чёрный катафалк* гондолы.

И. Бунин. Венеция, 1913.

Да и весь город не случайно напоминает поэту «водяной катафалк».

Знаменитые венецианские карнавалы, которые раньше продолжались по полгода – макет бытия этого города. Жизнь на маскараде, как здесь, двойственна. Оборачивается то весёлой, радостной, то мрачной, безысходной стороной. Сегодня ты в маске и костюме короля, а завтра, ты снова – неимущий и бездомный, сегодня принц - завтра нищий. Под весёлой радостной маской – грустное, печальное лицо.

Вода - зыбкая основа - придаёт городу мистический облик. Реальности откликается миф, легенда, фантазия. Впрочем, как отделить здесь вымысел от реальности, где эта грань? И надо ли её искать? В этих отражениях и переключках – история и жизнь Венеции.

Например, утверждается, что город всплыл из воды 25 марта 421 года. Но как отражение в воде, этой вторит другая история...

Здесь, на островах лагуны, в гиблых, болотистых местах укрывались от врагов жители окрестных земель. В тёплой, мелкой заводи, куда реки несут ил, песок, образуя отмели, построили дома первые поселенцы в IУ веке. Так возник архипелаг обитаемых островов.

Жители занимались рыболовством, добывали морскую соль, позже строили корабли, производили стекло. Главный доход получали от торговли. Острова занимали выгодное положение, являлись мостом между Востоком и Западом, здесь переплетались многие торговые пути. Чем только не торговали в Венеции – пряностями, украшениями, духами, рабочей силой... Здесь можно было услышать сотни языков и наречий. Венецианские купцы были самыми богатыми и деятельными в мире.

В политическом отношении жители лагуны были послушными подданными византийского императора. В 552 году эти края были под властью губернатора Равенны, византийского военачальника. Тогда-то

здесь и началось развитие культуры под влиянием мозаики равенских храмов, созданных при Теодорихе Великом. Но в 697 году в Венеции установилась пожизненная власть дожа (лат. – предводитель).

Официально византийская история Венеции началась в 812 году, когда город вошёл в состав Византийской империи. Но при этом в экономическом и политическом отношении Венеция была независимым государством, имела привилегированное право свободной торговли с Византией.

Важным в отношении с Византией был XII век. Тогда хитроватый дож Энрико Дондоло (1192 – 1205 г.г.) воспользовался бедственным положением крестоносцев, которые собирались направиться в Иерусалим, чтобы освободить Святой город от “неверных”. Восмидесятилетний слепец предложил им льготы в переправке, но за это потребовал, чтобы они выступили против Константинополя...

Из Византии в Венецию были вывезены многие святыни и памятники города. После 1У Крестового похода Венеция получила часть кварталов Константинополя, порты на Пелопонесе острова Крит, Корфу и другие территории.

Отношения Венеции с Византией складывались не просто, но продолжались дольше, чем с другими итальянскими городами, и потому здесь сохранилось много византийских традиций в архитектуре, сформировался своеобразный характер искусства Венеции.

Сан-Марко

На пристани Сан-Марко, словно врата в Венецию, высятся два столпа. Они тоже были вывезены из Константинополя и установлены здесь в 1172 году. На одном – святой Феодор Тирон, на другой – крылатый лев – символ покровителя Венеции апостола и евангелиста Марка. Крылатый лев парит над городом, и город находится под его защитой и покровительством.

По преданию евангелист Марк, возвращаясь из Аквилеи, где проповедовал слово Божие, был застигнут бурей и его ладья пристала к одному из островов лагуны. Он остановился здесь на ночлег. Ночью в видении апостолу явился ангел Божий и возвестил: “Здесь упокоится тело твоё. Под твоей защитой империя этого народа должна возрасти и сохраниться навечно”.

После мученической кончины евангелиста Марка тело апостола упокоилось в городе Александрия. В 828 году два венецианских купца по своим торговым делам оказались в Египте, в том самом городе. Они зашли в монастырь, где покоились святые мощи апостола, чтобы помолиться святому и получить благословение на обратную дорогу.

Иноки монастыря рассказали, что мусульмане притесняют христиан и угрожают обители. Тогда купцы, опасаясь за святыню, тайно вывезли мощи апостола в христианскую Венецию и передали дожу. Правитель Венеции для хранения святыни повелел возвести базилику. Собор строился по образцу храма Святых апостолов в Константинополе. В основании собора лежал греческий равноконечный крест. Со временем первая базилика была разрушена пожаром и наводнениями.

Вторую, которая и высится сейчас на площади Сан-Марко, возвели в XI веке. Базилика была простая и скромная из красного кирпича. Вскоре дож решил достойно украсить дарохранилище и призвал купцов привозить с Востока резьбу, драгоценности для украшения фасада. В 1159 году храм начали облицовывать мрамором, греки создавали мозаики. Византийские мастера работали вместе с итальянскими. Базилика превращалась в драгоценную, золочёную шкатулку. Особенно преуспели в отделка её после 1У Крестового похода. Украшение собора продолжалось до 19 века.

Сейчас храм красив, но пестроват. Пестроту дополняет мельчешенье голубей, которых множество на площади перед собором. Раньше меня несколько удивляло ахматовское сравнение собора с «золотой голубятней», но когда увидела его, оценила точность образа Анны Ахматовой:

Золотая голубятня у воды,
Ласковой и млеюще-зелёной;
Заметает ветерок солёный
Чёрных лодок узкие следы.

«Венеция», 1912

Вход в собор через центральные двери. Они тоже были привезены из Константинополя. Пока стоим в очереди, рассматриваем портал с резьбой 13-14 веков. На мозаиках арок – рассказ об обретении святых мощей апостола Марка, встреча их в Венеции.

Из нартекса лестница ведёт на хоры и балкон. Отсюда открывается вид на площадь и лагуну. Удивительно, как в городе с таким малым количеством земли, суши, удавалось создавать площади и открывать такие перспективы. И снова удивляешься точности ахматовских стихов:

Как на древнем, выцветшем холсте,
 Стынет небо тускло-голубое...
 Но не тесно в этой тесноте
 И не душно в сырости и зное.

«Венеция»

На хорах собора знаменитые бронзовые кони с константинопольского ипподрома. Это уникальный памятник – единственная сохранившаяся конская многофигурная античная скульптура. Создание её приписывают скульптору Лисиппу, который жил в IУ веке до Р.Х. Во времена Наполеона кони побывали ещё и во Франции. В 1797 году Наполеон вывез их в Париж и установил на площади согласия. В 1815 году их вернули в Венецию.

При входе в базилику ослепляет золото мозаики. Материал для мозаики привозили с острова Мурано. Разноцветные стёкла выкладывали на фоне золотой фольги, создавая дивное сияние Царствия Небесного.

Содержание мозаики – подробное повествование о библейской истории Ветхого и Нового заветов. Начинается рассказ уже в нартексе собора. Здесь сюжеты о Сотворении мира. В куполе 26 сцен из первых глав книги Бытия. Каждому из шести дней творения посвящена отдельная сцена.

В сюжетах грехопадения, изгнания из рая Адама и Евы посреди райских кущей изображён крест, как символ предстоящего спасения. Дальше – повествование об убийстве Каином Авеля, о потопе и праведном Ное, Вавилонской башне. Сцены из жизни Авраама, история Иосифа, Моисея...

Мозаики в нефах продолжают повествование начатое в нартексе – ожидание Мессии, сюжеты из земной жизни Господа Иисуса Христа. На стенах центрального нефа – образы из Откровения Иоанна Богослова.

В куполах центрального нефа – традиционные для византийских куполов сюжеты: Вознесение Господне, Сошествие Святого Духа на апостолов. Но вместо традиционного Пантократора – Спас Эммануил.

В убранстве собора использовали восточный мрамор, колонны различных ордоров, греческие и романские барельефы, византийские и итальянские скульптуры. Многообразие невероятное! Византийский стиль, должно быть, и есть смешение всех стилей на свете. Не удивительно, что это единственный собор в мире, куда гармонично вписалась даже четвёрка лошадей.

Справа вход в баптистерий с надгробием дожа Андреса Данодола, 1354 года и гранитный блок, привезённый из Сирии в 12 веке – часть горы Фавор, где произошло Преображение Господа. Рядом с баптистерием – капелла Дзен, названная так по имени кардинала. Главная святыня капеллы – барельеф с изображением Богородицы. Утверждают, что плита с изображением та, из которой пророк Моисей извлёк воду и потому до сих пор она влажная.

Проходим дальше, в сокровищницу, здесь хранятся святыни, вывезенные из Константинополя – частицы мощей Иоанна Крестителя, Георгия Победоносца, Марии Магдалины, нож с Тайной Вечер, образец почерка евангелиста Марка.

При выходе справа, в капелле, чудотворная византийская икона Богоматери Никопеи 11 или 12 века. Она не раз спасала Венецию, помогала её жителям и всем, кто обращался и обращается к ней за помощью.

Торчелло

На другой день мы отправились на один из островов лагуны – Торчелло. Именно купцы Торчелло доставили в Венецию святыне мощи апостола Марка.

С остановки вапоретто идём вдоль канала. Кругом безлюдье и запустение. Переходим мостик без перил и держим путь на купол храма... Даже с моим неуёмным воображением трудно представить, что некогда остров Торчелло был один из самых богатых островов лагуны, с пышными дворцами и красивыми набережными. Собор Санта – Мария – Ассунта, самый древний храм в лагуне. Он был построен ещё в 638 году, со временем разрушен. Нынешнее здание XI века.

В храме греческий, низкий иконостас с иконами XV века, включает и византийские колонки XI века. В алтарной апсиде – дивная византийская

мозаика – Богородица в полный рост с Младенцем. На мой непросвещенный взгляд, это одно из самых красивых мозаичных изображений этого типа. Фигура Богородицы лёгкая, парящая над миром, светлая скорбь на лице. Линии одежды ломкие, изящные.

Чуть ниже – апостолы. Они изображены совсем иначе, мощные титанические, неподвижные фигуры. Лики апостолов суровы, они пребывают в состоянии глубокого духовного погружения.

На западной стене - Страшный Суд – мощная многоярусная композиция, созданная византийскими мастерами. В нижнем ярусе, над входом в храм – поясное изображение Богородицы Знамение. Пресвятая Дева молится за прощение грехов всех людей, об облегчении участи грешников. С одной стороны от Неё страшные мучения грешников, с другой - святые, праведники, которые тоже возносят свои молитвы за грешный мир.

Выше – сюжеты Апокалипсиса. Трубящий ангел, возвещающий о конце всего земного и ангел, который держит в руках свиток мироздания.

Следующий ярус – Страшный Суд. По главной оси изображён – деисус - Христос Вседержитель, обращённые к Нему с молитвой о прощении людей заступница наша Богородица и суровый аскет Иоанн Креститель. Справа и слева от деисуса - апостолы. В верхнем ярусе композиции изображение Воскресения Христова. Это преодоление смерти, прощение и воскрешение всех людей, начиная с первых грешников Адама и Евы, которых выхватывает и выводит Христос из тьмы ада к свету вечной жизни.

Так композиция Страшного Суда начинается молитвой о прощении грешников, о помиловании и спасении всех нас, а завершается преодолением смерти, тьмы, достижением вечной жизни. Она предупреждает и милует, вселяет в душу человека страх и надежду, вызывает плач, сокрушение о грехах и радость, веру в непобедимость света, в любовь и милость Божию.

Выполнена мозаика в традициях аскетичного искусства. Лица с крупными чертами, фигуры тяжёлые, большие головы апостолов на могучих шеях и плечах. Складки одежды схематичны, линии жёсткие. Мир сильный, бескомпромиссный, аскетичный. Именно этот вариант

византийского искусства духовно и художественно строгий, был принят в Италии и стал местным.

Возле этого собора другой древний византийский храм XI века – Санта-Фоска. С греческим крестом в основании.

Рядом с соборами колокольня, по форме напоминает колокольню на площади Сан-Марко. Перед собором руины баптистерия 7 века. И каменное кресло, с табличкой “трон Атиллы”. Как попало сюда древнее каменное изваяние и каким образом связано с Атиллою, никто разъяснить нам не смог.

“Acqua alte”

Признаться, я и не заметила, что на остановках вапоретто появились какие-то объявления, а на Сан-Марко красный фонарь. Но Анна заметила, и обратилась к продавцу сувениров за разъяснениями: «Почему на Сан-Марко зажётся красный фонарь, и что означают объявления со словами «Acqua alte».

Продавец, отсчитывая сдачу очередному покупателю, покупателю, небрежно бросил Анне:

- Это означает, что надо покупать высокие сапоги!

Мы не оценили шутку, но из вежливости посмеялись, и направились по переулкам и мостам в отель. Лишь утром поняли, что смеялись мы напрасно, продавец не шутил...

При выходе из отеля мы открыли дверь и отшатнулись:

- Вода!

- Acqua alte! – произнёс магические слова сотрудник отеля – Надо было позаботиться о высоких сапогах. Кругом развешены предупреждения о высокой воде.

- Мы тонем?

- Да нет, вода как вода, скоро уйдёт. Сегодня даже мостки не выкладывают. В нашем городе подъём воды дело обычное.

Нам выдали высокие сапоги, и мы ступили в «высокую воду». Венеция погружалась под воду с дивными храмами, дворцами с шедеврами Тициана,

Беллини, Тьеполо, Карпаччо... И мы, вместе с нашими рюкзаками, высокими сапогами, с этим дивным градом уходили под воду!

Но толпы людей, как ни в чём ни бывало, ходили по колено в воде, по своим привычным маршрутам, продолжалась обычная жизнь. «Высокая вода» никого не пугала, не удивляла, не вызвала лирических, романтических, драматических настроений: «Вода как вода».

Для жителей города не было в этой «высокой воде» ничего исключительного, Венеция жила своей обычной жизнью, лишь нам казалась жизнь эта удивительной и нереальной.

Погрузившись на вапоретто, мы отправились из этого града-видения к другим, реальным берегам, привычной жизни. По мере приближения к ним, мы словно пробуждались ото сна и возвращались к яви.

А в Москве шёл снег...

Мягкие хлопья снега кружили над Москвой и медленно опускались с небес на землю. Наш двор был запорошён снегом, а по замёрзшей луже туда-сюда катался Федор. На скамейке сидел Андрей Андреевич и посматривал на замёршую лужу. Не было лишь весёлых воробьёв.

- Вы откуда? – подкатил к нам Фёдор.

- Из Византии!

- Нет такой страны,- заявил Федька и откатил по луже в другую сторону. – Я в интернете прочитал. Была, но давно нет!

Да как же нет! Если мы видели византийские храмы и монастыри, дивные мозаики, фрески, иконы, если есть византийские святыни, стоят византийские города. Мы слышали, что византийский монастырь Святой Екатерины есть в Африке. В музеях Америки, Европы можно увидеть византийские произведения искусств, в Старом и Новом свете молятся люди перед византийскими иконами... Правда не все хотят увидеть и познать Византию, не всем она открывается.

НА СЕМИ ХОЛМАХ

Дорога в Рим

По древней Аппиевой дороге, которая, как все дороги на свете, ведёт в Рим, мы шагали в Вечный город. Фёдор шёл и беспечно посвистывал. Анна с любопытством посматривала направо и налево. Я вглядывалась вдаль, надеясь, наконец, увидеть очертания города Рима. Дорога у нас была одна, но цели разные.

Фёдор приехал в Рим, чтобы провести отпуск. Во время отпуска принято уезжать, куда подальше из родного города, и наш друг, подчиняясь этой традиции, отправился в путь. Анна устремилась в итальянские земли, поддавшись неуёмному желанию: увидеть и познать. Меня же влекли в путь вопросы: «Почему Рим называют Вечным городом?» «Отчего народная мудрость гласит, что все дороги ведут в Рим?» Наконец, побывав в Константинополе – во Втором Риме, постоянно пребывая в Москве – Третьем Риме, необходимо было побывать в Первом Риме, и тем замкнуть магический треугольник. И, конечно же, поклониться святыням римской земли.

Итак, мы шагали по Аппиевой дороге в Рим... Одна из древнейших римских дорог была проложена в 312 году до Р.Х. по приказу консула Аппия Клавдия. В те времена соединяла Рим с Капуей.

Консул Аппий Клавдий ни раз удивлял римлян неожиданными указами и поступками. Он происходил из римских патрициев, но ликвидировал привилегии патрициев и расширил права плебеев, ввёл в сенат потомков вольноотпущенников, при нём был построен первый римский водопровод, он даже приложил руку к латинскому алфавиту и дополнил его.

И, конечно же, Аппий Клавдий прославился речью против мира с греками. Убедившись в стойкости римлян, Пирр решил заключить с ними мир, и отправил посла на заседание римского сената. Когда мнения сенаторов уже склонялись к миру, в курию на носилках внесли 90 – летнего

слепого старика Аппия Клавдия. Он произнёс речь против заключения мира. Тогда и прозвучали его слова, которые прославили Аппия и стали важнейшим принципом римской политики: «Не мириться с врагом после поражения». Посол же сообщил Пирру, что римский сенат показался ему собранием царей.

Сейчас осталось 16 километров древней дороги. Из них три первых вымощены туфом, дальше - блоками вулканической породы. По этой дороге войска отправлялись на сражения и возвращались после побед. Вдоль Аппиевой дороги в 71 году до Р. Х. были распяты на крестах 6000 рабов, участников восстания Спартака.

Поскольку с 5 века до Р. Х. было запрещено хоронить умерших в черте города, кладбища располагались вдоль дорог, в том числе и по сторонам Аппиевой. Здесь же находятся и катакомбы – подземные кладбища. Во время гонений на христиан, которые начались с середины 1 века при императоре Нероне, в катакомбах совершались богослужения. Здесь возникли и первые христианские росписи, святые изображения.

Где-то посреди пути мы едва волочили ноги от усталости. Фёдор уже не посвистывал, а ворчал на свою горькую судьбу, сокрушался, что связался с нами, и вместо того, чтобы полёживать на берегу моря, он сбивает ноги на булыжных мостовых.

Анна уже не созерцала римские древности, а пристально смотрела на дорогу, опасаясь споткнуться. Я же потеряла надежду увидеть очертания города, и, прислушивалась, не идёт ли автобус. Но автобусы уже не ходили, машину остановить не удавалось. Здесь не принято «ловить» машины на дорогах и на наши попытки «проголосовать», водители приветливо помахивали нам рукой и проносились мимо.

Когда на тёмной пустынной дороге увидели церковь, появились силы и надежда... Церковь Домине-Кво-Вадис («Куда идёшь, Господи?») находится недалеко от города. По преданию, когда апостол Пётр по просьбе паствы, которая опасалась за него, уходил из Рима, на этом месте он встретил Господа Иисуса Христа. Узнав своего Учителя, Пётр спросил: «Куда идёшь, Господи?» Иисус ответил: «Иду в Рим, чтобы снова распяться». И Пётр

возвратился в город на неминуемую гибель». Там был заключён в тюрьму и распят.

Неведомо откуда, возник запоздавший автобус, и мы покатали в Рим.

Холм Палатин

На другой день Фёдор отправился в кафе попробовать знаменитое римское мороженое. А мы с Анной пошли бродить по римским холмам. Прежде решили взобраться на Палатин. Именно на этом холме начиналась история Рима. В давние времена здесь стоял храм, посвященный пастушескому идолу Палесу. Отсюда и название холма.

Об основании города рассказывают такую историю. По легенде царь-злодей приказал погубить законных наследников престола, братьев Рема и Ромула. Младенцев бросили в реку Тибр, но волны реки прибили корзину к берегу, к холму Палатин. Волчица, которая пришла на водопой, обнаружила детей и вскормила их своим молоком, а потом младенцев подобрал один из окрестных пастухов. Когда братья выросли, превратились в сильных и смелых юношей. Они переселились на берег Тибра в те места, где их вскормила волчица, и решили заложить здесь новый город.

Братья были неразлучны и дружны, пока дело не дошло до дележа власти. Но так, впрочем, случалось во все времена. У братьев не было ни в чём преимущества друг перед другом. Тогда они решили положиться на волю богов и следить за небесными явлениями. Ромул, который находился на Палатине, увидел 12 птиц. Рем, наблюдавший за небом на соседнем холме, шестёрку парящих в небе коршунов. Каждый из братьев толковал знамение в свою пользу, разгорелась ссора, Ромул в пылу спора ударил брата и убил его.

На холме Палатин, где случилось братоубийство, пролилась кровь брата, и были возведены первые укрепления города. Историки считают, что Рим был основан 21 апреля 754 года до Р. Х. Новый город стал называться в честь его основателя Рома, так звучит название города по - латыни, а по-русски Рим. На Палатине ещё долго росло священное дерево смоковница, под которым волчица вскормила близнецов.

Ромул стал первым римским царём. Из первых поселенцев Ромул отобрал сто достойных человек и назначил своими советниками. Созданный совет назывался сенатом, а члены его «сенаторами» или «отцами». По-латыни отец – «патер», потомки сенаторов именовались «патрициями». Простой народ назывался «плебсом». Среди плебеев были как бедные, так и богатые люди, как ремесленники, так и крестьяне.

Во времена Ромула Рим больше походил на деревню, чем на город. Люди жили в глиняных хижинах, не было богатых домов, дворцов, каменных городских стен. Сенаторы, как и плебс, проживали в глиняных хижинах и облачались в шкуры. Тогда власть не давала право на особое положение в обществе, почести, знаки отличия. Правители ничем не выделялись среди простых людей. Один римский поэт так описывал Рим тех времён:

Не воздвигались тогда, как теперь, золочёные храмы,
Было не стыдно богам глиняным в хижинах жить.
Где заседает сенат в окаймлённых пурпуром тогах,
Там собирался старшин попросту, в шкурах совет.
Сельский рожок собирал на сходку древних квиритов,
Сотня их всех на лугу и составляла совет.

На окраине холма сохранились остатки деревни 9 века до Р. Х., времён Ромула, древнейшие фундаменты трёх хижин. Мы с Анной долго стояли и поражённые смотрели на эту явленную нам невообразимую древность. Мы видели и могли дотронуться до начала истории одного из древнейших городов мира. Невозможно представить себе остатки древних поселений в центре Москвы. У нас всё безжалостно погребают под современными многоэтажками. Порой, возвращаясь из недолгих поездок, не узнаёшь свою улицу, перестроенную и застроенную новыми домами. В Вечном городе не так...

Со временем, население Рима приумножалось, люди расселялись и по другим шести холмам. Кстати, и царей в Риме тоже было семь. То есть, мистическое число воплотилось и в политической истории Рима. Небольшой городок превращался в средиземноморскую державу, которая более чем на полтысячелетия свела воедино страны античного мира.

Палатин всегда считался самым почётным местом города, на нём селились богатые и знатные люди. Здесь жили цари, императоры, известные мыслители, поэты, ораторы: Тит Ливий, Катулл, Цицерон. На Палатине родился император Август (27 до Р. Х. – 14)

Император Август

Он был внучатым племянником Юлия Цезаря, носил имя Октавий. Незадолго до своей смерти Цезарь усыновил юношу, и тот стал именоваться Гай Юлий Цезарь Октавиан.

Тихий, скромный и умный юноша оказался человеком хитрым, коварным и жестоким. Он весьма искусно обратил врагов в друзей, а друзей объявил врагами. С бывшим врагом Марком Антонием он победоносно вступил в Рим, а любимого народом оратора Цицерона, который в тяжёлые дни помог ему завоевать поддержку римлян, убил. Голову некогда любимого друга и соратника выставил на том месте, где Цицерон произносил свои речи.

Лет десять спустя Октавиан избавился и от Антония. Тот, поддавшись страсти, женился на египетской царице Клеопатре и поселился с ней в Египте. Октавиан объявил его предателем и пошёл войной на восточного владыку. Антоний и Клеопатра в страхе расправы покончили с собой...

В 27 году до Рождества Христова сенат объявил Кесаря единовластным правителем Римской державы. Он же провозгласил восстановление республики, а себя велел называть не диктатором, а принцепсом-первым гражданином и хранителем государства. Римская держава была поделена между сенатом и принцепсом. Сенаторы в благодарность наградили первого гражданина прозвищем Август - «Священный». Прозвище вскоре заменило имя собственное.

Но так уж случилось, что сенату отошли те провинции, где не было войска, а принцепсу, где стояли легионы и он оказался командующим всех вооруженных сил - *императором*, так называли всех полководцев-победителей. Но лишь со времени Августа титул императора стал означать высшую государственную власть, а строй называться Империей.

Император Август с первых лет правления старался держаться в тени, на задворках, утверждая идею республики. Но так уж произошло, будто и независимо от его желания, что он оказался самым сильным человеком в

Римской империи, единодержавным правителем, в руках которого находились вся власть, военная сила, деньги. Ну, просто повезло! Не случайно Августа считали самым счастливым и везучим из всех римских императоров... Он же, хотя и стал, как бы вопреки своим желанием, всемогущим правителем, не позволял оказывать себе почестей, был человеком скромным, бескорыстным, чуждым славы. Как-то актёр в театре со сцены произнес:

О, добрый справедливый господин!

Все разразились рукоплесканиями и обратились к Августу, словно говорилось о нём. Он жестом пресек непристойную лесть, а на другой день в эдикте выразил за это суровое порицание. Он никому, даже своим близким, не разрешал называть себя господином, потому что так обращались рабы к своему хозяину, он же настаивал, что римляне свободные граждане.

Так ли было или иначе, но древний римский историк Светоний пишет, что император жил очень скромно, не терпел богатых дворцов и пышный дворец своей дочери приказал разобрать до основания. Свои небольшие скромные дачи он украшал не статуями, а террасами и рощами. Спал он на постели низкой и жесткой, одежду надевал только домашнего изготовления, сработанную женой, сестрой, дочерью или внучкой. Ел немного, любил пищу простую – хлеб, размоченный в холодной воде, ломтик огурца, свежие или сушеные яблоки. О своей внешности он так мало заботился, что давал причёсывать себя для скорости сразу нескольким парикмахерам... Лицо его всегда было спокойным и ясным, говорил ли он или молчал. Один из гальских вождей даже признавался, что именно это поколебало его и остановило, когда он собирался при переходе через Альпы столкнуть его в пропасть. Впрочем, император Август не любил воевать, редко предводительствовал в военных походах, считал, что деньги должны идти не на завоевание чужих земель, а на созидание и укрепление своей страны. Император придумал новое божество - Римский Мир и на марсовом поле воздвиг алтарь Мира.

Он был слабого здоровья, но прожил 76 лет и умер легкой и быстрой смертью. После смерти императора сенат признал его богом, а месяц года,

который следовал за июлем, названном так по имени Юлия Цезаря, постановил именовать августом в его честь...

Как у любого правителя и человека были у него достоинства и пороки, великие заслуги и неудачи. Он немало потрудился на благо империи, вольно или невольно бывал жесток, коварен, беспощаден, властолюбив, порой хитроват, добродушен. Строгий блюститель благочестия, он издавал указы об укреплении римской семьи, отправил дочь и внучку в ссылку за разгульную жизнь, наказал высылкой и поэта Овидия, который писал легкомысленные стихи, но при этом сам был не без греха... Как у всех, разное случалось в жизни императора Августа... И может, не стоило так долго говорить об императоре Августе, но всё же нельзя не упомянуть, потому что эпоха его правления была исключительной для Рима и всей мировой истории и культуре.

Это была не только эпоха рождения империи, люди жили в ожидании и других перемен. И ожидания сбылись...

Во времена Августа произошло событие, которое изменило ход времен, жизнь мира и каждого человека, событие, которое стало не менее важным, чем Сотворение мира и от него начался новый отсчёт времени, началась новая, наша эра...

Мир издавна жил в ожидании этого события, его предсказывали древние пророки, но когда оно случилось, одни не заметили его, другие усомнились в нём, лишь немногие поверили и приняли... Уж очень необычным, исключительным, великим было оно...

А случилось вот что... В отдаленной и захолустной провинции Римской империи, в бедной и маленькой стране Палестине родился Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель мира... Сам Бог Всемогущий в образе Человека пришёл на землю... Это событие прославило имя Августа среди всех народов..

Император украшал Рим новыми храмами и восстанавливал старые, превратил «город из кирпичного в мраморный». Возвёл Форум и многие другие замечательные культурные и архитектурные сооружения. Август немало построил и на Палатине. При императоре Августе здесь была основана библиотека, воздвигнуты императорский дворец, храм Аполлона,

от которого сейчас осталась лишь одна колонна, но всё же одна отметина, да сохранилась.

Рядом с остатками скромного дома Августа - фрагменты дворца Ливии, супруги Августа, где жила августейшая чета. От дома Ливии даже сохранилось несколько комнат нижнего этажа. Стены украшены фресками. В столовой живопись имитирует окна и пейзажи за ними, в средней комнате – мифологические сюжеты, в двух боковых гирлянды из фруктов и листьев.

Дворец Флавиев построен в конце 1 века Домицианом (81-96), третьим императором из династии Флавиев. Здесь же в своём любимом жилище-затворе Домициан и погиб. Императора Домициана называли лысым Нероном, так как он, подобно императору Нерону, был плешив и кровожаден, продолжал, начатые своим чудовищно жестоким предшественником, гонения на христиан. Но в отличие от Нерона, императора-артиста, любившего литературу и шумные сборища, Домициан был равнодушен к искусству и болезненно нелюдим. Целые дни он проводил здесь, в дальних комнатах своего дворца, изолированных от людей и даже от внешних звуков. Там, в одиночестве, император развлекался тем, что ловил и протыкал палочкой мух.

Когда слугу его однажды спросили, нет ли кого-нибудь в императорских покоях, тот ответил: «Никого, даже мухи». У себя в усадьбе Домициан расстреливал из лука беззащитных животных, а в государстве - уничтожил многих ни в чем не повинных людей, в том числе некоторых своих родственников.

С жертвами своими он играл как кошка с мышью: вечером приглашал к столу, осыпал ласками, а наутро внезапно посылал на смерть. В его правление расплодились доносчики, получавшие за свои труды большую плату.

Домициан страдал манией величия. Он воздвиг сам себе множество статуй и приказал соскоблить с древних зданий имена их основателей, заменив их собственным именем. Называл он себя уже не первым гражданином, но господином и богом.

В 96 г. придворные-заговорщики убили Домициана. Сенат во второй раз после Нерона осудил память мертвого императора и приказал уничтожить все его изображения и надписи.

300 лет это был главный дворец римских императоров. Здесь жил не только Флавии, но и другие римские императоры, до тех пор, пока Константин не перенёс столицу в Византий. От огромного дворца, его бывшего богатства и роскоши остались жалкие обломки колонн, фрагменты стен. Сохранились руины тронного зала, святилища для семейных богов, базилики, где вершилось правосудие. В те времена слово «базилика» не имело никакого отношения к храму, так называли помещения, здания, где заседали правители города, собирались суды... Мы полюбовались овальным фонтаном, на который посматривали гости из обеденного зала дворца и отправились дальше...

О христианской истории Рима свидетельствует церковь святого мученика Севастиана, возведенная на Палатине, где святой принял мученическую кончину. Он был усечён мечом за проповедь христианства. Недалеко, церковь святой мученицы Анастасии Узорешительницы.

Святая Анастасия жила в 4 веке и пострадала во времена императора Диоклетиана. Она помогала христианам, заключённым в темницах, которых содержали в узах, разрешала их от уз страха, отчаяния, облегчала их страдания. Когда о деяниях Анастасии узнал император, приказал склонить её к жертве языческим богам. Тогда жрец предложил девушке сделать выбор между богатой жертвой идолам и орудиями пыток, которые положил с двух сторон от неё. Святая Анастасия без колебаний указала на орудия пыток. В главном алтаре покоятся мощи святой и её матери Фасты.

Мы долго ещё бродили с Анной по Палатину, замирая перед древнейшими осколками истории.

Холм Авентин

Во время судьбоносного для Рима гадания, на Авентине за небесными явлениями наблюдал Рем. Именно здесь он увидел своих шесть коршунов. Авентин был заселён гораздо позже Палатина. Обосновались здесь люди бедные, и многие столетия Авентин оставался холмом простого народа. Здесь стояли храмы крестьянских богов – покровителей земледелия.

У подножия холма недалеко от реки Тибр был Бычий форум, прибрежный рынок, где торговали скотом, оливковым маслом и овощами, стояли языческие храмы. От древних времён сохранились два храма 2 века - прямоугольный посвящён речному божеству Портуну, круглый – Гермесу, но есть и другие предположения.

Мы углубились в заросшие зеленью переулки и разыскали там много интересного и любопытного. Некогда сюда, к подножию холма, выходил сток римской канализации. Уже во 2 веке её загнали в трубу. Но в этом, собственно, нет ничего любопытного. Интересна и удивительна история каменной крышки, которой заткнули трубу. Неожиданный поворот судьбы превратил её в «уста истины».

Мраморную крышку, с вырезанной на ней маской, укрепили в портике церкви Санта-Мария-ин-Космедин. Считалось, что маска произносит предсказания, и стала инструментом дознания. Обвиняемые произносили клятвы, положив руку в рот чудовищу, а палач, который сидел с другой стороны отрубал руки тем, кого суд считал виновным. Теперь к устами истины стоит очередь фотографироваться, это любимый аттракцион туристов. И мы, отстояв немалую очередь, тоже увековечились, засунув руки в пасть чудовищу.

Сейчас храм выглядит так же, как в 12 веке, только мозаики не сохранились. Но осталось мозаичное Сретение 8 века в бывшей сакристии, где сейчас сувенирный киоск. Фасад церкви выходит на живописную площадь, где бьёт фонтан с тритонами.

Весьма невзрачная на вид церковь Сан-Джордано-ин-Велабро довольно древняя. Слово «велабро» означает «болото». Имеется в виду то самое болото, где пастух Фаустул нашёл корзинку с младенцами Ромулом и Ремом. Храм построен в 8 веке и позже, в 11 веке, перестроен по желанию греческих воинов. Под алтарём хранится почитаемая всем христианским миром святыня - глава Георгия Победоносца.

На самом верху холма – апельсиновый сад, именуемый парком Савелло. Из-за стены парка видна колокольня церкви Санта-Сабина, 5 века. Интересна она древними слюдяными окнами, резной кипарисовой дверью со сценами из Ветхого и Нового Заветов.

По соседству, церковь 6-13 веков Санти – Бонифачо-э-Алекссио – святых Бонифация и Алексия, человека Божия. Церковь возведена на месте дома, где жил святой Алексий.

Алексий, человек Божий

Блаженный Алексий родился в Риме в конце 4 века, был сыном богатых и знатных римлян Евфимиана и Аглаиды. С юных лет он мечтал служить лишь Господу Богу, отречься от земных благ и под богатыми одеждами тайно носил власяницу. Богатство, блага земные тяготили знатного юношу. Не давали покоя слова Господа Иисуса Христа: «Трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10:23).

Когда пришло время, родители решили женить сына и обручили его с девушкой из знатной семьи. А по окончании свадебных торжеств юноша отдал жене золотой перстень, дорогой пояс и произнёс странные для неё слова: «Пусть Господь находится над нами, содействуя Своею благодатию возникновению в нас новой, христианской жизни». Потом он ушёл в свою комнату, сменил богатые одежды на нищенское рубище и покинул свой дом. Ради Христа он оставил своё богатое имение, отказался от всех благ мира сего, добровольно взял крест нищеты, лишений, гонений, унижений и последовал за Христом.

Святой Алексий отправился в город Эдессу, где хранился Нерукотворный образ Спасителя, подаренный Самим Господом правителю города. Здесь, святой подвижник жил на паперти церкви Пресвятой Богородицы и нёс свой молитвенный подвиг. Он просил милостыню, но все собранные деньги раздавал нищим, никогда не поднимал головы, но сердце возносил ко Господу, постоянно постился, каждое воскресение причащался Святых Христовых Таин. Суровая, аскетическая жизнь иссушила тело, красота увяла, зрение ослабло. Так прожил он возле церкви Пресвятой Богородицы семнадцать лет. Но однажды пономарю храма было видение. Он услышал голос, который исходил от иконы Царицы Небесной. Она повелевала ввести в церковь человека Божия, того нищего, который сидит на паперти. С тех пор все узнали о праведной жизни Алексия и начали почитать его. Он же, избегая славы людской, тайно ушел из города, сел на корабль и отправиться в Киликию, область Малой Азии. Внезапно поднялась буря, корабль долго

носило по морю, наконец, прибило к берегам Италии. Так святой, Промыслом Божиим, оказался в своём родном городе Риме.

Блаженный Алексий пришёл в дом родителей, которые продолжали ждать его. Мать и жена сидели неотлучно в своих комнатах и молили Бога о возвращении Алексия. Отец в каждом, кто приближался к его дому, надеялся увидеть сына.

Но когда святой вернулся в свой дом, никто не узнал в убогом нищем некогда знатного и красивого юношу. Он со смирением просил отца приютить его. Евфимиан всегда помогал бедным и убогим, давал приют странникам и считал день неудавшимся, если ему не случилось помочь несчастным. Поэтому с радостью принял он нищего странника, приказал устроить ему небольшое жилище при входе в дом и подавать пищу со своего стола. Так поселился блаженный Алексий при входе в богатый дом знатного отца и продолжал нести подвиг Христа ради.

Сын одного из самых богатых и знатных граждан Рима жил как самый неимущий, убогий человек в городе. Слуги отца били и унижали его, таскали за волосы, выливали на него помои, он с великим смирением терпел издевательства своих же рабов и благодарил Бога за испытания, которые Он посылает ему. Как и прежде, все дни и ночи святой Алексий проводил в молитве. Пищу, которую в изобилии приносили ему, отдавал нищим, сам ел только хлеб и пил воду, да и то лишь столько, чтобы не умереть от голода или жажды.

Семнадцать лет святой пребывал в доме родителей, наконец, Господь открыл ему день и час скорой кончины. Святой праведник написал своим близким письмо. Он рассказал им о своей жизни и просил прощения за те страдания, которые принёс им. Писал, что неустанно молится о них и верит, что они, претерпев скорбь на земле, получают радость в Царствии Небесном.

Когда святой отошёл ко Господу, развернули и прочли свиток, который был в руках блаженного Алексия, тогда-то все и узнали историю жизни святого...

Алексия, человека Божия погребли в родном городе Риме, в церкви мученика Вонифатия. Мощи святого источали миро и благоухание.

Справа от главного престола храма размещён Эдесский образ Богородицы, перед которым молился святой Алексей в Эдессе. Икона была привезена в Рим митрополитом Сергием в X в. На левой стороне остаток лестницы, под которой жил Алексей 17 лет в доме своего отца. Рядом колодец, который стоял в отчем доме.

Сейчас район холма Авентин - один из самых спокойных в Риме. Это холм монастырей, виноградников, вилл, где жизнь течёт в спокойном, совсем не в городском ритме.

Холмы Эсквилин, Виминал, Квиринал

Римские холмы Эсквилин, Виминал, Квиринал почти неразличимы. Спуски и подъёмы на них едва заметны. А древний холм Виминал вообще пропал с современной карты Рима.

Район Эсквилина был запущенным, грязноватым, плебейским. Здесь находилось кладбище рабов. Впрочем, и этот холм был отмечен пребыванием великих личностей. На Эквилине родился Юлий Цезарь. А при богаче Меценате, началась новая жизнь района. Меценат построил здесь богатую, роскошную виллу и окружил её садами.

Меценат не занимал государственной должности, но был другом императора Августа, человеком предприимчивым, умным и цезарь часто обращался к нему за советами и помощью. Гай Цильний Меценат слыл любителем и знатоком искусства. Он и сам немного сочинял, впрочем, понимал, что сочинитель он слабый. Но служил искусству, как мог. Он помогал деньгами и поддерживал истинных творцов Горация, Вергилия... На вилле Мецената собирались поэты, философы, вели беседы, споры, читали стихи. Район стал входить в моду. Вокруг виллы Мецената строили виллы богатые сенаторы. Холм украшался дворцами и садами.

Но сейчас в узких переулках Эсквилина мы с трудом разыскали жилище мецената. От богатой резиденции осталось невзрачное серое строение, полуподвал. В глубине здания сохранились едва различимые остатки фресок. Возможно, это и была гостиная, где заседало изысканное общество, а чтобы беседам не мешала жара, собирались в полуподвальном помещении

без окон. Это был ещё один фрагмент, свидетельство - угасающий, но вечный мир Древнего Рима.

Новый взлёт, слава Эквилина связана с христианскими храмами. В первые века христианства, на этих холмах было построено множество церквей. Со временем виллы были разрушены, но церкви стоят по сей день.

Поплутав по переулкам, вышли на широкую, торжественную площадь, главным украшением которой был фасад церкви Санта-Мария-Маджоре. Вспугнув стаю голубей, поспешили к прославленной базилике.

5 августа 356 года, в разгар летней жары, на Эквилине выпал снег. Накануне вечером папе Либерию и благочестивому патрицию по имени Иоанн – явилась во сне Богородица и повелела построить храм на том месте, где случится чудо. Либерий начертил план базилики прямо на снегу, и работы начались. Историю создания церкви Санта-Мария-Маджоре передают мозаики XIII века на фасаде базилики.

В храме, в верхней части центрального нефа изображены мозаичные сюжеты из Ветхого Завета, созданные в V веке. А в триумфальной арке – из Нового Завета от Благовещения до Бегства в Египет. В приделе папы Павла V, слева от главного престола, находится икона “Спасение народа Римского”, написанная евангелистом Лукой. Считают, что она была привезена царицей Еленой с Востока.

Лестница вниз, под главный престол, ведёт к хранилищу самого древнего в мире вертепа. Здесь, в крипте, хранится великая христианская святыня - ясли Господни, привезённые в Рим в 642 году.

В храме находится и рака с мощами апостола Матфия, выбранного по жребию на служение, вместо предателя Иуды. В православном мире собор известен и тем, что здесь впервые отслужили литургию на славянском языке.

Вновь блуждаем по переулкам, узким улочкам Рима и выходим к церкви святой мученицы Пуденцианы. На этом месте в апостольские времена стоял дом сенатора Пуда. По прибытии в Рим у него жил апостол Петр, позже останавливался апостол Павел. Сенатора Пуда упоминает апостол Павел в своём Послании к Тимофею. Благочестивая семья сенатора приняла от апостолов святое крещение. Во времена гонений Пуд бесстрашно

проповедовал христианство, за что и был казнён гонителями. Его дети продолжили служение Господу Иисусу Христу. Дочери Пуда, Прасседе и Пруденциана, собирали тела людей, пострадавших за веру Христову, и тайно погребали во дворе своего дома. Сёстры, как и отец, приняли мученическую кончину.

Под криптой храма сохранились остатки жилища Пуда. В левой части церкви – колодец, где сёстры хранила останки святых мучеников. Слева от главного престола находится доска, на которой апостол Пётр служил литургию.

По узкой улице Санта - Прасседе направляемся к древней церкви Санта - Прасседе. Она построена в честь второй дочери Пуда. Фасад церкви скромный, совсем не приметный. И в поисках храма, мы несколько раз прошли мимо него.

Но внутри церковь украшена удивительно красивой мозаикой. Здесь находится капелла «Райский сад» – известный византийский памятник Рима. Возвёл капеллу римский папа Пасхалий I в IX веке на месте древней оратории, в память о своей матери Теодоре. Во времена иконоборчества он принял в Риме многих византийских мастеров, украшал римские церкви фресками, мозаикой, в каждую композицию непременно входило и его собственное изображение. На своде капеллы изображён Христос с апостолами, на стенах Пресвятая Богородица, святые, в апсиде – Пуденциана, Прасседе с апостолами Петром и Павлом.

Во времена Пасхалия I, сюда из катакомб были перенесены мощи более 2000 мучеников. В крипте храма погребены святые сестры.

Мы немало побродили по холмам, пока не вышли на забитую машинами площадь. Здесь, в западном углу её, и увидели древнюю базилику Сан-Пьетро-ин-Винколи, V века. Под алтарём церкви хранится ещё одна святыня христианства - вериги апостола Петра.

Иудейский царь Ирод Агриппа сурово преследовал последователей Иисуса Христа. Ирод посадил в темницу апостола Петра и приказал воинам стеречь его. В ночь, накануне суда, «Пётр спал между двумя воинами, скованный цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок,

пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его» (Деян. 12: 6-7). Посланник Божий вывел апостола из заточенья.

Иерусалимские христиане взяли из темницы вериги-цепи апостола и хранили как величайшую святыню. Прикасаясь к ним, люди исцелялись от болезней, духовных и телесных недугов. Время спустя, Патриарх Иерусалимский подарил вериги апостола императрице Евдокии, которая перенесла их в Константинополь. Одну из вериг послала в Рим своей дочери Евдоксии. Она же возвела в Риме храм, и там положила святыню. Здесь помещена и другая цепь, которой был прикован апостол перед своей казнью по приказу Нерона. Её обрели в Риме во 2 веке, с тех пор римские христиане поклонялись святыне. А со временем был установлен церковный праздник - поклонение веригам апостола Петра. Весь православный мир отмечает его 16/29 января.

Здесь же хранится и незавершённая скульптура Микеланджело «Моисей». Скульптура создавалась для надгробия Юлия II, и должна была находиться в соборе Святого Петра. Но оттого, что Микеланджело постоянно отвлекали на другие работы, он не завершил статую, и закончили её уже ученики мастера. Нет сомнения, что Микеланджело даже в незавершённой работе удалось передать духовную и физическую силу, мощь пророка. Я видела эту статую на множестве репродукций в альбомах по искусству, книгах, но лишь стоя перед подлинником, поистине ощущаешь мощь и силу творения Микеланджело. Два луча, которые символизируют свечение, исходящее от святого пророка, часто принимали и принимают за рога, они постоянно вызывают вопросы и удивление зрителей.

В античности главным сооружением района был «Золотой дом» Нерона – одна из очередных забав императора. Историк Светоний рассказывает, что он занимал огромное пространство. «Внутри дворца был пруд, подобный морю, окруженный строениями, подобными городам, поля с пашнями, виноградниками и лесами, где разводили домашних и диких зверей. В покоях всё было покрыто золотом, украшено драгоценными камнями и жемчужными раковинами... Главная палата была круглая и безостановочно вращалась вслед небосводу. Прихожая в том доме была такой высоты, что в ней уместилась огромная статуя императора в 120 римских футов».

Говорят, что, глядя на величественное сооружение, Нерон восклицал: «Наконец, поживу как человек!»

После самоубийства злодея, последующие правители занялись разрушение дворца, стараясь искоренить любую память о тиране. Так, например, на месте пруда и выстроили Колизей.

Холм Целий

На Целий мы направлялись по улице Сан-Григорио. Холм испещрён узкими переулками, застроен скучными современными постройками, административными зданиями. А в античные времена здесь проходила Священная дорога, по которой триумфаторы направлялись на Капитолий через Форум. На подходе к Форуму им открывался склон холма Целия, застроенный дворцами, и богатыми виллами.

В одной из этих красивых вилл, в VI веке, родился Григорий Великий или Григорий Двоеслов, папа Римский. А папами именовали в те времена всех епископов Рима.

Григорий Двоеслов, папа Римский

Святитель Григорий был сыном знатного римского сенатора. Он получил блестящее образование и достиг высоких государственных должностей. Но был человеком скромным, благочестивым и с детства мечтал о монашестве. После кончины отца, Григорий пожертвовал наследство на устройство монастырей, а в своём доме основал монастырь во имя апостола Андрея Первозванного. Из богатых покоев переселился в тесную, убогую келью. В этой обители исполнилось его давнее желание, он принял монашество.

Жители Рима любили смиренного инока за доброту, щедрость, милосердие, и когда отошёл ко Господу архиепископ Рима, инока Григория просили стать его преемником. Несколько месяцев он не решался занять это высокое место, но всё же уступил просьбам людей.

Епископ Григорий мудро управлял паствой, составил чин литургии Преждеосвященных даров, боролся с ересями, писал богословские сочинения. Одно из самых известных его «Творений» называлось: «Беседы, или диалоги о жизни и чудесах италийских отцов». От слова «диалоги», то есть, «двоесловия», святителя стали называть Григорий Двоеслов.

Особое попечение святитель Григорий имел о нищих, больных, убогих людях. Он всегда приглашал за свой стол странников, бедняков и делил с ними трапезу. Причём, сам прислуживал им как самый низкий слуга в доме. Однажды он просил пригласить к нему на трапезу двенадцать нищих, бездомных людей, но за столом их оказалось тринадцать. Один из них был ангел Божий, через которого Господь освятил и благословил благое дело своего служителя.

Как-то один паломник пришёл в Рим, и встретил на улице святого Григория, он хотел поклониться известному подвижнику, но архиепископ первый пал на колени и поклонился нищему страннику. Паломник благодарил Бога, Который дал этому человеку такое смирение, милосердие, сострадание и любовь ко всем людям на свете.

За своё высокое служение святой Григорий удостоился видения Господа Иисуса Христа, Богородицы, а на месте явления ему архангела Михаила он возвёл церковь Святого Ангела, которая стоит недалеко от собора Святого Петра и, по сей день, украшает Рим.

В XII веке в монастыре, основанном Григорием Двоесловом, построили церковь Сан-Грегорио-Маньо. Монастырь и сейчас действующий. Монахи ведут строгую жизнь и живут своим натуральным хозяйством.

Из монастырского огорода можно попасть в три небольшие церкви. Центральная посвященная апостолу Андрею – самая древняя. Другие две относятся к XVII веку, освящены во имя святой Варвары и Сильвии, матери Григория Великого. Раньше, до церкви святой Варвары, здесь был странноприимный дом, созданный святителем. Над входом в церковь надпись: «Трапеза бедных». Внутри - большой мраморный стол, за которым святой Григорий кормил бедняков.

В церкви апостола Андрея сохранился престол, на котором служил Григорий Великий, от престола - вход в комнату святителя, где стоит его кафедра. В одной из часовен хранится древняя чудотворная икона Богородицы, от которой Григорий Двоеслов однажды во время молитвы услышал глас Пресвятой Девы.

Вниз по улице – центр христианского мира – район Латерано. Главный собор здесь - Сан-Джованни-ин-Латерано IV века. Это древнейшая

базилика Рима. Император Константин сам участвовал в закладке этого собора. В X веке базилику посвятили Иоанну Крестителю. Храм много раз перестраивался. И сейчас здесь можно увидеть элементы разных эпох. Фасад храма был создан в XVIII веке. В апсиде за алтарём находится мозаика XIII века. В нефе сохранился мраморный пол IV века.

А над главным престолом хранится величайшая святыня христианского мира - главы апостолов Петра и Павла. В алтаре этого храма служит мессу только папа Римский.

После принятия Миланского эдикта в 313 году, в районе Латератна поселились папы, им был отдан дворец Фаусты, который переименовали в Патриархию. В 1307 году здесь произошёл чудовищный пожар, и Патриархия сгорела, практически, дотла. Новую резиденцию стали строить уже в Ватикане.

При папе Сиксте V в XVI веке снесли остатки Патриархии, оставили одну капеллу, в которой хранилось множество святынь. Церковь и получила название Святая Святых. Сюда же поместили и лестницу из 28 ступеней из дворца Понтия Пилата, которую царица Елена привезла из Иерусалима. По этой лестнице Господь Иисус Христос поднимался к Пилату. Отсюда и другое название храма Святая лестница. По святой лестнице все поднимаются только на коленях, и мы с Анной с благоговением совершили это не простое восхождение.

Здесь же, на площади, баптистерий, в котором крестился император Константин. Его 8 – угольный план стал образцом для других крестилен.

Церковь Санта-Кроче построена Константином Великим на месте, где стоял дворец царицы Елены. Слева от алтаря начинается длинный переход, который ведёт в придел реликвий и называется Крестным путём. В реликварии хранятся три части Креста Господня, гвоздь, два терна от тернового венца Спасителя, перст апостола Фомы, часть доски с надписью «Иисус Назарянин – царь Иудейский», крест благоразумного разбойника. Фреска в апсиде передает предание о кресте Господнем, обретенном царицей Еленой. Мы поклонились святыням и вновь углубились в узкие улицы и переулки Целия.

Где-то здесь, судя по карте, между Латеранским собором и Колизеем, должна находиться церковь священномученика Климента, папы Римского. Недалеко от нашего двора в Замоскворечье, возле станции метро «Третьяковская», тоже стоит церковь, посвящённая святому Клименту, огромный, торжественный храм в стиле нарышкинского барокко. Потому святой Климент нам был особенно близок и знаком, побывать в римском храме Климента, папы Римского, где покоятся его святые мощи, нам было необходимо.

Священномученик Климент, папа Римский

Святой Климент родился в апостольские времена, в Риме, в знатной семье, которая была в родстве с императорской фамилией. Но родители Климента не познали истин христианства и поклонялись языческим идолам. Так случилось, что в младенчестве он был разлучён с родителями, братьями, и вырос в чужой семье. Как все юноши знатных родов, он получил блестящее образование и мог бы занять высокую должность в государстве.

Но Климент много размышлял о смысле бытия, жизни людской, и не находил ответов в язычестве. Тогда-то он и услышал о Господе Иисусе Христе и Его учении. Он решил отправиться в Палестину, чтобы побывать в местах земной жизни Господа и больше узнать о Нём. По пути он оказался в Александрии, где проповедовал апостол Варнава. Климент слушает проповеди апостола и сразу же уверовал во Господа. Далее в своих странствиях он встречает апостола Петра, становится его учеником и принимает от него святое крещение. Вскоре чудом обретает свою семью, которую считал погибшей.

Незадолго до своей мученической кончины, апостол Пётр посвящает Климента в епископы Рима. Однажды на Пасху, после проповеди епископа Климента более 400 человек стали христианами, крестились. Язычники донесли об этом императору Траяну и обвинили святого в неуважении к римским богам. Его выслали в Инкерманские каменоломни, что недалеко от города Херсонеса Таврического. Люди трудились там, под палящим солнцем, умирали от непосильных трудов и жажды. Святой Климент и там не оставлял своего служения. По молитве святого явился ангел Господень,

который указал место источника. Так люди обрели спасительный источник чистой воды, где утоляли жажду, и святой Климент крестил пришедших к вере людей. В каменоломнях был возведён храм, где епископ служил и проповедовал. Разъярённый император, которому донесли о продолжении высокого пастырского служения святого, приказал утопить его в море, с грузом на шее.

После мученической кончины святого пастыря, по молитве к нему, совершалось множество чудес – люди исцелялись от болезней, преодолевались беды и невзгоды, прекращались засухи, стихийные бедствия... А в день кончины священномученика море отступало, и всем было явлено его нетленное тело. Семь дней христиане молились у его святых останков. Это чудо наблюдали жители Херсонеса несколько столетий. Но в IX веке, святыни стали недоступны. В то время в Херсонесе проповедовали просветители славян Константин и Мефодий, по молитве которых мощи святого вновь были явлены людям.

Обретённые святыни равноапостольные Константин и Мефодий принесли в Рим. Сам папа Римский Адриан вышел навстречу братьям, чтобы принять святые мощи своего великого соотечественника...

Тогда же, папа Римский возложил на престол храма богослужебные книги, переведённые на славянский язык Константином и Мефодием, и благословил с тех пор служить литургию на славянском языке. Так благодаря молитве и покровительству святого Климента, славянский язык был признан языком богослужения и молитвы, наряду с греческим, латинским и древнееврейским.

А в год крещения Руси, князь Владимир привёз на Русь из Херсонеса частицы мощей священномученика Климента. Выходит, что святой Климент один из первых пришёл на Русь со святым крещением, и благословил нашу страну. Так святой Климент, папа Римский, соединил Рим с Россией, с Москвой и с нашим домом в Замоскворечье...

Римская церковь святого Климента внешне была скромной и неприметной. Но внутри это оказался один из самых удивительных и необычных храмов города.

В апсиде, мы увидели интересную мозаику – Распятие, украшенное растительным орнаментом, по краям креста – 12 голубей – символическое изображение 12 апостолов. У подножия креста – два оленя, пьют воду из источника. Это символическое изображение язычника и иудея, уверовавших во Христа. Чуть ниже – изображение Господа Иисуса Христа и апостолов в виде агнцев. Здесь же, в главном престоле храма и покоятся мощи священномученика Климента.

Под капеллой 12 века, встроенной в 18 век, находится капелла 4-11 веков. В этой древней капелле сохранились фрески дивной красоты. Посвящены они святому Клименту. На одной он спасает младенца, другая фреска повествует, о прибытии мощей святого в Рим. В центральном нефе – рассказана история христианки Теодоры, которая по благословению святого пастыря дала обет целомудрия. Далее, фреска с изображением истории Алексия, человека Божиего.

В самом конце левого нефа – надгробие над мощами равноапостольного Кирилла. Незадолго до своей кончины учитель славян Константин принял монашество с именем Кирилл и был погребён в храме священномученика Климента, мощи которого он некогда обрёл и доставил в Рим. Вокруг места погребения – мемориальные доски от благодарных народов, которые получили от Кирилла и Мефодия славянскую грамоту.

Отсюда узкая лестница ведёт ещё глубже, вниз. На уровень 3 века. На месте базилики в имперские времена было казначейство и храм Митры. В пещере – белый мраморный языческий алтарь с барельефом – Митра убивает быка, а вокруг вьются собака, змея и скорпион. За храмом открывается длинная череда зернохранилищ 1-2 веков, а в самой глубине течёт река. Так, в этом удивительном храме наглядно явлен вертикальный срез истории, верований от тьмы язычества к свету христианству. Язычество, погребённое в глубоком подземелье, и победившее, торжествующее христианство венчает это сложное многоярусное строение.

Недалеко от храма святого Климента перед нами вновь возникла громада Колизея, рядом виднелся холм Палатин, откуда начиналась наша дорога по холмам Древнего Рима. Здесь и завершился наш путь – замкнулся круг семи холмов древнего города.

Дорога из Рима - дорога в Рим

По древней Остийской дороге мы направлялись в аэропорт. Друзья мои были довольны поездкой. Фёдор насладился итальянской пищей, мороженым, полюбовался римскими фонтанами. Анна увидела и узнала много нового. А вот я не знаю, нашла ли я верные ответы на свои вопросы? Но некоторые догадки возникли.

Холмы – это порыв земли к небу. Многие важные библейские евангельские события совершались на холмах. Семь гор Святой земли упоминаются в Библейских книгах. На горе Сион был основан город Иерусалим. На горе же царём Соломоном был воздвигнут Иерусалимский храм. На горе искушений Господь проходил испытания, перед началом Своего общественного служения. С горы он наставлял людей, провозгласил заповеди блаженств. На горе Фавор явил чудо Преображения, на Голгофе завершил свой земной путь, на Элеонской Вознёсся к Отцу Своему Небесному.

Семь холмов были воплощены и в Древнем Риме, в главном городе Священной империи, как знак его значимости, значительности. В Риме пересекались все дороги огромной империи, здесь побывали апостолы и продолжили проповедь Евангелия, начатую Господом в Палестине, на Святой земле.

В Риме были начаты гонения на христиан, испытания крепости, веры Христовой. И тысячи мучеников своей готовностью принять страдания за Иисуса Христа подтвердили свою верность Господу, крепость, истинность веры христианской. Рим освящен множеством святынь. Здесь покоятся многие святые, первоверховные апостолы Пётр и Павел, молитвами которых стоял и стоит Вечный город.

Мистика семи холмов и в том, что здесь сохранились, явлены все этапы бытия, жизни, культуры города, с момента его возникновения до наших дней. Здесь помнят всех. Почитают святых, но не забывают и злодеев, оттого что из истории, как из песни, не выкинешь ни слова, ни дела, ни события. Всё и всех помнит Вечный город Рим и на этом стоит и зиждется его Вечность.

Каким-то неведомым образом семь холмов воплотились в Константинополе и Москве, в столицах православных держав. Быть может, как знак их духовной значимости, мощи и силы. И эти города были освящены множеством святынь и святых. Но Константинополь, предав свою веру, пал, утратил святыни, имя, и облик... А Рим стоит и будет стоять пока хранят его святыни, вера и память. Впрочем, не знаю, так ли это, как и почему. Всё это лишь мои размышления и домыслы.

Но едва покинув Рим, надеешься вернуться в этот город, чтобы продолжить его постижение, вновь помолиться перед его святынями, дотронуться до его необозримо далёкой древности. Думаю, что многие покидают Рим с таким чувством и желанием, потому дороги из разных стран мира, и по сей день, ведут в Рим.

Приглашение к разговору

Где находится город Иерусалим? Если не знаешь, найди его на карте мира.

А что известно тебе о Небесном Иерусалиме? Как найти путь к нему?

Почему Палестину называют Святой землёй, а в Иерусалим съезжаются паломники со всего света?

Какие события земного служения Господа Иисуса Христа связаны с городом Иерусалимом?

О каких событиях повествуется в приведённом ниже стихотворении? Попробайся объяснить выделенные слова и выражения.

Близ ворот собирались законники

И решили, чтоб все без различья

Добивались прощенья разбойники

Ибо это – в обычае.

Солнце жгло... и порой под бичами

Отступала народная масса.

Но тогда иступлённо кричали,

Получившие утром по ассу.

Потрясали грозящими пальцами,

Поносили и жалость и разум,
Хоть *Пилат*, говоря о *страдальце*,
сеял короткими фразами.

Утомлённый борьбою снаружи,
Он возлёт под полдневные листья.
Повелел привести к нему мужа –
Мужа с обликом истины.

И вошедний предстал, словно высечен
На прозрачной сирийской камее.
Был по виду такой же, как тысячи.
Только проще, грустнее...

...В час полудня в садах безглагольных
Совершалось великое судбище,
И Пилат был покорно безволен
Пред одетым в кровавое рубище.

Замечтался безбрежными мыслями
Прокуратор – ходивший в Британию,
В тишине под гранатными листьями
Завершались предания.

Г. Анфилов. У Пилата, 1914 г.

ПУТИ-ДОРОГИ В ИЕРУСАЛИМ

Дорога в самый необычный и удивительный город на земле оказалась самой обычной. До Тель-Авива - на самолёте, дальше на автобусе. За окном выжженная солнцем земля, редкая растительность. Там, где есть хотя бы малый источник воды, виднеются небольшие оазисы деревьев – цитрусовые, финиковые пальмы, авокадо. Но чаще за окном мелькают невысокие горы, каменистая или песчаная пустыня - обычные восточные виды. Эта выжженная солнцем земля именуется Святой Землёй, а город, в который я

направляюсь, многие люди в мире считают священным городом. Во время молитвы встают к нему лицом, и алтари храмов обращены на восток, в сторону этого города.

Но я, признаться, пока не испытывала священного трепета. В автобусе было жарко и душно, раздражало палящее солнце, надоел однообразный пейзаж за окном. Чтобы скоротать время, я принялась рассматривать пассажиров. Многие мужчины в арабских платках, некоторые в еврейских головных уборах - ермолках, женщины в восточных облачениях, закрытые с ног до головы, американцы в шортах, безмолвные восточные люди и болтливые европейцы, паломники, туристы, разноликие местные жители – мешанина нарядов, лиц, традиций. Казалось, люди со всего мира тряслись и томились в этом душном автобусе. А город, куда мы направляемся, и готов принять всех людей на свете. Издавна он принадлежит всем и никому...

В старой части города есть христианский, еврейский, мусульманский, армянский кварталы, есть греческая, американская, германская колонии, русское подворье, Французский холм, Эфиопская улица... Весь мир, все страны и континенты явлены здесь. Он возник и складывался, как город мира, и назначение это, определило даже древнее название города.

Предполагают, что во времена Авраама, а было это около 2000 лет до Рождества Христова, на этом месте находился небольшой город-царство, где правил царь и священник Мелхиседек. Назывался город Салим, что значит “город мира”. В эпоху царя Давида здесь была хорошо укрепленная крепость племени иевусеев, которую он захватил и сделал «своим Городом», “городом Давида”.

Считают, что название Иерусалим произошло от имени вождя того древнего племени Шалема-Иршалаим, что означает, как и название Салим, “город мира”. Сын Давида, царь Соломон, построил в городе Храм и перенес туда Ковчег Завета – главную святыню израильтян. В Ковчеге хранились каменные скрижали с заповедями, которые Сам Господь Бог дал израильскому народу через пророка Моисея на горе Синай. С этого времени город особо почитался израильтянами, его считали святым городом, местом

обитания Бога на земле. Он был духовным и политическим центром государства, здесь строились красивые дворцы, богатые дома.

Когда Израильское государство распалось, Иерусалим стал столицей Иудейского царства. Начался упадок города. Он часто осаждался и разрушался разными народами, племенами. Иудейские цари, пытаясь умиротворить сильные соседние государства, посылали их правителям сокровища города и Храма.

В 588 году до Р.Х. город был полностью разрушен вавилонскими войсками, жители захвачены в плен. Лишь через пятьдесят лет они вернулись из плена и начали восстановление города. В 198 году до Р.Х. сирийцы захватили Иерусалим, разграбили и осквернили Храм. Повстанцы во главе с Иудой Маккавеем освободили город. Но через сто лет город попал под власть римлян...

Царем Иудеи захватчики назначили Ирода Великого. Он был человеком коварным и властолюбивым. Царь Ирод боялся потерять власть, пытался любым путём завоевать любовь народа, потому не жалел денег на украшение города, перестроил Храм, который великолепием своим превзошел Соломонов.

Пока я вспоминала и размышляла, не заметила, как подкатили к городской стене Иерусалима. Это мощное укрепление воздвиг турецкий султан Сулеймен Великолепный в 16 веке на месте древнего. В город ведут семь ворот. Автобус остановился у Дамасских – сейчас это главные ворота города. Пассажиры поспешно выгружались из автобуса. Я тоже вышла и нырнула в толпу народа. Возле остановки небольшой базар, потоки людей движутся в город - из города, слышны слова на всех языках мира. Я потопталась перед Дамасскими воротами, но прошла мимо. Мне нужны другие...

В Иерусалиме сосредоточены святыни разных религий. Но христиане приезжают сюда, чтобы побывать на земле, которую Сам Господь Бог освятил Своим служением.

Сын Божий Иисус Христос воплотился в сына человеческого во времена царя Ирода, в иудейском городке Вифлееме, что недалеко от Иерусалима. Вскоре после рождества Христова Дева Мария с Иосифом Обручником

принесли Божественного Младенца в Иерусалим, чтобы в Храме посвятить Его Богу. Отроком Он приходил в Иерусалим на праздники, бывал в городе и его окрестностях во времена Своего служения. Незадолго до крестных страданий предсказывал и оплакивал горькую судьбу Иерусалима: «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него... и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников» (Лк 21:20-21, 24). Здесь же Господь Иисус Христос был осужден на смерть. Так, на этой земле, недалеко от Иерусалима, был начат и завершён земной путь Господа Иисуса Христа, путь испытаний, лишений, гонений...

Он, сын человеческий, странствовал по Палестине, как самый обычный житель земли, уставал в дороге, уединялся для отдыха и молитвы, чтобы восстановить силы, страдал от непонимания людей и учеников...

Он, Бог Всемогущий, Царь Вселенной, нищий и обездоленный ходил по нашей земле служил людям, спасал их от болезней, смерти, от морской стихии, питал хлебом насущным, помогал словом и делом. Он, Царь и Творец, омыл ноги Своим ученикам перед Тайной Вечерей, выполняя обязанность последнего раба. Никому из учеников и в голову не пришло заняться этой низкой работой. И заплатили за Него предавшему Иуде тридцать сребреников – цену раба.

Но Он совершал и то, что неподвластно обычному человеку. Он усмирил морскую стихию, да не просто лёгкое морское волнение, а «великую бурю», когда переправлялся с учениками в лодке на другой берег моря, в страну Гадаринскую. Те уже потеряли надежду на спасение, а Он сказал морю: «Умолкни, перестань», и повинувшись лишь слову, ветер утих, море смирилось, и не просто стихло, а «сделалась великая тишина» (Мк.4:39). Он шёл по морю, да не вблизи берега, а к лодке, которая *посреди* моря терпела бедствие. Он мог накормить тысячи людей несколькими хлебами и рыбами...

Ему подвластны все недуги человеческие. Одним прикосновением руки Он спас от горячки тещу Симонову, одним словом излечил расслабленного,

изгнал бесов из человека. Но исцелял Он не как лекарь или знахарь, не лекарством или заговором, а молитвой. И возможно было чудо исцеление, если человек верил в Божественную силу и власть Иисуса. «Вера твоя спасла тебя», - сказал Он прозревшему слепцу. Иисус один на земле был властен над смертью. Лишь Ему под силу было воскресить не только мгновение назад умершую девочку, но и Лазаря на четвёртый день после смерти, когда никто уже не мог преодолеть власти смерти над ним... Никто, кроме Бога.

Он открыл людям тайны Царства Небесного, приблизил небо к земле, учил, как пройти земной путь, чтобы не погибнуть, а обрести жизнь вечную. Иисус наставлял их любить Бога и каждого человека, не враждовать, а прощать врагов, делать добрые дела и не совершать зла...

Множество людей ходили за Ним по Палестине, видели чудеса Им совершённые, слушали Его проповеди, но словно ничего не видели и не слышали. Оттого что не хотели слышать, видеть, следовать Его слову, изменить свою жизнь. Люди, которые читали и перечитывали Священное Писание, будто никогда не слышали слов своих древних пророков, не видели в происходящем исполнения их предсказаний.

Наконец, Он поднялся с самыми верными Своими учениками Петром, Иаковом и Иоанном на гору Фавор и преобразился перед ними. Явил им Свою Божественную природу. И те услышали глас Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте» (Мк.9:7). Какие же ещё подтверждения нужны, что Он имеет всю силу Божественной власти? Что Он Бог Всемогущий? И были поверившие в Него сразу, без сомнения. Но многие сомневались, не слушали, гнали и смеялись над Ним.

Чем ближе завершение земного пути - труднее испытания. На последней неделе перед страданиями на кресте, Он входит в Иерусалим. Народ радостно приветствует Его. Люди считают, что Христос – пророк и царь, Который пришёл освободить их от римского рабства и дать все блага земные. Когда же видят, что Он не несёт им этого спасения, отрекаются от Него, требуют Его смерти. Они слушали Его проповеди, поучения, но так и не услышали, не поняли, что Он пришел освободить их от *власти греха*, спасти от *духовной смерти*.

Ближе смерть – тяжелее одиночество, непонимание... Он говорит ученикам о Своей близкой смерти, о страданиях, которые ожидают Его, что надругаются над Ним, и будут бить Его, и распнут. Они не слышат Его и спорят, кто из них главнее.

В канун смерти Он отправляется с апостолами в селение Гефсимания, возле Иерусалима... Обращаясь к самым верным Своим ученикам, просил сочувствия и сострадания: «Душа Моя скорбит смертельно, побудьте здесь, и бодрствуйте» (Мк.14:34). Сам же отошел от них и молился. Он молился до кровавого пота Богу Отцу, если только возможно, пронести мимо чашу страданий, хотя знал, что это невозможно, что к ней вёл Его земной путь. Он знал это, потому что Он Бог Всеведущий. Но Он и человек... А какой человек может без страха ждать страданий и мук. Моление о чаше, Гефсиманское борение, - это борьба со Своим земным естеством, со страхом человеческим.

Он возвращается к ученикам, надеясь получить поддержку, сострадание, но они спят... Он трижды просит их не спать – они трижды засыпают. Ещё раньше Иисус предсказывал отречение от Него Петра. Тот отвергает предсказание и трижды отрекается, от своего Учителя, отступает, предаёт.

Ближе смерть – мучительнее страдания... Господь отдан в руки первосвященников Его же учеником, Иудой, который следовал за Ним неотступно, слушал Его, видел чудеса Им творимые. Люди вышли на Спасителя своего, как на разбойника, с мечами и кольями. Его били и поносили, и смеялись над Ним. Он прощал, не переставал любить их, и в этом нет никакого сомнения. Он шел искупать их грехи всё с той же готовностью и любовью, с какой вышел в путь.

А вот те ворота, которые я искала. Мне необходимо было войти в город именно здесь. Они не такие торжественные и монументальные как Дамасские, но особенно почитаемы христианами всего мира. Возле этих ворот был забит камнями первый мученик за веру христианскую диакон Стефан, потому христиане называю их «ворота Стефана».

Но, как всё в этом городе, и ворота имеют разные толкования и названия. Арабы именуют эти ворота Баб эль – Амуд, то есть, ворота Колонны. Возможно, по колонне, которая стоит здесь с римских времён.

Другое их название - Баб Ситти Мариам – ворота Пресвятой Девы, оттого что недалеко от них со стороны города находился дом родителей Богородицы, праведных Иоакима и Анны, где родилась Пресвятая Дева Мария.

А по-еврейски название ворот звучит как Шаар ха-Арайот, то есть, Львиные ворота. Считают, что султан Сулеймен Великолепный как - то во сне увидел грозного льва, который готов был накинуться на него и разорвать в клочья, оттого что он не обнёс Иерусалим стеной, город не был защищён. Тогда-то султан и повелел возвести городские стены. А четыре льва на воротах напоминают о вещем сне.

От этих ворот начинается Улица Скорби, по-латыни Виа Долороза, по которой прошёл крестный путь Спасителя, его путь к страданиям на кресте, смерти и преодолению смерти, к Воскресению... Остановки на пути – этапы последних, самых тяжёлых испытаний в земной жизни Господа Иисуса Христа. Ближе смерть – мучительней и тяжелей их преодоления.

Первая остановка - на месте бичевания Христа. Первосвященники привели Иисуса на суд к Пилату. Понтий Пилат был назначен римлянами управлять в Иудее и Самарии. Прокуратор Пилат жил в Кесарии, но являлся в Иерусалим, чтобы наблюдать здесь за сбором податей, проводить судебные разбирательства. Он ненавидел евреев, был человеком жестоким, суровым, продажным. Часто истязал невинных людей, совершал казни без судебных разбирательств.

Синедрион - верховный суд Иерусалима - не имел права казнить без утверждения приговора римской властью. Но даже Понтий Пилат, который привык выносить несправедливые приговоры, пытался уклониться от суда над Иисусом Христом и трижды отклонял требование смертной казни. Наконец, велел бичевать Его. Прокуратор решил, что это тяжкое наказание удовлетворит разгневанную толпу.

Бичевание назначалось у римлян за тяжкие преступления, так наказывали обычно рабов. Человека били по обнажённой спине бичами – резиновыми кнутами с железными наконечниками. Кожа при первых же ударах разрывалась, и кровь текла из ран. Многие умирали, не выдержав наказания.

Солдаты отвели Иисуса внутрь двора – в преторию и собрали против Него весь полк. Воины раздели Его и начали бичевать. Окончив истязания, солдаты продолжили издеваться над Господом. Они надели на Него багряницу – плащ красного цвета – знак царской власти. На голову возложили венец, сплетённый из колючего терна, в руки дали посох – будто царский скипетр, приклоняли пред Ним колени, словно приветствуя, и восклицали: «Радуйся, Царь Иудейский!» При этом били Его палками по голове, чтобы колючки терна входили глубже.

После истязаний Понтий Пилат вывел Иисуса к народу, и, указывая на Него, произнёс: «Се человек!» Он всё ещё надеялся, что люди пожалеют и отпустят невинного, измученного человека. Но толпа продолжала настаивать на своём, требовать казни, самой позорной, страшной и мучительной – распятия на кресте. Так казнили лишь убийц и грабителей. Они же приговорили к этой страшной смерти своего Спасителя... А Он любил их с неизменной силой.

Некогда на месте этих событий находилась древняя крепость с казармами римских солдат. Сейчас в память о тех событиях здесь стоят две часовни - Бичевания и Осуждения. Над алтарём часовни Бичевания изображён связанный Спаситель в терновом венце.

Вторая остановка находится недалеко от древней римской постройки, которая именуется «Арка «Ессе Номо» (“Се Человек!”), откуда Пилат и произнёс те известные слова. Сохранилась лишь часть арки. На некоторых плитах видны рисунки, которые служили для древней игры в кости. Здесь римские солдаты играли на одежду Христа.

Ближе смерть – тяжелей подвиг смирения и любви. На Него возложили крест, и повели на казнь. Измождённый, измученный Господь сделал несколько шагов, повернул за угол, и упал под тяжестью креста. Люди шли за Ним продолжали злословить, кричать. Он поднялся, Он должен был пройти путь до конца, чтобы спасти их, неистово кричащих, злословящих и проклинающих Его... Эта остановка сейчас отмечена часовней с мраморным барельефом на стене.

Он сделал несколько шагов и увидел Свою мать, Пресвятую Деву Марию, которая со скорбью и печалью смотрела на Сына. Богородица с самого

рождения Божественного Младенца знала о страшном завершении Его земного пути, к которому Он шёл всю Свою жизнь земную... Знала, и раньше, когда в ответ на Благовещение ангела о рождении от Неё Сына Божия со смирением произнесла: «Я раба Господня, да будет Мне по слову твоему».

На месте встречи стоит часовня. Над входом – скульптурная композиция: скорбящая Богоматерь и измождённый под тяжестью креста Господь. Мозаикой на полу часовни отмечены следы сандалий Богородицы.

Под свист, улюлюканье, оскорбления Он шёл дальше, едва передвигая ноги. Он шёл, оттого что любовь к людям, сочувствие и сострадание к ним, давали силы... Начинался подъём на Голгофу. Солдаты спешили поскорей закончить дело, торопили и пинали осужденного, но видели, что этим делу не поможешь. Казалось, силы совсем покинули измученного человека. Мимо проходил Симон Киринеянин, который возвращался с поля. Они остановили его и заставили нести крест Иисуса.

Через несколько метров возле дома стояла благочестивая женщина Вероника. Увидев измождённого Иисуса, она сняла с головы платок, и протянула осуждённому. Он утёр с лица пот и кровь, вернул плат Веронике. На платке осталось нерукотворное изображение лика Христа. Всегда в многолюдной озлобленной толпе встретишь сочувствующего и страдающего человека. Но соотношение неутешительное - один из множества. Плат Вероники с нерукотворным изображением лика Спасителя сейчас хранится в Риме.

Толпа продолжала поносить и злословить обессиленного, измученного Иисуса. Обезумевшие от ненависти люди не могли понять, принять и поверить, что этот утративший силы человек Сам Господь Бог, что они обрекли на страдания, позорную смерть своего Спасителя. Страшно было поверить и признать...

Они смеялись, издевались над Ним... А Он со смирением и готовностью шёл, чтобы ради этих людей принять страдания и жертвой Своей спасти их и всех людей на свете. Он шёл, чтобы вселить в нас веру и надежду в то, что преодолеть эти испытания под силу каждому из нас, хотя труден, тяжёл путь... А силы пройти его даёт любовь, которая прощает

непонимание, обиды, предательства, клевету, учит сострадать, сочувствовать человеку, несмотря на тяжесть обид, тебе нанесённых, заставляет забыть о своих бедах и несчастьях, ради спасения других людей... Кажется, невыполнимый это завет, а ноша неподъёмна. Но Он прошёл путь и утвердил людей в этой вере и надежде.

Через несколько шагов Господь вовсе утратил силы и вновь упал, во второй раз в течении пути. Это место отмечено часовней и римской колонной. Улица скорби пересекается здесь с оживлённой базарной улицей. Крики торговцев, пестрые прилавки, сопровождают дальше путь паломника. И сейчас, как там и тогда: смех, бойкая торговля, звон монет продавцов и покупателей, и тут же слёзы, скорбь, сострадание шествующих по страстному пути паломников...

Всё более удивляешься этому городу, который раскрывается тебе по мере пути. Продвигаясь по городу, я постигала, что здесь всё имеет видимый и невидимый план, конкретный и всеобщий. Вот узкая невзрачная улица, самого обычного, даже не столичного города, но по этой извилистой улице прошёл путь Сам Господь Бог, к спасению мира и каждого из нас.

Вновь побои, насмешки... Но тут же скорбь, сострадание. За Иисусом следовали женщины, которые ходили за Ним по Палестине, слушали Его проповеди и сейчас не оставили Его. Иисус обратился к Ним со словом утешения. Он, осуждённый на страшную, позорную казнь, сострадал и утешал других, с сожалением говорил о бедах, которые предстоят людям и городу. Это место отмечено крестом на стене греческого православного монастыря.

Восьмая остановка находится сразу за часовней святого Харлампия. Здесь Виа Долороза – улица Скорби заканчивается. Девятая остановка случилась возле Голгофы. Здесь Иисус упал в третий раз. На этом месте стоит часть римской колонны при входе в эфиопский монастырь.

Его привели за город на гору Голгофу, что означает «лобное место». И распяли Иисуса вместе с разбойниками, и сбылось пророчество: «К злодеям причтён был» (Ис.53:12).

Вот и умер-то Сын Божий даже не как большинство людей от болезней или старости, а самой мучительной и позорной смертью, испытав все

лишения, которые возможны в жизни человека. Даже был миг перед самой кончиной, быть может, самый тяжёлый и страшный, когда казалось Ему, что Бог оставил Его: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил!» (Мк. 15:34)

Да вот что удивительно и странно - умер *Бессмертный* Бог, и в этом не было никакого сомнения. Всесильный и Бессмертный Бог умер гонимый, отверженный людьми, и, как самого обычного человека, положили Его в пещеру за городом. Но когда пришли женщины по обычаю помазать миром тело покойного, не нашли Его. Им явился ангел и возвестил, что распятый Иисус Назарянин Воскрес – победил смерть. И было это известие как радость Благовещения Деве Марии о Его рождении... И в этом смерть Его была подобна рождению. Смерть стала рождением. И в этом тоже невозможно усомниться.

Грех – это смерть. Путь греха – гибельный путь. Сын Человеческий Иисус Христос безгрешен, а значит бессмертен. Грех одного бременем ложится на другого, часто невинного – это понимали люди в Древней Палестине. Во искупление своих грехов, они издавна приносили в жертву невинное существо – ягненка или барашка. Но как же самому добровольно на смерть пойти, чтобы искупить чужие грехи? Вот что было непонятно.

А Он шёл, невинный и безгрешный, потому что любовь Бога к людям была так сильна, что преодолела ужас страданий. Он пошёл и соединил смерть с рождением. Сам Бог Великий и Бессмертный прошёл путь человеческий по земле и показал людям, что спасение их от смерти в вере и любви. Бог есть любовь, и служение Иисуса Христа есть служение любви к падшему, но бесконечно дорогому для Бога человеку.

После погребения Господа жители Иерусалима постарались забыть те постыдные для них события, утратили место казни и погребения Спасителя...

Но в 4 веке, когда вера христианская разошлась по земле, царица Елена, мать императора Константина, отправилась в Иерусалим, чтобы увидеть те места и обрести крест, на котором был распят Господь Иисус Христос. Она, как простая странница, в скромной одежде прибыла в Иерусалим, жила там, среди простого народа, раздавала щедро милостыню, в своём доме собирала нищих и сама служила им за трапезой. Она отыскала пещеру гроба

Господня, обрела Крест, на котором принёс Себя в жертву за нас Иисус Христос. Епископ Макарий воздвиг тот крест над огромной толпой народа. Наблюдая множество чудес, исцелений совершенных от животворящего Креста Господня, многие язычники и иудеи обратились ко Христу... А на месте Его Распятия и погребения царица Елена возвела храм Воскресения Христова или Гроба Господня...

В аэропорт я возвращалась по той же дороге – выжженная солнцем земля, холмы, пальмы. Снова зной, нестерпимое солнце сопровождали меня, но на сей раз, не было усталости и раздражения, а испытывала я торжество и радость. Я ехала по Святой земле. Под этим знойным небом с нами и ради нас прожил жизнь человеческую Сам Господь Иисус Христос, Сын Божий Спаситель. Здесь Он прошёл путь, который спас мир и каждого из нас, открыл путь к жизни вечной, соединил смерть с Воскресением, земной Иерусалим с Небесным.

И если к городу Иерусалиму, который находится в государстве Израиль, можно добраться без особого труда и усилий на самолёте и автобусе, путь в Царствие Небесное, к Небесному граду сложен, тяжёл. Это путь незримый, духовный, путь любви к Богу и людям, внутренних преодолений, борьбы с самим собой... Не у всех есть желание, воля, усердие, чтобы пройти его, а, главное, вера, в то, что где – то там, в невидимой и неведомой дали, он есть. Трудно поверить в то, что не видишь, поверить лишь слову, но это главное условие - без веры нельзя начать этот путь...

Вновь тряслась я в небольшом, душном автобусе в компании людей со всего света. Для меня и моих попутчиков завершался путь в Иерусалим земной, а в Небесный для многих только начинался...

